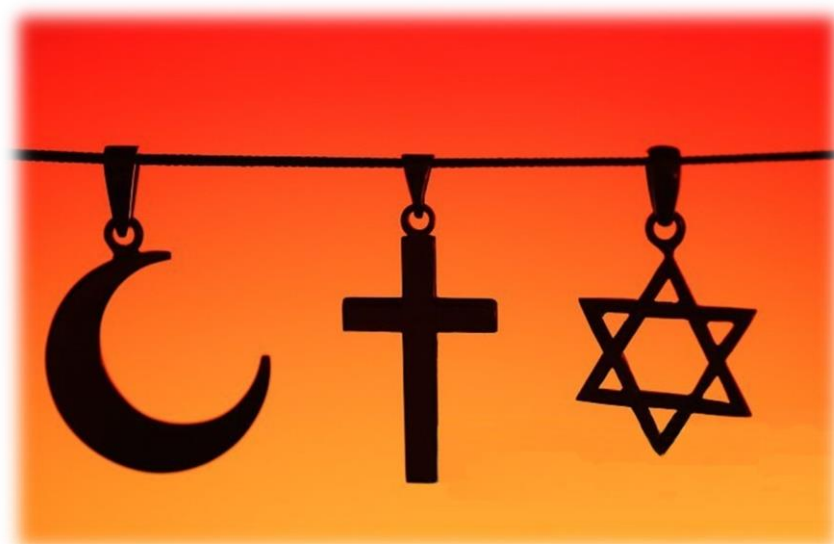


ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ»
ВОЛГОГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

С. С. Малявина

РЕЛИГИОЗНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Монография



Волгоград 2019

УДК 21:008
ББК 86:216
М 21

Рецензенты:

доктор психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории общей и экспериментальной психологии **А. Ю. Чернов**, Волгоградский государственный университет;

кандидат психологических наук, доцент, зав.кафедрой психологии **Д. М. Зиновьева**,
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Малявина С. С.

М 21 **Религиозность личности: психологический анализ:** монография / С. С. Малявина; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: IBM PCc процессором 486; ОЗУ 64 Мб; CD-ROM дисковод; Adobe Reader 6.0. – Загл. с экрана.

В монографии представлены результаты психологического исследования религиозности личности. В работе раскрываются теоретические вопросы данной исследовательской темы: проблема религии и религиозной культуры в психологии, теоретические основы проблемы религиозности личности. В тексте монографии представлены результаты эмпирического изучения религиозности: ценностного, когнитивного, эмоционального и социально-поведенческого компонентов данного социально-психологического образования. Исследование выполнено на материале представителей двух религий – православного христианства и ислама, и сторонников атеистического мировоззрения.

Адресуется психологам, философам, культурологам, социологам, широкому кругу читателей, интересующихся вопросами взаимосвязи культуры и психики.

ISBN 978-5-7786-0755-2

© Малявина С. С., 2019

© Волгоградский институт управления –
филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС РФ, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	5
Глава 1. ПРОБЛЕМА РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПСИХОЛОГИИ.....	8
1.1. Общая характеристика проблемы религии и религиозной культуры в психологии.....	8
1.2. Исследования психики в контексте религиозной культуры: история вопроса.....	21
Глава 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ РЕЛИГИОЗНОСТИ.....	30
2.1. Общая характеристика проблемы религиозности в психологии.....	30
2.2. Религиозность в контексте принципа детерминизма.....	34
2.3. Религиозность в контексте принципа системности.....	35
2.4. Религиозность в контексте принципа развития.....	37
Глава 3. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО КОМПОНЕНТА РЕЛИГИОЗНОСТИ.....	52
3.1. Ценностный компонент религиозности православных христиан.....	53
3.2. Ценностный компонент религиозности мусульман.....	57
3.3. Особенности ценностного отношения к религии сторонников атеисти- ческого мировоззрения.....	61
Глава 4. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНОГО КОМПОНЕНТА РЕЛИГИОЗНОСТИ.....	66
4.1. Когнитивный компонент религиозности православных христиан.....	66
4.2. Когнитивный компонент религиозности мусульман.....	72
4.3. Особенности представлений о религии сторонников атеистического мировоззрения.....	77
Глава 5. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА РЕЛИГИОЗНОСТИ.....	82
5.1. Эмоциональный компонент религиозности православных христиан..	82
5.2. Эмоциональный компонент религиозности мусульман.....	90
5.3. Особенности эмоционального отношения к религии сторонников атеистического мировоззрения.....	96
Глава 6. СОЦИАЛЬНО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ РЕЛИГИОЗНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.....	101
6.1. Социально-поведенческий компонент религиозности православных христиан.....	101
6.2. Социально-поведенческий компонент религиозности мусульман.....	105
6.3. Поведение в отношении религии сторонников атеистического миро- воззрения.....	109
Заключение.....	113
Список литературы.....	119

Предисловие

На протяжении всего XX века и особенно второй его половины, начала XXI века мы стали свидетелями стремительного развития цивилизации, глобализации и интеграции мирового сообщества, которое охватило не только политическую и экономическую сферы, но и культурную, духовную жизнь человека и социума. К началу XXI века на земном шаре практически не осталось монокультурных регионов, большинство современных стран мира представляют собой сложные социально-культурные системы, в которых сосуществуют представители разных этнических культур, религий.

В стремительно изменяющихся в сторону унифицированности поликультурных системах социальные группы начали искать признаки, дифференцирующие их от других групп. Подобная дифференциация иногда носит характер активного отвержения иной культуры, подчеркивание ее чужеродности. Все это ориентирует человека и группы к поиску признаков позволяющим интегрироваться «со своими» и дифференцироваться, дистанцироваться от «других».

В качестве одного из значимых признаков, к которым обращается личность с целью идентификации со «своими» и дифференциации от «чужих», является религиозная принадлежность человека и группы (вероисповедание и включенность в сообщество, исповедующее ту же религию). Религиозная принадлежность позволяет человеку структурировать стабильную картину мира, создает систему психологической защиты человека в социально незащищенном, динамично изменяющемся мире. Религиозная принадлежность является устойчивым во времени социокультурным маркером, отражающим различия, как между большими группами людей, так и отдельными их представителями.

Конечно, религиозная принадлежность не единственный социокультурный маркер, который использует личность для идентификации в современном мире, есть и другие признаки. Ценность религии заключается в том, что она не только позволяет личности найти свое место в социокультурной системе современного мира, религия позволяет человеку структурировать картину мира, регулировать самые важные сферы его жизнедеятельности, выйти за пределы социокультурной системы в мир трансцендентного.

Другими факторами, обеспечивающими возрождение ценности религии в жизни человека, рост религиозности личности в современном мире являются субъективные личностные характеристики (индивидуальные особенности, жизненный опыт личности).

Повышение интереса человека к проблеме религии в современном мире объясняется еще и нарастающей неопределённостью современного мира. Существенными характеристиками современного мира являются неоднозначность, непредсказуемость, недетерминированность, что нашло выражение в обобщающей характеристике такого состояния общества как транзитивность. Как отмечает Т. Д. Марцинковская, транзитивность современного мира характеризуется

множественностью социокультурных контекстов, постоянной изменчивостью и неопределенностью окружающего мира [64].

Религия и ее отражение в мировоззрении личности позволяет человеку справиться с этой неопределенностью действительности, создать субъективную картину мира как относительно прочную, стабильную, управляемую и понятную систему.

Кроме того, многочисленные данные эмпирических социологических и психологических исследований конца XX – начала XXI демонстрируют возросший интерес россиян к религии, собственной религиозности (В. П. Баранников, А. П. Мчедлов, В. Е. Семенов, Ю. А. Гаврилов, Ю. Ю. Синелина, Н. А. Кобзева, А. Г. Шевченко, Г. С. Широкалова и др.).

Таким образом, изменения социальной действительности создают почву для изучения религиозности в новых социокультурных реалиях. Итак, особенности развития современного мирового сообщества, а именно, дифференциация социокультурных систем по религиозному принципу, транзитивность современного мира, возросший интерес к религии со стороны общества и отдельного человека делают актуальным изучение религии, изучение особенностей религиозности личности в современных социокультурных реалиях.

Планируя исследование, представленное в данной монографии, мы ставили перед собой задачу провести системное изучение религиозности, которое будет охватывать два из обозначенных выше направления. Во-первых, провести содержательный анализ религиозности личности. Во-вторых, осуществить кросс-культурное исследование религиозности личности.

В ходе работы над данной монографией решались теоретические и практические исследовательские задачи. Нами проведен теоретико-исторический анализ проблемы религиозности личности. Осуществлено эмпирическое исследование религиозности современной молодежи, по результатам которого проведен кросс-культурный анализ особенностей религиозности личности.

Выборкой нашего исследования стали представители современной молодежи, постоянно проживающие в Волгоградской области, одном из поликультурных регионов современной РФ. Молодежь представляет собой возрастную группу, которая уже через несколько лет станет определять специфику социальных отношений в обществе, а значит, важно определить особенности ценностных ориентаций представителей данной социальной группы. Кроме того, именно в молодости у личности активно развивается социокультурная идентичность, формируя её менталитет, мировоззрение. В связи с этим представляется интересным понять, каково место религиозной принадлежности в системе мировоззренческих установок личности. Автор выражает признательность за помощь, оказанную в процессе проведения данного исследования, Российскому гуманитарному научному фонду и администрации Волгоградской области, при финансовой поддержке которых был реализован данный научно-исследовательский проект.

Слова благодарности адресую коллегам – коллективу кафедры психологии Волгоградского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, которые оказывали поддержку и помощь в процессе исследовательской работы.

Глава 1

ПРОБЛЕМА РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПСИХОЛОГИИ

В данной главе представлена общая характеристика проблем религии и религиозной культуры; раскрыто и описано ядро религиозной культуры; описана история и современное состояние проблемы взаимосвязи религии и психики, отдельных психических переменных.



1.1. Общая характеристика проблемы религии и религиозной культуры в психологии

В переводе с латыни религия означает «благочестие», «набожность», «святыня». Религия представляет собой форму общественного сознания, социокультурную систему, базовой характеристикой которой является вера в сверхъестественные силы и существа, священные для личности и группы.

Характерные особенности религии заключаются в том, что она формирует особый вид мировоззрения, миропонимания, мироощущения личности. В основе данного мировоззрения лежит вера в существование сверхъестественной сферы, которая способна дать человеку опору и поддержку. В соответствии с верой в сверхъестественное личность выстраивает поведение и взаимодействие в мире. Важной составляющей религии является идея о существовании непосредственной связи между человеком и сверхъестественным миром, наличие зависимости и долженствования личности по отношению к данной системе. Кроме этого, религия обладает потенциалом наделять человеческую жизнь смыслом, религия позволяет человеку поверить в себя, обратить собственную жизнь к духовному развитию, вводит его в мир духовного сообщества. Религия раскрывает перед личностью мир, в котором нет места случайным событиям, религия позволяет человеку осознавать себя частью мирового потока, выводит его за пределы узкоземного существования. Все перечисленные особенности религии позволяют личности по-новому увидеть мир и себя в этом мире.

Существенной особенностью религии (в первую очередь, это касается мировых религий) является их устойчивость во времени. основополагающие идеи и смыслы мировых религий имеют многовековую историю развития, сохраняют свою целостность, несмотря на значительные изменения, протекающие в мире. Интерес к изучению религии проявляется в различных гуманитарных науках. В первую очередь философии, социологии, психологии.

В рамках философии религии осуществляется концептуализация природы и функций данного явления, раскрываются гносеологические, аксиологические,

онтологические характеристики религии. В философских концепциях представлены идеи о природе религии, ее месте в мире, в жизни отдельного человека. Философское направление религиозных учений разрабатывали и развивали собственными концепциями А. Бергер, А. Бирс, Р. Отто, М. Элиаде, М. Мюллер.

Социология религии изучает взаимоотношения, существующие между религией и обществом. В данной области научного знания ведутся исследования с использованием теоретической и эмпирической методологии. Социологией религии изучаются религиозные практики, исторический опыт взаимодействия религии и общества, значение религии в социальных процессах, религиозное поведение людей, раскрываются социокультурные предпосылки появления религии. Исследованием данных проблем занимались Д. Боукер, М. Вебер, Г. Зиммель, Э. Дюркгейм, О. Конт, Г. Спенсер.

В рамках психологии религии выявляются психологические и социально-психологические факторы, которые определяют особенности религиозного сознания, его структуру и функции, изучаются закономерности возникновения, развития и функционирования религиозных явлений индивидуальной и общественной психологии. Исследователи, работающие в данной области научного знания, занимаются изучением субъективной стороны религии – религиозности личности, пытаются понять и объяснить поведение верующих. Одними из первых к проблемам психологии религии обратились У. Джеймс, Дж. Леуба, Э. Старбэк, З. Фрейд, К. Юнг.

Каждая из перечисленных нами научных областей не является замкнутой системой, автономным исследовательским полем. Напротив, философия религии, социология религии, психология религии стремятся к интеграции, созданию мультидисциплинарного знания, раскрывающего связь религии, социума и человека.

По данным различных социологических и психологических исследований в течение последних десятилетий XX века прослеживается рост значимости религии в жизни общества и отдельного человека. Причем данная тенденция наблюдается во всем мире. Возрождение религии в общественном сознании объясняется несколькими причинами. Большинство стран современного мира, находится в состоянии нестабильности, что проявляется в экологических катаклизмах и техногенных катастрофах, войнах и террористических атаках, экономических и политических проблемах, а это, в свою очередь, способствуют возникновению тревожности в обществе и рождает у человека ощущение хаоса.

Нестабильность современного мира, а именно, социально-политических, экономических условий жизни, существенная дифференциация общества по разным социокультурным показателям жизни способствует тому, что все большее количество людей, обращается к религии. Все чаще в обществе слышны идеи о том, что безнравственность современного мира, явление независимой, свободной от всего личности – это следствия внерелигиозности социального мира и отдельного человека. Религия позволяет человеку защититься от нестабильности современного стремительно и постоянно изменяющегося мира.

Американский исследователь С. Хантингтон провел детальный анализ причин, объясняющих значимость религии, как системы, и религиозности, как черты личности, обеспечивающей гармоничное существование человека в мире.

Первая причина, по его мнению, заключается в том, что различия между социокультурными системами объясняются различиями истории, языка, культуры, традиций, религий. Люди разных социокультурных систем по-разному воспринимают значимые для них проблемы: отношения между Богом и человеком, личностью и группой, гражданином и государством, родителями и детьми, о соотношении значимости прав и обязанностей, свободы и принуждения, равенства и иерархии в обществе и др. Как отмечает С. Хантингтон, эти различия, фундаментальны, в отличие от различий между политическими идеологиями, режимами. Поскольку культурные различия складывались веками, они вероятнее всего будут существовать еще долгие века. Религия представляет собой одну из общественных систем, которые создают культуру, соответственно, религиозность – это личностная характеристика, имеющая важное значение для социокультурной системы и личности.

Вторая причина, которая позволяет понять важность религии в обществе, заключается в том, что взаимодействие между народами, представителями разных социокультурных систем в современном мире усиливается. Это ведет к росту цивилизационного сознания, более глубокому пониманию различий и общности социокультурных систем.

В соответствии с третьей причиной, экономическая модернизация и социальные изменения во всем мире размывают традиционную идентификацию людей с местом жительства. Это приводит к ослаблению роли нации, государства, как общественной системы идентификации. При этом религия продолжает оставаться системой, создающей основу для идентификации, сопричастности человека с общностью, особенно в ситуации, когда значимость других систем для идентификации снижается.

Рост цивилизационного сознания в определенной степени зависит от раздвоения роли Запада: с одной стороны, вершина могущества Запада во всем мировом сообществе, с другой стороны возврат к собственным корням не западных цивилизаций, в том числе и повышение роли традиционных религий. Это четвертая причина, которая позволяет констатировать значимость религии для современного мира. На поверхностном уровне западная культура пропитала остальной мир, однако на глубинном уровне ценности западной культуры принципиально отличаются от ценностей, присущих другим цивилизациям. Индивидуализм, либерализм, права человека, верховенство государственного закона, свободный рынок, отделение церкви от государства и другие западные идеи практически не находят отклика в исламской, конфуцианской, японской, индуистской, буддистской, православной культурах. Пропаганда этих ценностей со стороны Запада, зачастую вызывает враждебную реакцию, укрепляет исконные ценности собственной культуры.

Пятая причина, раскрывающая значимость религии объясняется разломом, существующим между социокультурными системами современного мира. Как отмечает С. Хатингтон, особенности культуры менее подвержены изменениям, чем экономические и политические системы, поэтому их сложнее разрешить или свети к компромиссу.

Таким образом, анализ состояния и проблем современного мира привел С. Хантингтона к идее, что именно религия несет в себе ведущие смысловые и знаковые системы современных социокультурных формаций [117].

Близкую идею о развитии религии в современном обществе сформулировал американский социолог Р. Бэлла. По его мнению, усложнение социальной организации, которое активно происходит во второй половине XX века, приводит к модификации религии. Сначала она начинает укреплять социальные структуры, постепенно – изменять сложившиеся нормы и ценности, затем начинает автономизироваться (самоустраняться) от социальной среды. Индустриальное развитие общества в XX веке способствовало активному развитию секуляризма. Как отмечает Р. Бэлла, обозначенные общественные изменения способствуют ослаблению организационного контроля над религиозными убеждениями в социуме, ослабляют религии как институциализированную систему [5]. Религия перестает быть социальной системой с жестко прописанным набором правил существования в ней. Все чаще человек несколько изменяет имеющиеся в ней правила.

Изучая проблему личности в современных социокультурных системах, Т. Парсонс отмечает, что эволюция общества идет по пути дифференциации, и этот путь приводит к тому, что в современном социуме религия перестает быть «священным образом», божественным источником. В результате секуляризации общества (освобождения от церковного влияния в общественной и умственной деятельности) религия утрачивает сакральный характер, становится одной из сфер социальной жизни, частной жизнью человека [68].

Т. Парсонс подчеркивает, что жизнь современного человека пронизана традиционными ценностями и идеями религии, но не напрямую, а опосредованно. Религия становится «невидимой», ее влияние на жизнь современного человека скрыто. Сознательно или бессознательно человек выстраивает свою жизнь в соответствии с концептуальными идеями религии. При этом религия, теряя статус диктатора, становится социальным институтом, который выбирает человек не по принуждению, а по собственной воле. Подобная ситуация приводит к тому, что одновременно с упадком церковной религиозности возникает новый тип религиозности человека, который в большей степени носит персональный, индивидуалистический характер.

В работах ведущих исследователей-религиоведов (А. Баркер, П. Бергер, Г. С. Батищев, Э. Дюркгейм, Ю. Хабермас, П. Хилас и др.) прослеживается идея о том, что место религии в общественной формации XX века значительно изменилось. Религия в современном мире приобретает функцию религиозного индивидуализма. Подобный феномен в современной науке имеет и другое название, предложенное П. Хиласом, – «религия субъекта» [5, с. 27].

Как отмечает Э. Дюркгейм, религия социума постепенно трансформируется в религию внутренних и субъективных состояний «индивидуальных религий». Причиной подобного социального явления, считает исследователь, является ослабление защитных свойств групповых ценностей и норм. По его мнению, данный феномен характеризуется тем, что полностью состоит из внутренних субъективных состояний личности [35]. В работах П. Хиласа, А. Баркера идея обособленного индивидуализированного восприятия религии получила название «религия субъекта».

По мнению Т. Парсонса и Р. Бэлла, значительные изменения, охватившие религиозные системы в XX веке (в первую очередь, их секуляризация), привели к тому, что и религиозность личности претерпевает значительные изменения. Религия становится частным делом личности, она не исчезает, а меняет свое место в общественной системе, в системе социально-значимых явлений отдельного человека. Изменение места религии в обществе, преобразование существующей в обществе системы представлений о ней в абсолютно иную, наделенную другим характером реальность влечет за собой аналогичные изменения и в религиозности носителей религиозных культур.

В эпоху постмодернизма религия превращается просто в социокультурную систему, аналогичную любой другой социокультурной действительности. Это приводит к появлению нового типа религиозности – неинституционализованной религиозности, которая характеризуется тем, что ее носитель живет в десакральном мире повседневности. Он одновременно осознает себя частью религиозного мира и частью мира десакрального. Эти миры практически одинаково представлены в его мировоззрении, он одновременно ориентируется на смыслы обоих миров.

Было бы несправедливым сказать, что снижение институционализации религиозности – это современный общественный феномен. Данную характеристику религиозности описывали ведущие философы, социологи, религиоведы на протяжении всего XX века. Об этом писали А. Баркер, Г. С. Батищев, П. Бергер, У. Джемс, Э. Дюркгейм, П. Хилас и др.

В концепции У. Джемса описаны личностная и институциональная религии. Индивидуализация религии (формирование религии личностной) предполагает трансформацию религиозной системы, в которой выделяются две сферы. Одна сфера представляет традиционное институционализованное религиозное сознание, т.е. традиционное представление о религии как общественной системе. В основе другой сферы лежит индивидуальное постижение, осмысление религии, вхождение в мир сакрального, т.е. формирование религии как системы, принадлежащей отдельной личности. Религия приобретает важную характеристику индивидуализм [38].

В России возрождение религии началось в 90-е годы XX века. Причины возрождения религии в мире, сформулированные С. Хантингтоном, распространяются и на Россию, но в дополнение к ним имеются еще и культурно-специфические для России причины. Период смены социально-политического строя в России конца XX века образовал идеологический вакуум, который должен был

чем-то заполниться. Религия стала одной из систем, которая обладает потенциалом для заполнения появившейся мировоззренческой пустоты в российском обществе. После социально-политического кризиса конца XX века в России произошли значительные изменения места религиозной культуры в жизни российского общества. Религия постепенно становится стабильным социокультурным явлением в жизни изучаемого региона. Рост религиозности, который начался в этот период, является следствием распада существовавшей системы ценностей и заполнением мировоззренческого вакуума, который образовался на месте идеологии коммунизма.

По материалам советско-американского опроса 1988 г. в России было зафиксировано около 10 % приверженцев конфессиональных культур, в 1990 г. опрос аналитического отдела РАН зафиксировал около 25 % религиозного населения страны, в 1992 году приверженцев конфессиональных культур выявлено около 40 % [110].

Сходная тенденция была выявлена в ходе ряда социологических опросов, проводимых аналитическим центром РАН и др. научными организациями в нескольких городах России. А именно, стремительный рост количества людей, идентифицирующих себя в качестве верующих. Среди жителей Петербурга в 1992 году 28 % считали себя верующими, в 1993 г. опрос среди жителей Рязани в 1990 г. выявил 20 % верующего населения, в 1994 г. – 54 %. В целом по стране обнаруживается аналогичная динамика: 20 % верующих в 1985 году; 40 % – в 1990 году; 61 % населения идентифицирует себя как носителя конфессиональной культуры в 1994 г., в 1995 году – 65 % верующего населения в стране [25, с. 226].

В период с 1989 г. до 2002 г. «Фондом общественного мнения» проведен ряд исследований, направленных на изучение динамики роста религиозности россиян. В основе этих исследований лежало субъективное распределение респондентов к «верующим» или «неверующим». Материалы этого опроса обнаружили, что влияние религиозной культуры на психику, в первую очередь, нашло отражение в изучении религиозности человека.

Как показывают результаты проведенной работы, в изучаемый период (13 лет) произошло значительное изменение религиозной идентификации россиян. В 1989 году 65 % респондентов, назвали себя неверующими и 30 % участников исследования отметили, что считают себя верующими. В начале XXI века эти показатели состояния российского общества изменились: в этот период только 33 % респондентов причисляют себя к группе «неверующих» и 57 % россиян подчеркнули наличие в своем мировоззрении такой составляющей как вера.

Материалы этих и других исследований свидетельствуют о том, что смена социально-политического строя, которая произошла в России в конце XX века, привела к изменению ценностной системы общества. В том числе эти изменения коснулись и религиозной жизни страны.

С одной стороны, религия оказывает все меньшее влияние на общество, что в первую очередь, объясняется доминированием научного знания, технического прогресса. С другой стороны, отсутствие религиозного давления способствует свободному и сознательному выбору личности в пользу религии. Человек,

ищущий ответы на вопросы о смысле и ценности жизни, о сущности мироздания, сталкивается с тем, что технократический прогресс не только не позволяет, а иногда даже мешает найти ответы на эти и другие важные вопросы.

Содержательный анализ особенностей религиозности современных россиян выявил существование ряда специфических черт, а именно, эклектичности и противоречивости.

Например, в 90-е годы Т. Варзановой был проведен опрос, целью которого стало изучение роста религиозности населения. В ходе исследования было выявлено, что 66,2 % опрошенных москвичей идентифицируют себя в качестве православных христиан, 42 % верят в бессмертие души, 41,5 % – в Воскресение Христа, 40 % в Божий суд, 38,7 % респондентов верят в спасение души, вечную жизнь, по мнению 32,2 % опрошенных дьявол (сатана) существует, 31 % – верят в загробную жизнь, 21 % – в приход антихриста, 18 % – в конец света. Кроме того, 47 % участников исследования отметили, что верят в колдовство, порчу, дурной глаз [18].

По данным опроса проведенного Институтом Европы РАН в 2003 г. среди взрослых россиян, которые идентифицируют себя как верующих, только 6–7 % 1 раз в месяц посещают церковь, 42 % респондентов называют себя верующими, но не посещают церковь, 45 % – не читали Библии, 21 % респондентов, называя себя верующими, не верят в Бога [61].

Выявленная тенденция противоречивости и неоднозначности религиозного сознания современных россиян может быть обусловлена спецификой религиозного воспитания (а точнее, его отсутствием у большинства современных россиян), что приводит к стихийной вере «во все». Идентификация себя как верующего не сопряжена у современного человека с необходимостью ориентироваться на ценности и нормы религиозного поведения.

Еще одно интересное исследование религиозности было проведено Ю. М. Евстегнеевой в 2002 г. Эмпирическая работа велась среди московских школьников средних и старших классов. В ходе исследовательской работы было выявлено, что из 74 % респондентов, называющих себя верующими, только 25 % участвуют в религиозных праздниках, около 8 % эпизодически соблюдают религиозные обряды, около 5 % – делают это регулярно.

Аналогичные результаты исследования были получены и в рамках всемирного изучения ценностей. Российско-финской группой исследователей было выявлено, что верят в Бога 47 % от общего числа опрошенных, из них 34 % идентифицируют себя как верующих, 13 % идентифицируют себя как «колеблющихся» или «неверующих» [41]. Задача выявить более или менее «настоящих» верующих (тех, кто идентифицирует себя как верующих, верующих в Бога, как личность, часто молящихся и др.) среди респондентов позволила обнаружить таковых только 4 %. Как отмечают К. Каарияйнен и Д. Е. Фурмана, выделенные критерии «верующего» довольно условны, если обозначить более четкие признаки данного явления, то данная выборка вообще не будет обнаружена.

По материалам отдельных исследований среди группы опрошенных респондентов, идентифицирующих себя как «верующих», есть люди, которые

плохо знают основные религиозные догматы, сакральное содержание религиозного культа, не системно, редко участвуют в религиозных службах. По мнению М. П. Мчедлова, подобная религиозность характеризует значительную часть респондентов, которые идентифицируют себя как верующих [72].

Анализируя проблему религии в современном мире, А. С. Ваторопин сформулировал идею о появлении социального явления «религиозная деконструкция». Сущность религиозной деконструкции, по мнению автора, заключается в разрушении у личности целостного, системного представления о религии. Религия в общественной формации постмодерна, считает А. С. Ваторопин, способствует формированию внецерковной религиозности. Большинство современных верующих, по крайней мере, в христианстве, – «секуляризованные верующие», которые живут в десакральном мире повседневности, беря на себя в полной мере ответственность за решение различных проблем [20].

Понимание того, что религиозность личности взаимосвязана с различными аспектами общественных отношений, в которые включена личность, приводит исследователей к идее изучения взаимосвязи между религиозностью и другими важными компонентами социальной идентичности личности (этнической принадлежностью, возрастом, гендером и др.).

Ю. В. Рыжовым было проведено исследование конфессиональной и этнокультурной идентификации в православии. Результаты социологических исследований и наблюдения позволили автору прийти к выводу, что самоидентификация большинства россиян с православной культурой обусловлена осознанием собственной этнической и культурной принадлежности, а не конфессиональными причинами [90].

Полученные в этих исследованиях результаты свидетельствуют о том, что религиозность современных россиян сопряжена с противоречивостью, эклектичностью религиозного мировоззрения верующих. Современные «верующие» практически с одинаковой частотой верят в христианские догматы и колдовство, спиритизм, астрологию. Изучение религиозного сознания молодежи выявило, что оно отличается от религиозного сознания представителей преклонного возраста отсутствием критического мышления у первых. Мировоззрение молодежи готово впитывать религию, магию, оккультизм. При этом вера в колдовство, оккультизм среди молодежи более искренняя и убежденная, чем в догматы христианской религии.

К началу XXI века значительно изменился социально-демографический состав верующего населения (среди верующих стало больше молодежи, возросло количество мужчин, количество приверженцев конфессиональных культур в крупных городах). При этом число институализированных верующих, в отличие от верующих по самоидентификации практически не изменилось. Изменившиеся социокультурные условия жизни привели к модификации системы ценностных ориентаций. Важную роль в этой новой системе занимает теперь и религиозная культура [84].

Если говорить о возрастных группах, среди которых обнаруживается больший процент верующих, то по данным различных исследований, на которые ссылается Р. М. Грановская, это люди пожилого и старческого возрастов (старше 60 лет) и молодежь (18–23 года) [32]. По мнению этого исследователя, сложившаяся тенденция увеличения количества верующих в стране не означает, что этот процесс постепенно приведет к 100 % включенности народа в конфессиональную культуру. Вероятно, данный показатель достиг максимума и постепенно приведет к снижению количества верующего населения в обществе. Соглашаясь с Р. М. Грановской, мы полагаем, что может быть и иное развитие событий: при активном включении религии в процесс социализации подрастающего поколения соотношение верующего населения в стране может стать относительно стабильным.

Ф. А. Управлевым было проведено изучение представлений о Русской Православной Церкви у молодежи. Выбор группы для исследования сам автор объясняет тем, что именно от данной социальной группы зависит будущее нашей страны. В ходе исследования выяснилось, что представление респондентов о Русской Православной Церкви является монолитным образованием, мнения о котором характеризуются существующими в культуре образами. При этом позитивные оценки Русской Православной Церкви являются эмоциональными описаниями, а негативные оценки отражают структурные недостатки данного социального института, нашедшие отражение в представлениях молодежи. Полученные данные привели Ф. А. Управлева к мнению, что формированию религиозности современного молодого человека зачастую осуществляется на основе общественного мнения, а не на основе личного опыта [99].

Таким образом, можно утверждать, что характерная черта современной религии – индивидуализация сопряжена с еще одной ее специфической чертой – популярностью, модой на религиозность.

Как видно из материалов опросов, проводимых около 20 лет, в отношении субъективной оценки религиозности россиян прослеживается тенденция, свидетельствующая о повышении значимости религиозной культуры в жизни отдельного человека и общества, а также о значимости использования в исследованиях такого критерия как субъективная оценка испытуемого.

Причиной подобного нарастания религиозности в обществе, возможно, является недавнее приобщение к религиозной культуре. Вероятно, всплеск религиозных умонастроений основывается не на глубокой вере, а является следствием отказа от мировоззренческой позиции атеизма как продолжении отказа от социальных ценностей советской общественной системы, кроме того, по материалам представленных эмпирических исследований, для большинства современных россиян религиозность не институционализована и практически не связана с религиозным культом.

Анализ результатов эмпирических исследований религиозности современных россиян позволяет утверждать следующее. Во-первых, религиозность в современном российском обществе в высокой степени характеризуется номина-

тивностью (подавляющее большинство респондентов только называют себя верующим, но мало знают о религии, к которой себя причисляют и не ориентируются на ценности, нормы и санкции данной социокультурной системы). Во-вторых, религиозность современных россиян характеризуется мировоззренческой неопределенностью и эклектичностью (вера современных людей органично включает в себя веру в Бога, вампиров, колдунов и проч., образуя в сознании верующего неструктурированные элементы мировоззренческих позиций).

Обобщая все вышеизложенное отметим, что возрождение интереса к религии на рубеже XX–XXI веков характеризуется двумя тенденциями: возрождением институционализованной религии, обращение человека к религии как системе, с одной стороны; свободой выбора религии, индивидуализацией, субъективизацией религии, с другой стороны.

На рубеже XX–XXI в. произошло повышение значимости религии в жизни отдельной личности и общества, что привело к использованию в обществе религиозной принадлежности в качестве критерия для социальной дифференциации, определения границ между общественными группами. Религиозная культура стала маркером межгрупповых отношений в мире и его отдельных регионах.

Особенности духовного и мировоззренческого состояния российского общества, в целом, и конкретно, современной молодежи выявляют противоречие: наличие внимания и интереса в обществе к религии, психологическая готовность, потребность воспринимать вероучение сопровождается бессистемным, поверхностным знанием религии, что способствует формированию противоречивости, эклектичности религиозности личности.

Полученные результаты, раскрывающие принадлежность личности к религиозной культуре, объясняются специфическими признаками формирования религиозности в постсоветской России: идентификация личности без вовлечения в религиозный культ (человек называет себя верующим, но не включается в жизнь религиозной общины, не соблюдает религиозные нормы); идентификация не по зову сердца, а определенная «мода» на религиозность, которая наступила после изменения социально-политической ситуации в России и мире в целом в конце XX века; формирование нового типа индивидуалистической религиозности.

Особенности современного мира, переход к постиндустриальному развитию общества сопровождается трансформацией религии. Однако подобные изменения не исключают религию из жизни современного человека, а только модифицируют ее положение в структуре значимых для личности социокультурных системах. Именно поэтому правомерно вести изучение психики, а также отдельных психологических феноменов в контексте религии в статусе социокультурной системы, т.е. в контексте религиозной культуры в широком, мировоззренческом значении.

Как справедливо отмечает И. А. Галицкая, религиозную культуру можно рассматривать в узком и широком значении. В узком значении религиозная культура представляет собой «богослужебную культуру», т. е. специфическую деятельность, связанную с установлением связи человека с Высшим духовным началом – Богом.

В широком значении религиозная культура представляет собой часть культурного опыта человечества, в котором содержатся религиозные воззрения, мировоззрение социума, иерархически выстроенная картина мира, предельно обобщенные представления о Боге, представления о человеке, его природе, смысле жизни, смерти, бессмертии, а также культурно специфические трактовки добра и зла, образы «должной жизни», нравственные идеалы, нормы и правила [24]. В нашем исследовании мы будем использовать термин религиозная культура именно в широком значении.

Мы полагаем, что кроме обозначенных И. А. Галицкой характеристик, для религиозной культуры свойственно временное постоянство. Религиозная культура является одной из самых устойчивых социокультурных систем. В ней аккумулируются, хранятся, передаются из поколения в поколение духовные ценности человека, содержатся ответы на фундаментальные вопросы бытия: о цели и смысле жизни. Религиозная культура является одной из социокультурных систем, обеспечивающих преемственность мировоззренческой, нравственной, правовой, эстетической, экономической, семейной и других ценностных систем, которые определяют образ жизни общества и личности. Временное постоянство религиозной культуры обеспечивается наличием в данной мировоззренческой системе священного авторитета – Бога, чем и обеспечивается устойчивость и воспроизводство данной социокультурной системы в течение многих веков.

Кроме этого, важная социальная функция религиозной культуры заключается в удовлетворении потребностей человека в стабильности и устойчивости, в логичной и понятной дифференциации социума. Религиозная культура обладает признаками вневременной и внепространственной константности/стабильности, что делает ее значимой для человека и общества.

Существенной характеристикой религиозной культуры является ее структура, а именно центр, ядро религиозной культуры, который образуют ценности, нормы социального поведения и взаимодействия, система запретов и санкции, накладываемые на личность за посягательство на существующие ценности, за нарушение социальных норм. В целом, задача этих систем заключается в поддержании гармонии между личностью и окружающей действительностью.

Религиозная культура представляет собой социокультурную систему, в соответствии с которой основой мировоззрения является вера в сверхъестественное, священное для личности. Религиозная культура обеспечивает отражение основополагающих идей и смыслов религии в обществе. Осуществляется подобное отражение через систему ценностей, нормы и санкции культуры. В современном мире религия становится менее сакральной и более индивидуальной, транспонируется в религиозную культуру, становится частью социокультурной действительности. Это не значит, что религия как система прекращает свое существование. Скорее религия и религиозная культура становятся взаимосвязанными, но самостоятельными системами современного мира. Религия обеспечивает связь человека и трансцендентного и отражается в психике в религиозности. Религиозная культура представляет собой социокультурную систему,

которая обеспечивает интеграцию и дифференциацию социокультурной действительности. Религиозная культура отражается в особом психическом образовании, религиозности, к изучению которых мы обратились.

1.2. Исследования психики в контексте религиозной культуры: история вопроса

Изучение религиозной культуры, ее влияния на общество, личность постепенно выходит за рамки религиоведения, философии и культурологии. В течение XX века постепенно увеличивается охват культур, в которых проводятся исследования влияния религиозного контекста на отдельные психологические переменные. Начинались подобные изыскания в рамках изучения этнокультуры. Но постепенно исследования психики в контексте религии вышли за рамки этнокультурного контекста, и представляют собой самостоятельное исследовательское направление.

В психологии сложилось несколько ракурсов изучения психики в контексте религиозной культуры. Во-первых, в психологии изучаются психологические образования, которые отражают в себе религиозную принадлежность личности. Религиозность, религиозное сознание, религиозная идентичность, структура религиозности, раскрываются содержание и структура, свойства и признаки данных личностных образований (И. М. Богдановская, С. Г. Карасева, Е. В. Шкуроваи др.).

Во-вторых, исследователи обращаются к вопросу изучения отражения религиозности (религиозной принадлежности личности) в различных сферах психической реальности (от познавательной, эмоциональной, до личностных особенностей, жизненно значимых ценностей и смыслов) И. С. Буланова, О. В. Сучкова, Д. М. Чумакова и др.).

В-третьих, в рамках психологии проводятся кросс-культурные исследования психических переменных в контексте религии (Дж. Адамопулос, Д. Бест, В. О. Виценко, С. Малявина, Дж. Миллер,). Данные исследовательские направления не являются замкнутыми, автономными исследовательскими стратегиями, напротив, они направлены на формирование целостного, многогранного образа данного психологического феномена.

В начале XXI века в психологии появляется работа, которую уже сейчас можно назвать фундаментальным основанием для изучения психики в контексте религии. Это работа Р. М. Грановской «Психология веры», в которой автор раскрывает психологические основы мировых религий, а именно понимание нравственности и моральных установок, мировоззренческие позиции, отношение к знанию и труду, заложенные в религиях; описывает психологическую сущность религиозных ритуалов и обрядов; выявляет их влияние на психику, представляет сравнительный анализ психологических характеристик мировых религий.

Во второй части данного исследования представлена авторская концепция объясняющая место веры в структуре психики, раскрывается проблема влияния

веры на формирование Модели Мира, описывается влияние индивидуально-типологических особенностей психики (гендер, этнос, возраст, темперамент, акцентуации характера) на формирование веры, анализируется тоталитарная секта как особый тип религии, и её разрушительное влияние на психику адептов.

В течение XX века постепенно увеличивается интерес исследователей к эмпирическому исследованию психики (отдельных психологических переменных) в контексте религиозной культуры. Чаще всего выполняются в логике кросс-культурной научной парадигмы. Кросс-культурная психология выявляет сходства и различия психологических признаков в различных культурных группах.

В современной мировой психологии кросс-культурные исследования различных психологических переменных в контексте религиозной принадлежности человека только начинают развиваться. Накапливается фактический эмпирический материал, раскрывающий влияние религиозной принадлежности человека на различные психологические признаки. Исследование нравственных принципов культурных сообществ, проведенное в Китае, выявило влияние конфуцианского и даосистского мировоззрения на нравственные установки человека [5]. Исследования, проведенные в Индии обнаружили, что основой межличностных и общественных отношений в индуистском обществе является религиозное явление «дхарма», которое одновременно символизирует и кодекс поведения, и естественное право человека [67].

Религиозные убеждения и ценности воздействуют на гендерные отношения в культуре. Например, религиозные идеалы некоторых стран Ближнего Востока культивируют ценность личной репутации, репутации семьи, подчеркивают значимость минимизации социальных контактов женщины [14]. Группой психологов США и ряда стран Восточной Азии (Тайвань, Япония, Корея) было проведено сравнительно-психологическое исследование ценностных систем студентов колледжей. Было выявлено, что идеалы конфуцианства как философско-религиозной идеологии стран Восточной Азии оказывают значительное влияние на различные сферы социальной жизни ее приверженцев. Они принципиально отличаются от ценностной системы американцев, народа, проживающего в многоконфессиональном государстве, где религиозные ценности уступают место прагматической идеологии [87].

Эти и другие исследования, проведенные в различных культурах современного мирового сообщества, привели исследователей к пониманию того, что религиозные воззрения народа оказывают существенное влияние на различные психологические переменные.

В исследовании К. В. Храмовой, проведено изучение самосознания современной молодежи с различной религиозной ориентацией. Эмпирическая работа включала в себя сопоставительное изучение содержательных звеньев самосознания у девушек-мусульман и представителей Церкви Свидетелей Иеговы. Кросс-культурное изучение идеологии данных конфессиональных культур выявило существование сходных догматических элементов (полное противопоставление

Бога и человека, содержательную близость мировоззрения людей, принадлежащих к данным конфессиональным культурам, существование четко регламентированных норм и правил не только общественной, но и личной жизни) [119].

Анализ идеологических позиций ислама и Церкви Свидетелей Иеговы выявил существование и определенных отличий данных конфессиональных культур, которые выражаются в специфике семейных, образовательных и социальных связей. Церковь Свидетели Иеговы характеризуется наличием жесткого тоталитарного контроля над всеми сферами жизнедеятельности: полное неприятие окружающего мира, ориентация на разрыв всех социальных связей, межличностных отношений личности, существующих вне стен религиозной организации.

Сопоставление самосознания проводилось между верующими молодыми людьми (мусульмане и «Свидетели Иеговы») и их неверующими ровесниками. В ходе опытной работы было выявлено, что все структурные звенья самосознания юношей и девушек, приверженцев данных конфессиональных культур, в отличие от самосознания секулярной молодежи, содержательно наполнены ценностными ориентациями их религий. Для мусульман и представителей Церкви Свидетели Иеговы важно быть признанными в среде своих конфессиональных культур. Гендерная идентификация верующих респондентов определяется эталонами конфессиональных культур, отклонения от которых считаются недопустимыми.

Кроме того, для самосознания верующей молодежи свойственна слабо выраженная саморефлексия. Их рефлексивные акты смещены: из поля самосознания выпадает анализ собственных психологических качеств, внешнего облика, характера, значимых сфер «семья», «друзья», «карьера». Рефлексивный акт верующего человека ориентирован на религиозные эталоны «Я - образа».

В рефлексии секулярной молодежи обнаруживается система уничижительно-негативных самохарактеристик, что практически отсутствует в самосознании верующих. По мнению К. В. Храмовой, это может быть объяснено либо менее критичным отношением верующих к себе, либо более стойко сформированным образом «Я» [119]. В ходе данного исследования была выявлена большая сензитивность к религиозным воздействиям верующих девушек, чем юношей.

В целом анализ материалов эмпирического исследования привел автора к выводу о существовании деструктивного воздействия религиозной культуры «Свидетели Иеговы» на самосознание ее приверженцев. Мусульмане и представители неверующей молодежи демонстрируют доминирование персональной идентичности над социальной, что свидетельствует об их рефлексии собственно-психологических качеств. Молодежь, приверженцы Церкви Свидетелей Иеговы, проявляет доминирование социальной идентичности («Мы» члены религиозной общины) над персональной. Подобная форма идентификации в современном обществе свидетельствует о незрелости, неразвитости самосознания, зависимости личности от групповых нормативов и авторитетов, что затрудняет социализацию личности вне религиозной организации. Полученные данные наглядно свидетельствуют о зависимости самосознания личности от конфессиональной культуры.

Интересное кросс-культурное исследование в контексте религиозных культур проведено Т. Ц. Чойроповой. Ею изучались гендерные стереотипы, существующие в православии и буддизме. В ходе исследования было выявлено, что при существовании различий доктрин православия и буддизма, социальные концепции данных религиозных культур во многом схожи. При этом содержание гендерных стереотипов маскулинности/феминности обусловлено контекстом конфессиональной культуры. Личностные качества мужественности, согласно буддийскому канону, отличаются от подобных характеристик, зафиксированных в православном каноне. В культуре православия образ мужчины описывается как более активный, более публичный, чем в буддистской конфессиональной культуре. Это различие, по мнению Т. Ц. Чойроповой, объясняется сущностью данных религиозных учений. В частности, религиозное учение буддизма ориентирует мужчину «прервать круг страданий в этом мире, уйти в нирвану, освободиться от мирских страхов» [124, с. 132]. Кроме того, исследование обнаружило, что православные обеих гендерных групп ориентируются в своей жизни на эгалитарные отношения. В буддизме же мужчины более склонны к сохранению традиций, а женщины перешли на новый уровень взаимоотношений, т. е. ориентируются на паритетное соотношение гендерных групп в обществе. В то же время в православном христианстве мужчины более ориентированы на мирскую жизнь, заботу о себе и близких.

Полученные результаты позволили Т. Ц. Чойроповой прийти к выводу, что гендерные стереотипы маскулинности/феминности, существующие в обозначенных религиях, изменяются в соответствии с изменениями общества. При этом в большей степени изменились стереотипы в отношении женщин, в то время как стереотипы в отношении мужчин остались прежними.

И. А. Соколовой проведен анализ женского статуса в христианстве и исламе. Автор исследования подчеркивает существование значительных отличий, заложенных в догматах христианства и ислама на проблему гендерного равенства / неравенства. В христианстве существует дуалистичная тенденция: постулирование равенства мужчины и женщины в христианских догматах и одновременное поддержание гендерной иерархии на уровне социального учения [95]. В исламе, как подчеркивает И. А. Соколова, и в догматах и социальном учении прослеживается позиция «дискриминации женщины». При этом положение женщины в различных странах мусульманского мира имеет свою специфику (в одних современных государствах декларируется возврат к традиционности, в других – происходит ориентация на нормы современного цивилизационного мира). Основной вывод, к которому пришла автор данного исследования, заключается в том, что христианство и ислам по-прежнему отражают мужской опыт и поддерживают нормы патриархальной культуры, оказывают влияние на формирование гендерных стереотипов общественного сознания [95].

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает идея И. А. Соколовой о существовании различных социальных установок в исламских государствах (высока вероятность, что подобная тенденция распространяется и на государства

христианского мира). Это еще раз подтверждает идею необходимости учета влияния этнокультурного и социокультурного факторов при изучении религиозного контекста на те или другие психологические переменные.

В конце XX века сотрудниками Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (руководитель проекта Л. М. Дробижева) было проведено масштабное исследование социально-значимых ценностей верующего и неверующего населения России. Эмпирическая работа велась в нескольких регионах РФ (Татарстан, Саха-Якутия, Северная Осетия, Тува, Оренбургская и Магаданская области). Главным выводом исследования стала идея о том, что влияние религиозной культуры нельзя рассматривать вне контекста этнокультуры. В частности, предположение о том, что ценностное отношение к семье более присуще верующим, не получило однозначного подтверждения. Среди представителей одних этнических культур (татары и осетины) семью в качестве ценности чаще называли верующие респонденты. Однако в других этнокультурных системах данная идея может не найти аналогичного подтверждения [97, с. 208].

Ценность профессиональной деятельности реже является жизненной ценностью верующих, соблюдающих обряды, чем у представителей неверующего населения. Однако, данная закономерность проявляется не повсеместно, а только в отдельных регионах и у отдельных этнических групп (среди осетин, русских в Татарстане, русских в Саха-Якутии, в Магаданской области).

Ценность языка для верующих и неверующих тоже коррелирует с национальной культурой носителей. Устойчивая взаимосвязь между религиозностью и использованием языка была выявлена у татар, умеренная связь у якутов, ее отсутствие у осетин и русских [97, с. 213]. По мнению А. К. Коростилева, одного из авторов исследования, потеря родного языка у татар (русское влияние) может вести к утрате и религии, которая различается у русской и татарской культур. Чаще всего отходят от ислама именно люди, плохо знающие татарский язык. Языковая ассимиляция осетин не представляет угрозы потери религии, так как в большинстве случаев она совпадает с традиционной религиозной культурой русского народа (православие).

Таким образом, влияние религиозной культуры преломляется в контексте влияния других общественных систем, в частности этнокультурной принадлежности личности.

В 90-е годы XX века М. П. Мчедловым и его коллегами в рамках проекта, направленного на изучение идейных, моральных и религиозных взглядов российской молодежи, было проведено изучение жизненных ценностей верующих и атеистов. В ходе исследования было выявлено, что конфессионально ориентированная молодежь при общем толерантном подходе к вопросу межкультурных отношений все-таки с осторожностью относятся к межкультурным бракам. Кроме того, сторонники религиозных конфессий значительно отличаются от неверующих молодых людей по ориентации на духовные ценности. Из предложенной пары ценностей «свобода – то, без чего жизнь человека теряет смысл» и «главное в жизни – материальное благополучие, а свобода второстепенна», свободу выбирают 91,7 % верующих молодых людей и 69 % атеистов [72].

Некоторые отличия были обнаружены и по показателям проявления интереса к политической жизни. Среди верующих респондентов в 1,5 раза меньше людей, которые постоянно следят за политическими событиями. Верующие менее склонны к открытым жестким формам протеста. Значительные отличия были обнаружены также по показателю отношения к Родине. Представители традиционных конфессий (православие и ислам) чаще согласны с тезисом «Родина у человека есть, и нехорошо ее покидать». Атеисты и сторонники протестантизма чаще соглашались с тезисом «человек должен жить там, где ему нравится».

Полученные результаты исследования «Идейные, моральные и религиозные взгляды российской молодежи» наглядно свидетельствуют о значительном влиянии конфессиональной принадлежности человека на ценностные ориентации личности [72].

Интересное исследование влияния конфессиональной культуры на психологические переменные проведено Т. А. Пейсхаковым. Его интересовал вопрос отношения к терроризму представителей двух социокультурных регионов РФ: Москва и Дагестан. В ходе исследования были получены определенные сходства и некоторые отличия в понимании респондентами обеих социокультурных систем в отношении образов «Я», «христианин», «мусульманин», «иудей», «террорист».

Было выявлено, что студенты ДГУ (Дагестан) и РГСУ (Москва) идентично оценивают «Я», оперируя категориями «толерантный» и «сильный». Представления о себе, о наиболее важных личностных чертах в среде представителей двух социокультурных систем идентично.

В отношении «мусульманина» и «иудея» также различий выявлено не было: респонденты из обоих регионов полагают, что мусульманин недостаточно толерантный, но сильный, а иудей слабый и недостаточно толерантный.

Что касается «христианина», то студенты ДГУ считают его достаточно слабым и достаточно толерантным. Московские студенты в отношении понятия «христианин» придерживаются точки зрения, что он сильный и толерантный. Значительные отличия были получены и в отношении образа «террорист». Дагестанские респонденты видят его интолерантным и недостаточно сильным, а московские студенты считают террориста слабым и интолерантным. Полученные различия объясняются социокультурными различиями регионов, в которых проживают группы респондентов. Выдвинутая гипотеза о том, что представления о террористе, обусловленные культурным контекстом, отличаются у представителей различных социокультурных систем, нашла свое подтверждение [79].

Е. А. Александровой в рамках культурологического исследования проведено изучение особенностей влияния религии на личность и на культуру общества в целом. В ходе изучения поставленного вопроса автор проводит сопоставительный анализ буддизма в Республике Калмыкия и буддизма бирманской культуры.

В ходе культурологического анализа автором данного исследования были выявлены психологические особенности калмыков, сформировавшиеся под влиянием исторического, социально-психологического, экономического, культурного развития, под воздействием религии (буддизм).

Сравнительный анализ психологических черт буддиста-калмыка (полевое исследование Е. А. Александровой) и бирманского этикета (культурологический анализ А. Ю. Сеницына) выявили и существование ряда общих личностных черт, характерных для буддиста: сдержанность, самоуважение, внешняя эмоциональная скупость, созерцательность восприятия, особая роль группового сознания для личности. Выявленные сходства личности в данных культурах, как отмечает Е. А. Александрова, позволяют утверждать существование значительного влияния буддизма на формирование особого типа личности [6]. Мы, в свою очередь, хотим конкретизировать данный тезис: в соответствии с современными исследованиями психологии культуры напрашивается вывод о том, что вероятнее всего религия оказывает влияние не на формирование типа личности, а на формирование отдельных психических признаков.

Интересное кросс-культурное исследование на материале представителей религиозной культуры (христиане) и носителей атеистического мировоззрения было проведено Т. Н. Головановой. Данная работа была направлена на изучение особенностей целостного понимания образа мира и объяснение действительности через религию и религиозное отношение к миру. Подобная работа была проведена на материале опросов религиозных (христиане) и нерелигиозных студентов педагогических факультетов вуза.

В ходе исследования Т. Н. Голованова пришла к выводу, что религиозная или нерелигиозная ориентация личности оказывает влияние на формирование когнитивных компонентов ориентировки субъекта при построении им индивидуального образа мира. Степень религиозности личности (в исследовании – студентов, будущих педагогов) на начальной стадии процесса мышления не влияет на понимание и объяснение способов решения ситуационных задач, но проявляется на этапе интерпретации и осмысления собственной позиции. Религия и наука как формы общественного сознания по-разному отображают действительность, создают различные обобщенные образы мира и позволяют носителям данных систем отлично познавать действительность [31].

В научном исследовании В. О. Виценко осуществлен кросс-культурный анализ образа времени у представителей различных религиозных конфессий. Сравнительное изучение данного феномена среди христиан, мусульман и атеистов обнаружило, что содержание представлений о времени, а именно его символических элементах (время и часы) в высокой степени сходно в изучаемых группах. Это объясняется универсальностью системы исчисления, которая получила статус глобальной.

Во всех трех эмпирических группах для описания времени респонденты используют идентичные качества: измеримость, движение, конечность, делимость, связь с бытием, детерминистическое воздействие, изменение и необходимость его рационального использования [27].

При значительном сходстве в понимании времени представителями изучаемых культур были выявлены и определенные различия. В частности, мусульмане и атеисты склонны приписывать времени такое качество как повторяемость – и в отношении отдельных событий, и в отношении цикличности истории. Подобная позиция придает значимость опыту предыдущих поколений и своему личному опыту. Православные христиане такой показатель времени как повторяемость не выделяли, отмечая, что время имеет выраженный линейный характер с определенными точками начала и конца.

Для мусульман и атеистов, по материалам исследования В. О. Виценко, время вечно, для христиан – конечно (наличие Конца Света). При этом в исламской культуре также присутствует идея конца света, акцентируется конечность человеческой жизни, но элементы циклической организации жизни и мира имеют, вероятно, более значимый вес.

В представлениях мусульман и православных, в отличие от атеистов, время контролируется со стороны Высших сил. Это может быть объяснено существованием в религиозных учениях акцента на конечность точки существования и отрезка жизненного времени, за который надо решить определенную задачу. Понимание конечности времени у атеистов объясняется индивидуальным сознанием, но не имеет концептуального обоснования, как в религиозных учениях. Особую значимость для мусульман имеет пунктуальность. Вероятно, значимость этой временной категории объясняется необходимостью соблюдения определенных правил социального и религиозного взаимодействия.

Было выявлено существенное отличие и по показателю ценности времени. Для православных христиан и атеистов ценность времени заключается в рациональном его использовании. Основным акцент делается на деятельностный компонент жизни (максимально использовать время, много успеть, достичь высокого духовного уровня). Для мусульман ценность времени заключается в познании, накоплении полезного опыта, иначе говоря, для носителей этой конфессиональной культуры особую значимость приобретает когнитивный компонент жизнедеятельности человека (знать, кому быть обязанным; знать, к чему все идет; понимать историю; обретать и использовать знание предыдущих поколений) [27].

Полученные результаты позволили В. О. Виценко прийти к выводу о том, что при существовании определенных сходств в представлениях о времени у носителей изучаемых культурных групп, наличествуют и конфессиональная специфика понимания времени, и понимание себя во временной перспективе.

Работа В. О. Виценко являет собой пример кросс-культурного исследования психологического признака (представления личности о времени) в контексте конфессиональной культуры. Эмпирическая работа позволила автору убедиться, что представления личности о времени зависят от конфессиональной культуры ее носителя и интерпретируются через нее.

Об увеличении интереса исследователей к проблеме влияния конфессиональной культуры на психику свидетельствует появление в последние годы ряда статей, в которых только обозначаются перспективы изучения отдельных тем. В

частности А. С. Столбченко в 2005 г. начата разработка проблемы взаимосвязи религиозной идентичности личности и социально-психологического феномена «прощение» (подготовлено теоретическое обоснование для дальнейшего эмпирического исследования), на основе анализа христианских текстов выдвинуто предположение, что степень религиозной принадлежности человека оказывает влияние на его готовность прощать [106].

О. В. Сучковой предпринято исследование религиозности человека и психологической безопасности личности, ею обосновывается актуальность изучения обозначенной проблемы, состояние проблемы религиозности в современной науке, раскрывается социальная и научная значимость изучения взаимосвязи религиозности и психологической безопасности личности [107].

Итак, в течение XX века психология накапливала исследования влияния религиозной культуры на различные психологические переменные. Материалы эмпирических исследований раскрывают влияние религиозного контекста на гендерную идентичность, ценностно-нормативную систему, самосознание личности, отношение к отдельным социальным явлениям, построение индивидуального образа мира, представление и понимание времени и др. психологические переменные.

Результаты многих исследований ориентируют на необходимость проведения комплексных исследований, включающих учет религиозной, этнокультурной, социокультурной и других социальных систем для полноценного многогранного изучения влияния культурных контекстов на психику.

Вывод по главе:

Обобщая теоретический анализ проблемы религии и религиозной культуры в гуманитарной науке отметим следующее.

Место религии в современном мире претерпевает значительные изменения. На смену институционализованной религиозности приходит новая религиозность, которая отвечает социокультурным потребностям современного человека и удовлетворяет его потребности в связи с религией. Утрачивая сакральный характер, религия продолжает существовать как социальный институт, социокультурная система, религиозная культура, которая влияет на различные аспекты личности, например, на гендерную идентичность, ценностно-нормативную систему, самосознание личности, отношение к отдельным социальным явлениям, построение индивидуального образа мира, представление и понимание времени.

Глава 2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ РЕЛИГИОЗНОСТИ

В данной главе теоретический анализ проблемы религиозности, а именно, проблема религиозности раскрыта через призму объяснительных принципов психологии. Объясняются сущность данного явления, описываются структура, свойства, детерминанты, движущие силы, закономерности, оказывающие влияние на процесс формирования и развития религиозности личности.



2.1. Общая характеристика проблемы религиозности

Значимость религии в жизни человека, а также социальные проблемы, возникающие в современном мире (подробно об этом мы писали в предыдущих разделах монографии), отчасти обусловленные принадлежностью отдельного человека и разных социальных групп к религии. Это ориентирует психологию к поиску ответа на несколько вопросов, среди которых: *как* религиозное знание и вероисповедание отражаются в психике человека; *чем* представители разных религиозных конфессий отличны друг от друга и в чём схожи. Поиск ответа на эти и другие вопросы, раскрывающие связь психики человека с религией необходим и возможен в рамках специального направления психологии.

В современной науке проблема религиозности изучается в психологии религии и социальной психологии. Каждое из данных научных направлений предлагает свой ракурс изучения данного психологического явления. В рамках психологии религии, религиозность рассматривается как одно из проявлений субъективной стороны религии. Предметом исследования психологии религии является отражение религии в субъективном мире человека, в виде системы знаний, ценностей, переживаний, поведения. Подобное субъективное отражение религии в разные времена в науке обозначалось как религиозное сознание, самосознание, в современной науке, чаще используется термин «религиозность». В таком понимании психология религии ориентируется на выявление отражения религии в психике человека (субъективного отражения объективной реальности – религии), пытается раскрыть связь трансцендентного и психики.

В рамках социальной психологии, религиозность рассматривается, как социально-психологическое явление, отражающее в себе принадлежность личности к религиозной культуре, как социокультурной группе. В рамках социальной психологии, религиозность рассматривается как социально-психологическое образование, обеспечивающее гармоничное существование личности в мире религии / религий. Религиозность личности включает в себя осознание личностью

значимости и ценности религии в жизни человека и общества; потребность, желание и социальную готовность личности в процессе межличностных и межгрупповых отношений учитывать религиозный контекст; осведомленность в содержании, сущности, понимание и эмоциональное принятие религиозных ценностей и смыслов; учет основ религии в общении и взаимодействии, жизнедеятельности личности в целом. В рамках социальной психологии наравне с религиозностью изучаются религиозная идентичность, религиозные стереотипы, религиозная ментальность межрелигиозные отношения на уровне общественные и межличностных отношений и др.

Мы не будем в данной монографии останавливаться на истории формирования проблемы религиозности в науке, теоретических концепциях, раскрывающих сущность данного образования. Данные вопросы подробно раскрыты в учебных, монографических изданиях, периодических публикациях (Е. И. Аригин, В. И. Гараджа, Р. М. Грановская, А. Ю. Чернов и др.). В рамках данной монографии мы обратились к анализу проблемы религиозности в контексте объяснительных принципов психологии: детерминизма, системности и развития.

2.2. Религиозность в контексте принципа детерминизма

Принцип детерминизма позволяет раскрыть наличие закономерной взаимосвязи и взаимообусловленности явлений объективной действительности (в нашем исследовании, религиозной культуры, как социокультурной системы) и субъективной действительности (религиозности). Данный принцип позволяет выявить и понять особенности взаимосвязей и взаимоотношений, существующие между объективной и субъективной религиозной культурой, место и функцию религиозности в данной системе.

Проблема детерминации психики, личностного развития является одной из самых масштабных проблем психологии. Все психологические исследования в той или иной степени касаются вопроса факторов, которые создают, стимулируют развитие психики, отдельного психического феномена. Раскрытие детерминации как психического явления предполагает выявление его «...причинности (казуальности) совокупности обстоятельств, которые предшествуют во времени данному событию и вызывают его» [81, с. 343].

Значимость изучения детерминации психологических явлений (в нашем случае – проблемы детерминации религиозности личности) объясняется тем, что позволяет выявить и понять особенности взаимосвязей и взаимоотношений, существующие между объективной и субъективной реальностью.

Изучение детерминант религиозности позволяет понять происхождение данного психологического образования. Проведенное нами эмпирическое исследование позволило выделить несколько базовых детерминант, определяющих формирование религиозности личности. Это – культурно-исторические условия развития общества, семья и близкие родственники, авторитеты, а также активность личности и ее персональный жизненный опыт.

Фактор особенностей культурно-исторического развития общественной системы отражает в себе место религии в социокультурной системе на определенном историческом этапе развития общества, в конкретном регионе. Специфика культурно-исторического развития общества влияет на положение, которое занимает религия в социальной системе, ее ценность для общества.

Например, важной составляющей социально-политической идеологии Советского Союза являлся атеизм, как мировоззренческая позиция, отрицающая религию. Государственная система пропагандировала пренебрежение к религии. Эта позиция нашла выражение в том, что религия занимала весьма незначительное место в жизни общества и отдельного человека.

Фактор ближайшего социокультурного окружения включает в себя влияние людей, которые окружают человека, взаимосвязей с ними, их отношения к религиозной культуре. В первую очередь, к фактору ближайшего социального окружения личности относятся семья и близкие родственники. Именно они впервые вводят ребенка в мир религии, становятся первыми трансляторами религиозной культуры, или напротив, исключают данную реальность из мира ребенка. Так или иначе, они создают специфические условия для формирования определенного вида религиозности.

Еще один социально-средовой фактор, имеющий принципиальное значение для формирования и развития религиозности, это авторитеты. В процессе развития расширяются социальные контакты личности, увеличивается круг социального окружения, появляются люди, мнение которых особенно важно для личности – это авторитеты.

Авторитеты – это люди, мнение которых наиболее важно для развития мировоззрения личности. Уважение, признание мудрости и нравственности авторитета делает мнение данного человека чрезвычайно важным для формирования любых убеждений, в том числе и касающихся религиозной культуры. Мнение авторитетов становится особенно значимым на этапе активного формирования мировоззрения личности, а именно, в старшем подростковом, юношеском возрасте.

Но не только среда оказывает существенное влияние на процесс развития религиозности. Для развития религиозности определенное значение имеют ресурсы собственной активности личности. Активная позиция дает личности возможность не только приспособиться к среде, но и приспособить среду к своим интересам, возможностям, своим индивидуальным особенностям. Человек делает себя сам, вся совокупность детерминант развития религиозности (среда) только создает условия, почву для развития человека в свободную неповторимую индивидуальность. «Личность», как понятие, содержит в себе и активное отношение к окружающему миру, основанное на индивидуальной переработке внешних воздействий» [Бехтерев В. М., с. 99]. Активная позиция личности становится особым фактором, который воздействует на всю совокупность детерминант развития религиозности, преломляет или усиливает их воздействие.

Особую значимость для развития религиозности имеет персональный социокультурный опыт личности. Каждый человек имеет свою уникальную историю развития. Даже дети близнецы, которые воспитываются в одной семье, и кажется, всегда вместе, обладают отличным опытом жизни. Один ребенок прочитал книгу, которая оказала влияние на его мировоззрение, другой – эту книгу не читал; один – услышал беседу двух людей о религии, религиозной культуре, другой – нет. Индивидуальный опыт человека оказывает значительное влияние на все мировоззрение личности, на все сферы его жизни, в том числе и на формирование религиозности.

Итак, происхождение и развитие религиозности находится под воздействием ряда социальных факторов. Социальная среда обладает значительным потенциалом для формирования религиозности. Освоение мира религиозных культур всегда уникально, так как включено во все многообразие факторов развития религиозности.

2.4. Религиозность в контексте принципа системности

Логика принципа системности дает возможность рассматривать религиозность как системное образование. С одной стороны, религиозность представляет систему, сложное образование, в основе которого лежит совокупность элементов (компонентов), связанных друг с другом определенными отношениями. С другой стороны, религиозность можно рассматривать как одну из составляющих системы более высокого порядка. Логика данного принципа представляет религиозность как системообразующий элемент в нескольких подобных системах.

Изучение религиозности в контексте принципа системности можно вести в двух плоскостях. Во-первых, можно рассматривать религиозность как целостную систему. Во-вторых, религиозность можно рассматривать как элемент системы более высокого порядка.

Изучение религиозности как системы предполагает исследование структуры данного психологического образования и его свойств.

Структура религиозности. Религиозность представляет собой структуру, состоящую из нескольких взаимосвязанных компонентов. Изучение религиозности как структурного образования позволило нам выявить четыре компонента данного образования, связанных друг с другом устойчивыми связями. Это ценностный, когнитивный, эмоциональный и социально-поведенческий компоненты.

Ценностный компонент религиозности. Отражение религиозной культуры в психике человека происходит, если сам человек ориентирован на религиозную культуру, она представляет ценность для него. Вхождение в мир религиозной культуры возможно, если у личности сформирована потребность и готовность стать частью религиозной культуры, т.е. существует устойчивое желание пройти процесс инкультурации, найти свое место в мире религиозных культур.

В том числе, найти и занять место атеиста в мире религиозных культур, но атеиста компетентного, имеющего атеистическое мировоззрение, но ориентирующегося в сущности религиозных культур.

Осознание личностью значимости и ценности религиозной культуры в собственной жизни и жизни общества; потребность, желание и социальная готовность личности в процессе межличностных и общественных отношений учитывать контекст религиозной культуры (специфику своей и других культур) обеспечивает ценностный компонент религиозности личности.

Когнитивный компонент религиозности. Религиозная культура отражается в психике посредством формирования у личности отдельных представлений и системы знаний о религиозной культуре (в первую очередь, о ценностях, нормах, санкциях данной социокультурной системы). При этом для личности важны знания не только о религиозной культуре, с которой она себя идентифицирует, но и знания о других религиозных культурах.

Понимание ценностей и смыслов религиозной культуры, осведомленность в содержании, сущности не только в своей, но и других религиозных культурах заключено в когнитивном компоненте религиозности личности.

Эмоциональный компонент религиозности. В процессе отражения религиозной культуры в психике, у личности формируется определённое эмоциональное отношение к самой культуре, ее носителям, к себе, как к представителю религиозной культуры, к другим религиозным культурам и их сторонникам.

Переживание того или иного эмоционального отношения к своей религиозной культуре, к другим религиозным культурам обеспечивает эмоциональный компонент религиозности личности.

Социально-поведенческий компонент религиозности. Отраженная в психике религиозная культура находит свое выражение в практике социального взаимодействия личности. Жизнедеятельность личности в целом, отдельные акты социального взаимодействия, в большей или меньшей степени, опираются на религиозную культуру личности. Учет религиозного контекста в практике социального взаимодействия, реального общения и деятельности позволяет осуществлять успешное взаимодействие личности, как с представителем своей культуры, так и с представителями других религиозных культур. Данную функцию выполняет социально-поведенческий компонент религиозности.

Вообще, следует отметить, что изучение социально-поведенческого компонента религиозности очень сложная исследовательская задача. Проблема заключается в том, какое именно социальное взаимодействие и поведение изучать. Мы полагаем, что существует два ракурса рассмотрения данного вопроса. Первый вариант: изучение того, реализуются ли в поведении личности, и каким образом это происходит, глубинные ценности религиозной культуры. Второй вариант: изучение собственно религиозного поведения личности, а именно участия в проведении религиозных обрядов, ритуалов и т.п. действиях, т.е. степень ориентация личности на нормы религиозного поведения. Оба исследовательских ракурса важны для понимания социально-поведенческого компонента религиозности. Новизна заявленной исследовательской проблемы, научно-методическая

сложность изучения, отсутствие диагностического инструментария, не позволят нам раскрыть то, как ценности религиозной культуры реализуются в поведении личности. Поэтому, в рамках данного исследования мы обратимся к изучению только религиозного поведения личности.

Понимание структуры религиозности как совокупности ценностно-мотивационного, эмоционального, когнитивного, социально-поведенческого компонентов позволяет видеть данное психологическое образование в единстве и целостности.

В рамках данного исследования мы будем рассматривать именно данную структурную схему. Однако отметим, что данная структура религиозности не является замкнутой системой. В дальнейшем мы планируем обратиться к изучению мотивационного компонента религиозности. Он позволит понять причины, мотивы того или иного отношения личности к религиозной культуре. дополнительного глубокого теоретического и эмпирического изучения.

Симптомокомплексы религиозности. Важной характеристикой религиозности как системы являются устойчивые типичные отношения и связи, возникающие между компонентами религиозности, которые представляют собой симптомокомплексы.

Термин *симптомокомплекс* был введен в психологию В.С. Мерлином. Проведенные им исследования индивидуальности, привели автора к идее о том, что структура личности предстает в виде многоуровневой системы взаимных связей и организации свойств личности. Устойчивые вероятностные связи между отдельными свойствами образуют симптомокомплексы свойств личности. Характерными свойствами симптомокомплекса являются:

- объем и широта – количество входящих в структуру отдельных свойств, по числу которых можно судить о степени обобщенности симптомокомплекса;
- сила и активность отношений личности, лежащих в основе симптомокомплекса (так называемый энергезирующий мотив);
- устойчивость – пластичность отношений личности [3].

В процессе развития религиозности между ее компонентами образуются связи и отношения, наиболее устойчивые, типичные из них становятся симптомокомплексами данного психологического образования.

В дальнейшей научной работе мы планируем обратиться к выявлению симптомокомплексов религиозности на основе эмпирической работы. На данном этапе перечислим несколько наиболее вероятных симптомокомплексов религиозности, существование которых на основе теоретических умозаключений кажется нам очевидным.

Мы полагаем, что высока вероятность устойчивой связи между искаженными, скудными представлениями личности о религиозной культуре (когнитивный компонент) и неумением адекватно вести себя в ситуациях требующих учета религиозного контекста (социально-поведенческий компонент).

Можно предположить существование устойчивой связи между ограниченными, искаженными представлениями о религиозных культурах (когнитивный

компонент) и агрессивным, нетерпимым отношением к представителям религиозных культур (эмоциональный компонент).

Мы полагаем, что личностная готовность учитывать контекст религиозной культуры в практике общения и взаимодействия (ценностно-мотивационный компонент) может согласовываться с эмоциональным принятием религиозной культуры, гармоничной идентификацией личности в рамках религиозной культуры, уважительным отношением к другим культурам (эмоциональный компонент) и с готовностью учитывать религиозный контекст в практике реального взаимодействия (социально-поведенческий компонент).

Еще раз подчеркнем, что симптомокомплексы, указанные выше, являются теоретическим предположением и должны быть изучены дополнительно, в первую очередь, с помощью эмпирических методов работы.

Изучение симптомокомплексов религиозности позволит понять особенности развития религиозности личности, раскрыть особенности религиозности в каждом отдельном случае, в частности, обнаружить перспективы развития данного социально-психологического образования.

Значимость изучения симптомокомплексов религиозности заключается в том, чтобы учитывать их в ходе диагностической, развивающей, коррекционной работы. Например, понимание симптомокомплексов религиозности важно для организации целенаправленной работы по формированию или коррекции развития данного социально-психологического образования.

Итак, изучение религиозности как системы, выявило существование структуры данного психологического образования, как совокупности четырех взаимосвязанных компонентов. Кроме этого, было обнаружено, что в процессе формирования религиозности между компонентами могут образовываться устойчивые связи, представляющие собой симптомокомплексы.

Другим ракурсом изучения религиозности как системы является изучение **свойств**, характеризующих данное психологическое образование. Свойствами религиозности являются системность, целостность, структурность, иерархичность, гетерохромность, способность к самодерterminации.

Системность религиозности предполагает наличие в данном социально-психологическом образовании признаков, присущих системе (религиозной культуре), которую религиозность отражает.

В религиозности отражаются основные характеристики религиозной культуры, в первую очередь, ценности, нормы поведения и санкции культуры. Это выражается в том, что в процессе становления и развития религиозности осуществляется формирование ценностного отношения к основным компонентам религиозной культуры (ценностям, нормам, санкциям), потребности и готовности учитывать данные компоненты религиозной культуры в своей жизни; происходит накопление и систематизация знаний о них, формируется определенное эмоциональное отношение к религиозной культуре; осуществляется учет данных системообразующих явлений религиозной культуры в организации собственного поведения.

Кроме этого, формирование религиозности личности предполагает освоение ценностей, норм и санкций, не только той культуры, с которой личность себя идентифицирует, но и других религиозных культур. Это является необходимым условием эффективного взаимодействия личности в поликультурном мире.

Важным свойством религиозности является целостность. Несмотря на то, что религиозность представляет собой систему, состоящую из отдельных компонентов, функциональность каждого из них возможна только в системе, взаимосвязи с другими компонентами. Знания не имеют силу без эмоционального отношения, без их применения в практике реального взаимодействия. Поведение, даже внешне соответствующее нормам религии, не имеет смысла, если за ним не стоит осознание и эмоциональное принятие ценности, значимости религиозной культуры. Только совокупность, целостность отдельных компонентов в единой системе делает религиозность живой, функциональной, развивающейся системой. Религиозность обладает ценностью только в целостности всех ее компонентов.

С позиции структурности религиозность представляет собой интегрированное образование, которое состоит из нескольких взаимосвязанных компонентов (о них мы писали выше). Религиозность представляет собой социально-психологическое образование, состоящее из нескольких компонентов: ценностно-мотивационного, когнитивного, эмоционального, социально-поведенческого.

Иерархичность структуры религиозности предполагает существование компонентов низшего и высшего уровня, их расположение по отношению друг к другу на основе доминирования / подчинения, возможности одних структурных единиц быть основополагающими для других. При этом, процессы доминирования / подчинения между компонентами религиозности могут варьироваться. В различных ситуациях, на разных этапах развития или в зависимости от индивидуально-психологических особенностей личности, иерархия компонентов религиозности может отличаться.

В частности, опыт социального взаимодействия (социально-поведенческий компонент) может способствовать появлению у личности сильного эмоционального переживания (эмоциональный компонент), которое приведет к осознанию ценности религиозной культуры, потребности в знаниях о религиозной культуре, готовности и их учитывать в практике реального взаимодействия (ценностно-мотивационный компонент). Данный пример иллюстрирует иерархию структуры религиозности, при которой социально-поведенческий компонент является системообразующим для формирования других компонентов религиозности.

В другом случае, потребность применять знания о религиозной культуре в жизни (ценностно-мотивационный компонент) может привести человека к целенаправленной деятельности по формированию системы знаний о данной социокультурной системе (когнитивный компонент).

Представленные примеры свидетельствуют о том, что иерархия религиозности является пластичной, зависит от индивидуально-психологических особенностей личностного развития, социального опыта носителя и других факторов.

Гетерохромность развития религиозности предполагает разновременность, асинхронность развития отдельных компонентов системы. Интенсивность, скорость и последовательность развития компонентов религиозности не одинакова. Гетерохромность развития компонентов религиозности объясняется прагматической значимостью каждого из компонентов для функционирования всего образования на определенном этапе развития.

Например, в определенных жизненных обстоятельствах у личности начинается формироваться осознание значимости в жизни религии и религиозной культуры. Для гармоничного существования в мире религиозной культуры важны знания о ней. Поэтому наиболее интенсивно начинает развиваться когнитивный компонент религиозности.

Способность к самодетерминации делает человека свободным и сознательным субъектом деятельности. Это свойство религиозности совпадает по своей сущности с одной из детерминант религиозности – активной личностной позицией. Не только внешние факторы могут влиять на развитие религиозности, сам человек, его субъективный мир может становиться фактором развития религиозности. Сама личность может включать механизмы, запускающие процессы развития данного психологического образования.

Итак, религиозность представляет собой психологическое образование, характеризующееся рядом свойств. Изучение свойств религиозности позволяет видеть многогранность данного психологического феномена, понимать внутренние связи, существующие между компонентами религиозности. Мы дали общую характеристику свойств религиозности, которые могут характеризовать данное социально-психологическое образование как систему. Однако, следует отметить, что предложенный перечень свойств религиозности не является закрытой системой, а может развиваться и уточняться по мере расширения в науке представлений о религиозности.

Религиозность как элемент в системе более высокого порядка. Кроме того что религиозность представляет собой целостное системное образование, она сама является частью нескольких систем более высокого порядка. Во-первых, религиозность обеспечивает личности адекватное и эффективное взаимодействие в двух сферах религиозной культуры: в отношении той религиозной культуры, с которой человек себя идентифицирует, создает условия для гармоничного существования личности внутри культурного сообщества, с которым личность себя идентифицирует. Другая сфера обеспечивает готовность понимания, принятия «чужих» для личности религиозных культур, адекватного поведения с представителями этих религиозных культур. Задача данной сферы религиозности личности заключается в обеспечении гармоничного взаимодействия личности с представителями других религиозных культур.

Эти сферы религиозности хотя и самостоятельны, но не изолированы. Они существуют и функционируют как единое целое. Изменения в одной сфере могут приводить к изменениям в другой сфере.

Религиозность является посредником между религиозной культурой, как объективной реальностью и религиозной культурой, как субъективной реальностью, т.е. социально-психологическим миром личности. Религиозность обеспечивает процесс интериоризации религиозной культуры.

Во-вторых, религиозность является элементом системы, обеспечивающей связь между религиозной культурой, как объективной реальностью и религиозной культурой личности. Отражаясь в психике отдельного человека, религиозная культура интериоризируется: из объективной данности становится субъективной реальностью. Все содержательные компоненты религиозной культуры, в первую очередь ядро данной системы – система ценностей, норм, санкций переносятся в психику носителя культуры, становятся частью его мировоззрения, приобретают субъективный характер. С этого момента личность является носителем религиозной культуры. Именно религиозность осуществляет процесс интериоризации религиозной культуры в мировоззрение личности. Представляется интересным и важным выявить отношения, существующие между данными элементами единой системы, место религиозности в ней.

В-третьих, религиозность, как элемент системы более высокого порядка, находится во взаимосвязи, в определенных отношениях с другими значимыми для личности видами социокультурной сферами жизни. Человек всегда находится в точке пересечения влияний нескольких общественных систем внутри его мировоззрения. Осваивая социальную действительность, личность вступает в различные системы общественных отношений (религиозные, этнокультурные, социокультурные, гендерные и др.), Каждая из данных систем накладывает свой отпечаток на мировоззрение личности.

Религиозная культура, находясь под воздействием разных социокультурных факторов, и сама оказывает влияние на различные системы общественных отношений. Социально-политические и социально-экономические отношения, существующие в определенном геоисторическом пространстве, могут и будут оказывать влияние на положение религиозной культуры в обществе, в жизни отдельного человека. Влияние религиозной культуры на личность опосредовано этнической, гендерной принадлежностью личности.

Итак, религиозность представляет собой структурированное социально-психологическое образование, отражающее в себе процесс инкультурации личности в мир религиозной культуры, интериоризацию религиозной культуры.

Анализ религиозности в контексте принципа системности позволил нам выявить несколько ракурсов изучения данного психологического образования.

Во-первых, религиозность представляет собой сложное образование, структура которого состоит из совокупности элементов (компонентов). Ценностный, эмоциональный, когнитивный, социально-поведенческий компоненты религиозности связаны друг с другом определенными отношениями, которые обеспечивают функционирование данного личностного образования.

Устойчивые, типичные связи между структурными компонентами религиозности образуют симптомокомплексы данного психологического явления.

Во-вторых, в ходе изучения религиозности в контексте принципа системности, нами были выявлены свойства данного социально-психологического образования, которые обеспечивают функциональность религиозности как системы, создают представление о многогранности данного психологического феномена.

В-третьих, логика принципа системности позволяет обосновать место религиозности в нескольких системах более высокого порядка. Религиозность представляет собой систему, ориентированную на две сферы: религиозную культуру, с которой личность себя идентифицирует и другие религиозные культуры, которые по тем или иным причинам имеют ценность для личности.

Религиозность является элементом системы, в которую так же включены религиозная культура, как объективная реальность, и религиозная культура, как субъективная реальность (религиозная культура личности).

Религиозность представляет собой элемент системы, наравне с другими социальными и социокультурными характеристиками личности (этнокультурной, социокультурная, гендерная и др.). Между данными гранями личности образуются определенные отношения и взаимосвязи, которые необходимо учитывать при изучении любого из представленных социально-психологических образований.

2.5. Религиозность в контексте принципа развития

Принцип развития позволяет описать закономерные динамические изменения, происходящих с религиозностью в процессе ее поступательного развития: внешнюю и внутреннюю стороны этого процесса, раскрыть причины и факторы, механизмы и условия, стадии и этапы этих изменений. Кроме этого, принцип развития позволяет прогнозировать те или иные изменения в данном социально-психологическом образовании; корректировать особенности развития данного феномена, создать оптимальные условия для гармоничного развития религиозности личности.

Религиозность представляет собой динамическое образование, которое обладает потенциалом к развитию. Развитие религиозности зависит от детерминант развития, объясняется закономерностями развития, имеет движущие силы. Кроме того, развитие религиозности можно рассмотреть через развитие каждого компонента религиозности.

Развитие религиозности подчиняется универсальным закономерностям психического развития. Рассмотрим каждую закономерность подробнее.

Устойчивое динамическое неравновесие, как источник развития системы.
В целом, развитие религиозности развитие отдельных компонентов этой системы осуществляется в ситуации неустойчивости, нестабильности. Отсутствие гармонии между окружающим, внешним миром и внутренним психологическим

состоянием личности, противоречие между религиозным миром, в котором существует личность и ее готовностью к взаимодействию в контексте религиозной культуры становится источником развития религиозности.

Примером неравновесия между внешним миром и внутренним психологическим состоянием личности является значимость в социальном окружении личности религиозной культуры и отсутствие подобного отношения у самой личности. Это приводит к отсутствию осознания своего места внутри религиозной системы, адекватного отношения к данной системе, является противоречием, диссонансом между внешним и внутренним миром.

Подобное дисгармоничное состояние между объективной и субъективной реальностью требует от личности либо изменить свое социальное окружение, либо найти новую социальную систему, в которой будет комфортно или изменить себя, найти свое место внутри той социокультурной системы, которая уже есть и является важной для личности. В первом случае, человек изменяет объективную реальность, уходит в другую значимую для него социальную среду. Во втором случае, дисбаланс между социокультурной системой, в которой ценна религиозная культура, и личностью достигается за счет развития религиозности.

Дифференциация и интеграция, как закономерности развития религиозности. Развитие религиозности осуществляется посредством двух процессов: дифференциации и интеграции.

Зарождение религиозности может происходить на разных этапах личностного развития человека. Интенсивность, динамика развития данного психологического образования тоже не одинакова у разных людей и зависит от разных факторов. Но на каких бы этапах не начинала развиваться религиозность, ее развитие включает в себя два процесса: дифференциацию и интеграцию.

На начальных этапах развитие религиозности характеризуется целостностью, содержательной простотой и даже примитивностью. Все представления о религии, отношение к ней и поведение просты и наивны.

Поступательное изменение религиозности осуществляется в процессе ее дифференциации. Постепенно с большим включением личности в данную социокультурную реальность (религиозную культуру), усилением персональных связей с ней, видоизменяется содержание и форма религиозности. Осуществляется это за счет процессов дифференциации и интеграции. В ходе разделения простого феномена в нем выкристаллизовываются отдельные части, компоненты, каждый из которых обладает собственной функцией. Выделяются и детально вырисовываются отдельные компоненты данного психологического феномена: ценностно-мотивационный, когнитивный, эмоциональный, социально-поведенческий. Происходит развитие каждого из данных компонентов.

Развитие, существование и функционирование каждого компонента религиозности возможно во взаимосвязи с другими компонентами системы. Дифференциация, самостоятельное развитие компонентов целого осуществляется до определенного этапа, после которого дальнейшая спецификация элементов не имеет смысла. Дальнейшее развитие религиозности может осуществляться в

процессе интеграции отдельных компонентов данного психологического образования. В процессе дифференциации между компонентами остаются определенные связи, нечто общее, что позволяет на данном этапе развития протекать процессам интеграции.

Полноценное, гармоничное существование человека в мире религиозных культур возможно только при условии, что все компоненты религиозности функционируют в системе. Взаимодействие личности в контексте религиозной культуры будет адекватным и эффективным, если она осознает и принимает ценность религиозной культуры, имеет устойчивые знания, испытывает адекватные эмоциональные отношения к данной социокультурной системе, учитывает их в практике реального взаимодействия. Потребность взаимодействовать в контексте религиозных культур приводит к интеграции отдельных компонентов системы в единое целое на качественно новом уровне, что обеспечивает эффективное функционирование религиозности.

Опосредованность развития религиозности культурно-историческими и социокультурными условиями жизни. Данная закономерность развития религиозности проявляется в двух ипостасях.

Во-первых, место, которое занимает религиозная культура в жизни общества, ближайшего окружения оказывает значительное влияние на процесс развития религиозности личности. Чем выше значимость и ценность религиозной культуры в обществе, тем выше вероятность формирования данного образования у его членов. Напротив, если в социальной системе проявляется игнорирование религиозной культуры, это может привести к отсутствию религиозности личности или формированию протестной, революционной религиозности. В основе данного типа религиозности находится потребность противостоять существующему в обществе укладу. При подобном типе развития религиозности для личности важна не столько религиозная культура, связь с трансцендентным уходит на второй план, уступая место социокультурному противостоянию. Религиозная культура используется личностью как инструмент данного протеста. Вероятно, подобный тип религиозности в некоторой степени согласуется с модой на религию, возникшую в конце XX века, в период смены социально-политического строя в России.

Во-вторых, важной характеристикой современного культурно-исторического этапа развития мира является его поликультурность. Монокультурных регионов в современном мире практически не осталось. Активные миграционные процессы современной России и мира, в целом, ориентируют личность на умение взаимодействовать с представителями различных культур, понимать и принимать их специфику. Таким образом, особенности культурно-исторических условий жизни общества, социокультурное окружение личности оказывают значительное влияние на процесс формирования и развития религиозности.

Понимание закономерностей развития религиозности позволяет четче видеть логику развития данного образования, раскрывает механизмы данного процесса.

Движущими силами развития религиозности являются два типа противоречий. Они создают толчок к развитию религиозности личности.

Во-первых, движущими силами развития религиозности являются противоречия, несогласованность между отдельными компонентами системы. Противоречия между компонентами системы возникают из-за изменений в содержании, функционировании одного из компонентов религиозности. Возникшее противоречие стремится к разрешению, достижению баланса, гармонии между частями, целостности всего образования. Это достигается за счет развития, качественных и количественных изменений в других компонентах религиозности.

Во-вторых, движущими силами развития религиозности являются противоречия между объективной действительностью, местом, которое занимает религиозная культура в обществе и религиозной культурой, как субъективной характеристикой.

Диссонанс между окружающим, внешним миром (религиозной культурой, как объективной реальностью) и внутренним психологическим состоянием личности (религиозной культурой как субъективной реальностью), т.е. противоречие между религиозным миром, в котором взаимодействует личность и ее готовностью к взаимодействию в контексте религиозной культуры становится источником развития религиозности. Более подробно об этом написано выше по тексту, в разделе об универсальных закономерностях развития религиозности.

Изучение проблемы развития религиозности выявило следующее.

Во-первых, развитие религиозности находится под воздействием нескольких детерминант. Детерминанты развития религиозности охватывают весь спектр возможных социокультурных факторов, которые могут оказывать влияние на личность.

Во-вторых, развитие религиозности подчиняется определенным законам психического развития, которые позволяют понять логику данного процесса, увидеть механизмы, его запускающие.

В-третьих, развитие религиозности обусловлено движущими силами, которые создают противоречие, диссонанс внутри религиозности (между компонентами религиозности) и вне ее (религиозность выступает как часть систем более высокого порядка).

В-четвертых, в ходе теоретического анализа выявлены некоторые аспекты развития каждого компонента религиозности, определены направления, этапы развития, дана их содержательная характеристика.

Выводы по главе:

Подводя итог теоретическому анализу проблемы развития религиозности, отметим следующее.

Религиозность представляет собой личностную характеристику, в которой отражена мировоззренческая позиция личности по отношению к религиозной культуре. Религиозность предполагает осознание личностью значимости и ценности религиозной культуры в жизни человека и общества; потребность, жела-

ние и социальную готовность личности в процессе межличностных и межгрупповых отношений учитывать контекст религиозной культуры (специфику своей и других культур); переживание позитивного эмоционального отношения к своей религиозной культуре, уважительного и толерантного отношения к иным культурам; осведомленность в содержании, сущности не только в своей, но и других религиозных культурах, понимание их ценностей и смыслов; учет основ религиозной культуры в общении и взаимодействии, жизнедеятельности личности, в целом.

Формирование и развитие религиозности обусловлено рядом социально-средовых факторов, а также активностью личности и ее персональным опытом.

Религиозность представляет собой сложное образование, в основе которого лежит совокупность элементов (компонентов), связанных друг с другом определенными отношениями: ценностно-мотивационного; эмоционального, когнитивного, социально-поведенческого. Наиболее типичные варианты соотношения структурных компонентов образуют симптомокомплексы религиозности.

Религиозность характеризуется рядом свойств (системность, целостность, структурность, иерархичность, гетерохромность, способность к самодертерминации), которые обеспечивают функциональность данного социально-психологического образования.

Религиозность является элементом нескольких систем более высокого порядка. Религиозность представляет собой систему, ориентированную на две сферы религиозной культуры: религиозную культуру, с которой личность себя идентифицирует и другие религиозные культуры, которые по тем или иным причинам имеют ценность для личности.

Религиозность является элементов системы, в которую так же включены религиозная культура, как объективная реальность, и религиозная культура, как субъективная реальность. Религиозность обеспечивает процесс интериоризации религиозной культуры во внутри личностный план.

Религиозность представляет собой компонент мировоззренческой системы личности, которая включает в себя ряд других аспектов личности (принадлежность к этнокультурной, социокультурной, гендерной культуре). Между данными характеристиками личности образуются определенные отношения и взаимосвязи, которые необходимо учитывать при изучении любого из представленных социально-психологических образований.

Религиозность обладает потенциалом к развитию и стремится к нему. Развитие религиозности обусловлено детерминантами развития, подчиняется универсальным закономерностям психического развития, зависит от движущих сил развития.

Развитие религиозности предполагает необратимое, направленное и закономерное изменение взаимоотношений личности в мире религиозных культур. Развитие религиозности происходит за счет качественных и количественных изменений в структуре данного социально-психологического образования, а именно, внутри компонентов религиозности (ценностно-мотивационном, когнитивном, эмоциональном, социально-поведенческом компонентах) и в системе

связей между данными компонентами. Развитие компонентов религиозности предполагает дифференциацию и интеграцию имеющихся элементов, способствующих улучшению структуры и функционированию отдельных компонентов и системы, в целом.

Итак, религиозность значимое социально-психологическое образование личности. В мире, где религиозная культура имеет определенный вес, у личности формируется ценностное отношение к данной социокультурной системе; формируется потребность учитывать данную реальность в своей жизни; вырабатываются определенные знания о ней; складывается эмоциональное отношение, выстраивается поведение в социальном мире с учетом религиозного контекста. Все это обеспечивает интегративная характеристика личности – религиозность.

Проведенный теоретический анализ позволил дать общую характеристику религиозности, раскрыть общие черты детерминации данного психологического феномена, показать данное психологическое образование как систему, а также как элемент систем более высокого порядка, описать особенности развития религиозности, а также очертить некоторый круг проблем, которые требуют дальнейших исследований.

Глава 3

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОСТИ ЛИЧНОСТИ, В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА СИСТЕМНОСТИ



Изучение особенностей религиозности современной молодежи включало в себя исследование компонентов структуры данного социально-психологического образования, а именно, изучение ценностного, когнитивного, эмоционального и социально-поведенческого компонентов религиозности.

Исследовательская работа велась среди представителей религиозных культур православного христианства, ислама, а также сторонников атеистического мировоззрения. Принадлежность личности к социальной группе определялась на основе его субъективной оценки собственной причастности.

Эмпирическая работа велась с использованием двух методик социально-психологической работы: фокус-группового (основной метод) и индивидуального интервью (дополнительный метод). Фокус-групповое интервью и индивидуальное интервью относятся к качественным методам социально-психологического исследования. Материалы, полученные с помощью данных методов, могут использоваться для выявления тенденций, существующих в той или иной социальной группе.

Фокус-групповое интервью позволяет провести глубинное интервьюирование представителей целевой аудитории, в процессе которого от аудитории получают субъективные мнения об объекте исследования. На основании анализа полученных мнений можно делать определенные выводы о распространении того или иного мнения в целевой группе.

Индивидуальное интервью использовалось для уточнения и расширения информации, полученной в ходе фокус-группового интервью, в случаях когда участники исследования не были готовы обсуждать отдельные вопросы в группе.

Приступим к анализу полученных в исследовании результатов.

3.1. Ценностный компонент религиозности православных христиан

Изучение особенностей ценностного отношения представителей современной молодежи, причисляющих себя к культуре православного христианства, показало отсутствие у них глубокого ценностного отношения к религиозной культуре, тенденцию демонстративно ценностного отношения к религиозной культуре. С одной стороны, молодые люди, позиционирующие себя как православные христиане, подчеркивают свою принадлежность к религиозной культуре. С другой стороны, в ходе дискуссионной работы по заявленной теме, участники исследования обнаружили равнодушие и пассивность. Все это позволяет предполагать, что ценность религиозной культуры характеризуется поверхностностью и демонстративностью. Создается впечатление, что молодые люди, позиционирующие себя как православные христиане, не столько *ценят* религиозную культуру, сколько *показывают*, что религиозная культура представляет для них значительную ценность.

Таким образом, ценностное отношение к религиозной культуре молодых людей, позиционирующих себя как представители культуры православного христианства, характеризуется отсутствием глубокого интереса к проблемам религиозных культур, своей и чужих. Эта тема не является животрепещущей для них.

На наш взгляд существует несколько причин подобной незаинтересованности религиозной культурой, которую продемонстрировали участники исследования из группы, идентифицирующих себя как православные христиане. Во-первых, отсутствие у участников исследования глубокой личностной значимости религиозной культуры православного христианства, культуры с которой они себя идентифицируют. Во-вторых, наличие в среде современной молодежи религиозной идентичности, которую можно обозначить как номинативную. Эти молодые люди причисляют себя к религии православного христианства, но в их идентификации читается некоторая поверхностность, нет глубины.

Среди наиболее ярких признаков мировоззрения православных христиан можно назвать номинативную религиозность; субъективность и индивидуализм религиозности, взаимосвязь религиозного и атеистического мировоззренческих установок личности.

Номинативная религиозность выражается в том, что называя себя верующими (носителями культуры православного христианства), очень часто представители современной молодежи не считают необходимым реализовывать свою религиозность в жизни, в социальной практике. Практически все участники исследования отметили, что они не осознают, не ощущают и не испытывают влияния культуры православного христианства на свою жизнь. Среди молодых людей, называющих себя православными христианами, только некоторые ориентируются, а точнее пробуют учитывать в своей жизни ценности и нормы данной религиозной культуры. Большинство же респондентов в соответствии с номинативностью религиозности личности считает достаточным осознание собствен-

ной принадлежности к религиозной культуре, в связи с чем не испытывает потребности каким-либо образом реализовывать свою культурную принадлежность. Например:

М 1: «Ну вот я верующий человек. Я считаю себя верующим. Я уже давно не посещал церковь, не знаю ни одной молитвы, Библию начинал читать, но так и не закончил. Но я считаю, что я верующий, потому что верю в Бога. Когда надо крещусь... не обязательно какие-то обряды соблюдать. Я вот так считаю».

Субъективность религиозности у современных молодых людей выражается в том, что каждый из них, испытывая на себе влияние нескольких мировоззренческих систем, сам выбирает, что именно из той или иной системы он транслирует в свою жизнь. Возможно, это объясняет значительное расхождение наличия представлений о сущности религиозной культуры православного христианства у молодых людей и о распространении ценностей и норм данной культуры на их жизнь.

Проведенное исследование показало, что среди современных молодых людей, позиционирующих себя как православных христиан, есть такие, у кого религиозная культура органично переплетается с атеистической системой мировоззрения. В ходе дискуссии некоторые участники исследования сами упоминали о взаимосвязи религиозной и атеистической систем в собственном мировоззрении. Другие об этом не упоминали, но содержание их высказываний об этом косвенно свидетельствует. Взаимосвязь религиозной и атеистической систем в мировоззрении личности предполагает более или менее гармоничное их сосуществование. В мировоззрении этих молодых людей отражается взаимное влияние некоторых ценностных установок религиозной культуры и атеизма.

Анализируя особенности влияния христианства на собственную жизнь, М 1 отметил, что подобное влияние существует, но опосредуется влиянием на его жизнь атеизма: «Я православный человек и верю. Это помогает уйти от пары грехов. А атеизм просто позволяет посмотреть на некоторые вещи ни как православный человек»

Со слов F 7, раньше она была атеисткой, но после некоторых жизненных событий стала верить в Бога. При этом прошлое атеистическое мировоззрение продолжает в некоторой степени влиять на ее жизнь.

М 4 в рамках собеседования хотя и не высказывал мнения о собственном атеистическом мировоззрении, однако в его словах наблюдается определенная дистантность как по отношению к религии православного христианства, так и относительно других религиозных конфессий. В течение дискуссии он неоднократно отмечал, что различные аспекты религии привлекают его внимание, так как он «интересуется всем мифическим». Его позиция по отношению к религиозным культурам (своей и чужой) похожа на позицию внешнего наблюдателя.

Таким образом, ценностное отношение к религиозной культуре в среде молодых людей, позиционирующих себя как православные христиане, объясняется особенностями мировоззрения представителей данной социальной группы и специфическими особенностями их религиозности.

В ходе исследования были обнаружены несколько вариантов ценностного отношения к религиозной культуре, в целом, и к православному христианству, в частности. Среди православных христиан есть и те, кто подчеркивает ценность для себя данной религиозной культуры. Одни из них говорят о данной социокультурной системе как о важной составляющей их жизни, они подчеркивают важность соблюдения религиозных обрядов и ритуалов, стараются учитывать мировоззренческую систему религиозной культуры православного христианства в своей жизни.

Другие молодые люди декларируют свою принадлежность к данной культуре, но в их позиции читается демонстративность и поверхностность. Эти молодые люди называют себя православными христианами, но религиозная культура не занимает в их мировоззренческой системе значительного места, поэтому они затрудняются в объяснении того, что представляет собой религиозная культура православного христианства, каково ее место непосредственно в их жизни.

Второй вариант ценностного отношения к религиозной культуре заключается в том, что молодые люди, называющие себя православными христианами, вообще не дорожат данной принадлежностью. Они проявляют довольно противоречивую, категоричную, интолерантную позицию в отношении религиозной культуры, в целом, и христианства, в частности. Принадлежность к религии ими оценивается как малозначимое явление жизни. Например, один из участников исследования свое ценностное отношение к религии, с которой он себя идентифицирует, выразил довольно безапелляционно. Он сказал, что хотя и является представителем культуры православного христианства, данная религиозная культура впрочем, как и другие религиозные культуры, вообще не представляют для него ценности.

М3: Вера (религиозная – С.М.), вот я считаю, это вообще самовнушение, с детства. Родители там выбирают, крестить тебя или нет... И вот если честно. Вот меня крестили, вот я крещеный. Но я в это не верю, в то что там есть Бог. Просто это самовнушение. Это все просто так думают.

В ходе индивидуального интервью данный респондент уточнил, что он является представителем очень религиозной семьи. Никто из членов его семьи не поддержит, если он выскажет свое атеистическое отношение к миру. Это заставляет его притворяться, делать вид, что он так же религиозен, как и все родственники. Но сам он категорически отрицает религию, в частности ту, к которой принадлежит.

Таким образом, среди молодых людей, идентифицирующих себя как православные христиане, есть те, кто осознает свою религиозную принадлежность, но не принимает ее.

Таким образом, нами установлено, что молодые люди, причисляющие себя к религиозной культуре православного христианства, имеют довольно разнообразное отношение к религии, по-разному понимают ее ценность в собственной жизни. Их ценностное отношение к религиозной культуре варьируется от признания ее значимости, до полного ее отвержения. В целом, отношение к религиозной культуре молодых людей, позиционирующих себя как представители

культуры православного христианства, характеризуется отсутствием глубокого интереса к проблемам религиозных культур, номинативностью собственной религиозности.

Мы полагаем, что причисляя себя к культуре православного христианства, в действительности они находятся не внутри культуры, а вне ее, в некотором роде они являются «наблюдателями за религиозной культурой». Они рассуждают о религии, как о чем-то за пределами их жизни. Они по одну сторону баррикады, а религия и религиозные люди по другую сторону. Некоторые участники дискуссии, говоря о религиозных людях, о носителях религиозной культуры православного христианства использовали местоимение «они». Это еще раз подтверждает нашу идею о дистанции, существующей между молодыми людьми, позиционирующими себя в качестве православных христиан, и самой религиозной культурой православного христианства

3.2. Ценностный компонент религиозности мусульман

Изучение ценностного отношения к религиозной культуре современных молодых людей, идентифицирующих себя как мусульмане, показало, что в целом, сторонники ислама проявляют устойчивое ценностное отношение к религиозной культуре. Они отмечают важность религии в жизни человека, подчеркивают значимость религиозной культуры в общественной жизни, в целом, в собственной жизни, в частности.

Как показало наше исследование, жизнь современных мусульман пронизана религиозной культурой. Представители данной социальной группы в различных событиях ориентируются на наиболее значимые аспекты религиозной культуры ислама (ценности, нормы и санкции). При этом прослеживается два варианта ориентации на религиозную культуру в жизни: ориентация должностования (так устроена жизнь, должен, так надо) и ориентация собственного волеизъявления (я так хочу жить, мне так лучше жить). Мы полагаем, что данные ценностно-мотивационные ориентации в определении отношения личности к религиозной культуре не являются противостоящими друг другу: они скорее дополняют друг друга и, возможно, являются иерархически выстроенными. Мы предполагаем, что вероятнее всего сначала у человека формируется осознание должностования (надо так делать, потому что так лучше), а позже, при благоприятных условиях религиозной инкультурации происходит развитие религиозной культуры личности по принципу свободного волеизъявления (я хочу так жить).

В группе мусульман есть несколько вариантов ценностного отношения к данной религиозной культуре. Среди мусульман есть те, для кого данная религиозная культура представляет высокую степень важности в жизни. Это находит выражение в том, что они стремятся ориентироваться на ценностно-нормативную систему данной религии в своей жизни. Для этих молодых людей религиозная культура имеет глубокое личностное значение. Обсуждение темы религии для них приятно, трепетно, важно. В это время они словно начинают «излучать

тепло». Как показало исследование, эти молодые люди зачастую глубоко вовлечены в мир религиозной культуры. Но есть среди них и мусульмане, не погруженные глубоко в мире ислама.

Как подчеркнула одна из участниц исследования, в силу различных социокультурных причин (нерелигиозная семья, особенности социокультурной среды – христианское социальное окружение,) на ее жизнь ислам не оказывает значительного влияния, при этом данная религия для нее представляет нечто глубоко личное, скрытое, но очень важное, то что дано от рождения, является частью судьбы.

Среди современных мусульман есть те, для кого культура ислама представляет собой некоторую данность, они не столько *ценят*, что принадлежат к религиозной культуре, сколько с уважением, пиететом, а иногда просто как факт, должное *принимают* эту данность судьбы. Для этих мусульман, религиозная культура занимает не самое важное место внутри их мировоззренческой системы.

Другой вариант ценностного отношения к религиозной культуре заключается в том, что мусульмане, наравне с исламом высоко ценят другие религиозные культуры. При подобном ценностном отношении к религиозной культуре мировоззренческие установки ислама и одной или нескольких религиозных культур представляют собой одинаково важное значение для личности.

Мировоззрение этих молодых людей выходит за рамки одной религиозной культуры. Они интересуются и другими религиозными культурами, учитывают их смыслы и содержание в своей жизни. Кроме того, можно говорить об избирательном отношении этих молодых людей к религиозной культуре, они могут чувствовать свою причастность, связь с несколькими религиозными культурами. Подобный тип взаимоотношений с религиозными культурами является показателем специфичности религиозности, а именно, индивидуализма и субъективизма.

Еще один вариант ценностного отношения к религиозной культуре мусульман заключается в том, что религиозная культура, к которой они принадлежат, воспринимается не как ценность в их жизни, а скорее как возложенная на них ноша, которая их тяготит. Среди участников исследования молодых людей, продемонстрировавших подобное отношение к исламу мало, но они есть.

Одна из участниц исследования в ходе дискуссии дала понять, что в ее жизни ислам имеет небольшое значение. И хотя, в силу родственных связей она не может открыто высказывать свое отношение к религии, в глубине души она симпатизирует атеизму.

Таким образом, проведенное исследование показало, что мусульмане, представители современной молодежи, имеют довольно разнообразные ценностные ориентации по отношению к религиозной культуре ислама. В целом отношение современных молодых мусульман к религиозной культуре, к которой они принадлежат, характеризуется уважением, признанием ее ценности для своей жизни и общества.

Кроме анализа ценностного компонента религиозности мусульман в отношении религии, с которой они себя идентифицируют, было проведено изучение ценностного отношения представителей ислама и в отношении других религиозных культур.

Как показало наше исследование, мусульмане отмечают высокую значимость и ценность в жизни не только своей религиозной культуры, но и других религиозных культур. В ходе исследования они многократно подчеркивали ценность всех религиозных культур. В целом мусульмане воспринимают их как важные мировоззренческие системы. Отмечают, что каждая религиозная культура имеет существенное значение для мира, подчеркивают объединяющую сущность всех религиозных культур. Размышляя на тему религии в ходе дискуссии, участники демонстрировали уважительное, корректное отношение ко всем религиозным культурам. Важным показателем уважительного отношения респондентов-мусульман к другим религиям является тот факт, что в процессе дискуссионной работы участники исследования с одинаковым уважением и пиететом перечисляли характерные особенности религиозных культур, их ценности, нормы, санкции. С одинаковым уважением описывали сходства и отличия, существующие в религиозных культурах. При упоминании религиозных объектов культуры ислама участники исследования упоминали об аналогичных объектах других религиозных культур, в первую очередь христианства.

Интересно, что в ходе работы, если кто-то из участников исследования высказывал идею, в которой можно заметить намек на негативную оценку того или иного аспекта религии христианства, то другие участники высказывали свое несогласие, корректно поправляли его.

В ходе исследования было обнаружено существование определенных взаимосвязей между ценностным отношением мусульман к культуре, с которой они себя идентифицируют, и ценностным отношением к другим культурам. Мусульмане, в высокой степени почитающие религиозную культуру ислама, чаще проявляют большее уважение и принятие ценностей других религиозных культур. Мусульмане, проявляющие более дистантное отношение к исламу, реже подчеркивают ценность и значимость других религиозных культур.

Как показало наше исследование, жизнь современных мусульман пронизана религиозной культурой. Представители данной социальной группы в различных событиях ориентируются на наиболее значимые аспекты религиозной культуры (ценности, нормы и санкции). При этом прослеживается два варианта ориентации на религиозную культуру в жизни: ориентация долженствования (так устроена жизнь, должен, так надо) и ориентация собственного волеизъявления (я так хочу жить, мне так лучше жить). Мы полагаем, что данные ценностно-мотивационные ориентации в определении отношения личности к религиозной культуре не являются противостоящими друг другу, а скорее дополняющими друг друга и, возможно, являются иерархически выстроенными. Мы предполагаем, что вероятнее всего сначала у человека формируется осознание долженствования (надо так делать, потому что так лучше), а позже, при благоприятных

условиях религиозной инкультурации происходит развитие религиозности по принципу свободного волеизъявления (я хочу так жить).

Проведенное исследование выявило существование гендерной вариативности ценностного отношения мусульман к религиозной культуре. В ходе дискуссионной работы юноши, ставшие участниками, продемонстрировали большую связь с культурой ислама, чем девушки. При этом, юноши, чаще обнаруживали ориентацию на религиозную культуру ислама по принципу свободного волеизъявления. А девушки-мусульманки, чаще, чем юноши, отмечали ориентацию на религиозную культуру ислама по принципу долженствования. Юноши чаще говорили, что они испытывают чувство гордости от того, что являются частью данной религиозной культуры, девушки чаще констатировали факт своей принадлежности к культуре ислама.

Мы полагаем, что выявленные гендерные особенности ценностного отношения к исламу могут быть объяснены несколькими причинами. Во-первых, в исламской культуре социальное положение мужчины и женщины имеет существенные отличия и строго иерархизировано. С одной стороны, мужчина имеет преимущества перед женщиной: женщина в семье зависима от мужа. С другой стороны, мужчина ответственен перед обществом за свою жену. Возможно, некоторый приоритет мужчины в исламе делает его более ориентированным на данную религиозную культуру.

Во-вторых, обнаруженные в исследовании гендерные особенности ценностного отношения к исламу могут быть объяснены особенностями выборки исследования. Мусульманки Волгоградской области, как и мусульманки РФ в целом, живут не в замкнутой, закрытой социальной среде, как представительницы этой религиозной культуры в странах исламского мира. Возможно, современная мусульманская диаспора в данном регионе становится более, демократичной для девушек, относящихся к данной религиозной культуре. Это делает их более открытыми для социального взаимодействия, которое ориентируется и на другие (не мусульманские) правила поведения. Мусульманки, ставшие участниками нашего исследования, в высокой степени социализированы, на них оказывает значительное влияние внерелигиозное окружение, они испытывают на себе влияние различных ценностных систем. Вероятно, пытаясь учесть их в своем мировоззрении, девушки осознают необходимость ориентации на ценности религиозной культуры, но ориентируются при этом и на ценности других социокультурных систем, на основе принципа свободного волеизъявления.

В-третьих, гендерная вариативность ценностного отношения мусульман к религиозной культуре может быть объяснена особенностями участников исследования. Одним из показателей подбора группы для исследования стало получение участниками исследования образования в высшем профессиональном образовательном учреждении Волгоградской области. Соответственно, в исследовательскую группу попали только те девушки, которые подобное образование получают. Есть вероятность того, что учет выделенного нами критерия (получение высшего образования) для создания идентичной выборки, привел к тому, что вы-

борка стала неравноценна по другому показателю – социальное положение женщины. Высока вероятность, что девушки-мусульманки, которые имеют глубокий религиозный опыт, погружены в религиозную культуру, не получают образование в высших образовательных учреждениях, или, обучаясь там, избегают социальных контактов, выходящих за установленные образовательные рамки.

Обобщая проведенный анализ, отметим, что, в целом, мусульмане из среды современной молодежи отмечают значимость, ценность религии в жизни. По их мнению, религия наполняет человеческую жизнь смыслом, придает ей целостность и гармонию. Они подчеркивают ценность не только той религиозной культуры, с которой себя идентифицируют, но и ценность других культур. При этом среди мусульман существует некоторая вариативность понимания значимости религиозной культуры. Более того, было выявлено влияние гендерного фактора на специфику ценностного отношения мусульман к исламу: юноши в большей степени, чем девушки погружены в религиозную культуру, относятся к исламу с большим почтением и уважением.

В целом, полученные результаты позволяют утверждать, что ценностное отношение к религиозной культуре современных мусульман характеризуется значимостью, адекватностью, целостностью.

3.3. Особенности ценностного отношения к религии сторонников атеистического мировоззрения

Изучение религиозности молодых людей, идентифицирующих себя как атеисты, мы начали с анализа того насколько значима и ценна для представителей данной социальной группы религиозная культура в собственной жизни. Как показало наше исследование, у представителей данной социальной группы есть устойчивое понимание того, что представляет собой религия, объяснение своей мировоззренческой позиции в отношении данной социокультурной системы. Молодые люди, идентифицирующие себя как атеисты, подчёркивают существование у них устойчивого интереса к теме религии. Все участники исследования продемонстрировали большую или меньшую заинтересованность проблемами религиозной культуры в современном мире и осведомленность в данном вопросе. В процессе дискуссионной работы они регулярно ссылались на ту или иную информацию, полученную из СМИ, собственного социального окружения.

Интерес к религиозным культурам атеисты объясняют разными причинами. В частности, желанием понять устройство современного общества. В связи с этим атеистов интересуют различные сферы религиозного мира: история, содержание различных мировых религий, внутренняя и внешняя стороны религиозной культуры. Это свидетельствует о том, что проблема религиозной культуры занимает существенное место в их мировоззренческой системе. Молодые люди, называющие себя атеистами, имеют устойчивый интерес к миру религиозных культур.

Заинтересованность религиозной культурой у сторонников атеистического мировоззрения характеризуется избирательностью информации. Из потока информации, касающегося сферы религиозных культур, зачастую, они выбирают только ту, которая подтверждает их мировоззренческую позицию атеиста и носит «разоблачительный» характер в отношении религий. Их отношение к миру религиозных культур можно обозначить как «активно-критикующее». Избирательная информация о религии, которую они черпают из различных источников (СМИ, литература, собственное социальное окружение), направлена на критику и разоблачение данной социокультурной системы. Вероятно, подобная позиция позволяет им поддерживать гармоничное состояние собственной мировоззренческой позиции.

Мировоззренческая система атеистов ставших участниками исследования насквозь пронизана высокомерием по отношению к миру религиозных культур. В процессе дискуссии они неоднократно подчеркнули, что, по их мнению, верить в бога, быть религиозным – глупо, скучно.

В ходе дискуссии участники исследования дали понять, что религиозная культура оказывает определенное влияние на формирование их системы мировоззрения. Выражается это в том, что в силу различных жизненных событий у молодых людей, идентифицирующих себя как атеисты, сформировалось негативное, игнорирующее отношение к миру религиозных культур.

В процессе исследования были выявлены несколько тенденций ценностного отношения атеистов к религиозной культуре.

Среди позиционирующих себя как атеисты, есть те, кто ранее был «религиозным человеком». Они отметили, что раньше были религиозны, но постепенно их отношение к миру религиозных культур стало более отстранённым, дистантным. В итоге они отказались от религиозного мировоззрения в пользу атеистического понимания мира. При чем, все, высказавшие подобную позицию ранее идентифицировали себе как православные христиане.

Есть среди атеистов и те, кто никогда не был последователем религиозной культуры. В нашем исследовании был выявлен только один такой респондент (F3). Но и она отметила существование некоторой, очень далекой связи с миром религиозных культур, а именно, с культурами православного христианства и буддизма, так как ее родители являются буддистами, а проживает она в стране, с титульной религиозной культурой – православное христианство.

Таким образом, среди позиционирующих себя атеистами выявлено две группы респондентов. Все из них ощущают некоторую связь с религиозной культурой. Но для первых она обоснована их прошлым опытом (внутри личностными детерминантами). Для других, в основе этой связи лежит объективная реальность – религиозное окружение (внешние детерминанты).

Особый интерес вызвал факт религиозного прошлого атеистов. Мы обратились к изучению факторов, повлиявших на формирование атеистического мировоззрения у данной группы молодых людей. В процессе дискуссионной работы было выявлено несколько факторов такого рода: протест против социаль-

ных норм, деятельность СМИ, наличие предубеждений, личностные особенности, «мода» на научное понимание мира. Далее рассмотрим каждый из них подробнее.

Протест против социальных норм. В первую очередь этот протест адресован близкому социальному окружению – семье. Как отметили участники исследования, их родители и близкие родственники проявляют и демонстрируют большую или меньшую включенность в мир религиозной культуры. В прошлом они активно пытались вовлечь в подобную практику своих близких (в том числе участников исследования, когда они были детьми). Например, М 1 отметил, что в его семье родственники молятся, но это вызывает у него непонимание, отторжение. М 2 сообщил, что в детстве мама регулярно водила его в церковь, но виденное в церкви вызывало и продолжает вызывать у юноши чувство непонимания. F 6 рассказала о том, что в детстве мама водила ее в церковь, чтобы «изгнать нечисть» из дочери, так как поверила посторонней женщине, сказавшей, что в девочку вселился «нечистый». Со слов участницы исследования, она до сих пор очень негодует по этому поводу и удивляется тому, что ее мама образованная женщина, поверила в эту «странность».

В детстве эти молодые люди испытывали давление со стороны семьи в сфере религиозных отношений. Родители очень активно пытались вовлечь детей в мир религиозной культуры. Дети, по настоянию родителей, посещали церковь, по воле родителей участвовали в священных ритуалах, обрядовых действиях. Возможно, чрезмерно активный, авторитарный стиль религиозного воспитания, который выбрали родители этих респондентов, привел к обратному результату. Скорее всего, собственная зарождающаяся религиозность родителей, возникшая, вероятно, как дань моде на религиозность, не обладала потенциалом для того, чтобы создать условия для гармоничной инкультурации детей в мир религиозной культуры. Это привело к тому, что с приобретением личной самостоятельности эти дети отказались от религиозной культуры в пользу атеистического мировоззрения. Данный отказ представляет собой *протест*, является следствием давления родителей. Их дети не только не прошли процесс вхождения в мир религиозной культуры, но получили «прививку» от него. И хотя некоторая связь с религиозной культурой у них сохранилась, должно пройти какое-то время, чтобы последствия подобного родительского воспитания были преодолены.

Причина протеста, демонстративного отказа от мира религиозной культуры в пользу атеистического мировоззрения, скорее всего, заключается в том, что используемые социальные, пропагандистские, педагогические технологии в поддержку религиозных культур мало- или совершенно не результативны. Мы полагаем, что протестный атеизм характерный для определенной группы современной молодежи является очень неустойчивой и шаткой мировоззренческой позицией. Данному типу атеизма свойственно *позиционирование* отказа от религиозной культуры без понимания, осознания того, что в действительности представляет собой атеизм. Как показало наше исследование, некоторые атеисты выбирают эту мировоззренческую систему, из «желания что-то кому-то доказать».

Деятельность СМИ. По мнению респондентов, тема религиозных культур слишком часто и слишком много обсуждается в СМИ, что вызывает только раздражение в адрес религии, протест против данной социально-культурной системы.

Предубеждения. Фактором формирования мировоззренческой позиции атеизма может быть наличие предубеждений. Участники данного исследования продемонстрировали наличие предубеждений о том, что верующие люди являются слабыми духом, неуверенными в себе. Участники исследования дали понять, что они не желают быть слабыми духом, они позиционируют себя в качестве людей сильных, уверенных в собственных силах. Возможно, предубеждение о «слабости духа» религиозных людей косвенно стало одним из факторов отказа этих молодых людей от религиозного мировоззрения в пользу атеистического.

Личностные особенности. Среди молодых людей, позиционирующих себя как атеисты, есть такие, для кого очень важно демонстрировать яркость, необычность, креативность собственной личности. Возможно, для них мировоззренческая позиция атеиста представляет собой средство демонстрации собственной уникальности, отличия от большинства сверстников. Кроме того, сами участники исследования отметили, что среди молодежи модно быть независимым (от всего), самостоятельным, активным, что, согласно их мнению, созвучно позиции атеиста.

«Мода» на научное понимание мира. Возможно, противопоставление науки и веры является устойчивым мифом российского общества, корни которого уходят в эпоху советского союза, когда атеизм был политической идеологией. Мы полагаем, что подобная антагонистическая позиция заводит личность в мировоззренческий тупик, так как заставляет человека выбирать «или одно, или другое». Подобная категоричность не позволяет личности увидеть многомерность и многогранность жизни и мира.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что большинство из тех, кто называет себя атеистами, скорее всего не являются подлинными атеистами. Они скорее представляют собой социальную группу *отказавшихся, отошедших* (временно или навсегда) *от религии*. Мы предполагаем, что часть молодых людей, позиционирующих себя как атеисты, расставшись с юношеским максимализмом и свойственными ему категоричностью, нетерпимостью юности, рано или поздно вернутся к той религиозной культуре, которая оказала значительное влияние на их становление. Одним из факторов, позволяющих нам делать подобный вывод, является мнение, высказанное несколькими участниками исследования о том, что религиозная культура православного христианства продолжает оказывать влияние на их мировоззрение и поведение через систему идеалов, ценностей, нравственных норм, привитых им ранее.

В социальной группе, позиционирующих себя в качестве атеистов, есть такие, для кого важной, животрепещущей темой является тема поиска смысла жизни. В ходе дискуссии они неоднократно прямо или косвенно подчеркивали важность данной проблемы.

Например, в процессе обсуждения понимания и отношения к паломнику, некоторые участники высказались, что испытывают чувства уважения и восхищения перед этим образом. Объясняя свою позицию они отметили, что человек

– паломник нашел смысл своей жизни, выполнил долг, достиг того к чему стремился, и это вызывает у них радость за него.

Возможно, метания молодых людей, идентифицирующих себя с атеистами, между миром религиозных культур и атеизмом, объясняются попыткой найти мировоззренческую концепцию, позволяющую им понять смысл жизни.

Итак, изучение особенностей ценностного отношения молодых людей, идентифицирующих себя как атеисты, показало, что с одной стороны, представители этой социальной группы проявляют устойчивый интерес к проблеме религии. С другой стороны – они обнаруживают ярко выраженный скептицизм и высокомерие в отношении других социокультурных систем. На наш взгляд, подобная дуалистичная позиция атеистов свидетельствует о противоречивости, неустойчивости их мировоззренческой позиции, что, скорее всего, объясняется юношеским максимализмом и нигилизмом этих молодых людей.

Обобщая результаты изучения ценностного отношения атеистов к религиозной культуре отметим, что представители изучаемой социальной группы зачастую выбирают атеизм как мировоззренческую систему «лишь бы не быть верующими», при этом они зачастую не имеют глубоких и системных представлений о сущности атеизма.

Те из атеистов, кто в прошлом причислял себя к религиозной культуре, продолжают испытывать её определённое влияние на собственное мировоззрение. Они не столько атеисты, сколько *хотят* таковыми быть. Для них свойственно ищущее сознание, поиски смысла жизни.

В заключение отметим, что проведенное исследование особенностей ценностного отношения к религиозной культуре в среде современной молодежи позволило нам прийти к следующим **выводам**:

1. В среде современной молодежи существуют довольно разнообразные позиции по вопросу о ценности религиозной культуры в жизни человека и общества. Важным фактором, влияющим на мнение личности по данному вопросу, является религиозная принадлежность.

2. Особенности ценностного отношения к религиозной культуре в группах, выбранных для исследования, имеют свою специфику.

Ценностное отношение к религиозной культуре молодых людей, позиционирующих себя как православных христиан, характеризуется равнодушием, номинативностью и дистанстностью. Отношение к религиозной культуре мусульман характеризуется глубиной и интенсивностью. Отношение к религиозной культуре атеистов характеризуется противоречивостью: интересом к данной сфере человеческой жизни и демонстративным пренебрежением к ней.

3. Внутри каждой социальной группы, выбранной нами для исследования, существует вариативность ценностного отношения к религиозной культуре.

4. Как показало наше исследование православные христиане, мусульмане и атеисты по-разному видят ценность религиозной культуры. Вероятнее всего, в основе данных различий лежат различия религиозной инкультурации подрастающего поколения, в первую очередь, в семье.

Глава 4

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНОГО КОМПОНЕНТА РЕЛИГИОЗНОСТИ



4.1. Когнитивный компонент религиозности православных христиан

Проведенное исследование выявило, что в среде современной молодежи, идентифицирующих себя как православные христиане существует довольно поверхностная система представлений о том, что представляет собой религиозная культура. У представителей данной социальной группы нет глубокого понимания того, что представляет собой религия, вера в Бога. В процессе дискуссионной работы участники исследования продемонстрировали наличие отрывочных, бессистемных, поверхностных представлений о сущности религии и веры в Бога. Возможно, это объясняется тем, что в их мировоззренческой системе религии отводится далеко не самое значимое место.

Как показало наше исследование, представления о религии молодых людей, позиционирующих себя как православные христиане, характеризуется категоричностью суждений и высказываний, в основе которых лежит ограниченность знаний в данной сфере. При этом, категоричность данных суждений респондентов распространяется и на ту культуру, с которой они себя идентифицируют, и на другие религиозные культуры.

Изучение осведомлённости представителей культуры православного христианства в той культуре, с которой они себя идентифицируют, показало существование довольно разнообразных мнений.

В ходе дискуссии было выявлено, что знания о религиозной культуре православного христианства у представителей изучаемой группы имеют определённые ограничения. Об этом говорили и сами участники исследования, об этом свидетельствуют некоторые их ответы. В процессе обсуждения вопросов, касающихся религиозной культуры православного христианства, то один, то другой участник дискуссии отмечал свою неосведомленность. В части дискуссии, посвященной анализу участниками исследования собственной осведомленности в религиозной культуре православного христианства, участники исследования до-

вольно часто говорили о том, что много не знают о данной социокультурной системе, подчеркивали, что их знания отражают только отдельные аспекты религиозной культуры.

Например: «Там много всего, я не все знаю» (F6 в рассуждении о религиозной культуре); «...не знаю...я как не особенно знаю что-такое пост, я в общем то знаю только насчет еды» (M1 в рамках обсуждения проблемы религиозного поста).

Кроме этого, в процессе обсуждения участники исследования допускали некоторые фактические ошибки, искажения, касающиеся сущности, отдельных аспектов религиозной культуры православного христианства. Например, один из участников исследования назвал священника православной церкви пастором. Ни один из респондентов не заметил терминологической ошибки, не попытался ее устранить.

Называя себя православными христианами, современные молодые люди, зачастую знают очень мало о данной религиозной культуре. Среди позиционирующих себя как православные христиане прослеживается устойчивая тенденция низкой осведомленности в данной религиозной культуре. В частности, многие из данной социальной группы не читали священную книгу, единицы – начинали, но не закончили читать данное произведение. Вероятно, есть единицы тех, кто прочитал Библию, но в рамках нашего исследования таковых выявить не удалось.

Были и другие высказывания, которые косвенно свидетельствуют о том, что среди современных молодых людей, причисляющих себя к культуре православного христианства, есть те, кто имеет искаженные представления о религиозных культурах, своей и чужих.

Несмотря на существование фактических ошибок, отрывочных знаний о религиозной культуре православного христианства, мнения участников исследования оказались согласованы по вопросу о степени, глубине их собственной осведомленности в религиозной культуре православного христианства. Представители современной молодежи, идентифицирующие себя как православные христиане, полагают, что имеют хорошие знания о религиозной культуре, с которой они себя идентифицируют.

Изучение отношения участников исследования к собственной осведомленности в системе религиозной культуры обнаружило, что некоторые из них стремятся к познанию религии. Они интересуются религиозной культурой православного христианства, стремятся расширить собственные представления о ней. Эти молодые люди отмечают, что религиозная культура, с которой они себя идентифицируют, занимает важную нишу в их жизни. Они имеют более или менее устойчивые представления о религиозной культуре: знают о правилах поведения в религиозных центрах, имеют представления об отдельных религиозных обрядах и ритуалах, нормах их выполнения, принятых в данной социокультурной системе.

Интересно, что продемонстрировав собственные знания о нормах религиозной культуры православного христианства, эти молодые люди не продемонстрировали понимание основополагающих ценностей, смыслов данной религиозной культуры. Вероятно особенности осведомленности в религиозной культуре, а также ценностные установки таковы, что система норм поведения оказывает доминирующее значение по отношению к системе ценностей религиозной культуры личности.

Есть среди данной группы и те, кто довольствуется имеющимися, часто поверхностными и неустойчивыми знаниями. Вероятно, отсутствие знаний и отсутствие потребности их расширять объясняется особенностями ценностного отношения к религиозной культуре: позиционирование себя как представителя религиозной культуры без глубокого понимания смыслов данной системы, без отражения религиозной культуры мировоззренческой системе личности.

Таким образом, особенности когнитивного компонента религиозности православных христиан характеризуется противоречивостью. С одной стороны, подавляющее большинство из них имеют очень поверхностные, скудные представления о самой религиозной культуре, об основополагающих ценностях и нормах данной религиозной культуры. С другой стороны, они субъективно оценивают собственную осведомленность как очень хорошую.

Полученные в данном исследовании материалы позволяют предполагать, что в среде современной молодежи, позиционирующей себя как православные христиане, существует значительный дисбаланс между их представлением о том насколько глубоко и основательно они знают религиозную культуру православного христианства и действительной осведомленностью по данному вопросу.

Противоречие между действительными знаниями и представлением о собственной осведомленности является важной характеристикой когнитивного компонента религиозности православных христиан. Вероятнее всего данное противоречие является фактором, негативно влияющим на расширение, уточнение, конкретизацию сведений о религиозной культуре, и как следствие на развитие когнитивного компонента религиозности. Уверенность в собственной осведомленности не ориентирует личность к углублению, расширению имеющихся представлений.

Изучение осведомленности представителей современной молодежи, идентифицирующие себя как православные христиане в содержании других религиозных культур показало следующее.

Субъективные представления участников исследования в отношении того насколько они осведомлены в содержании религиозных культур ислама и буддизма распределились следующим образом. По мнению респондентов, обе эти культуры они знают значительно меньше, чем культуру православного христианства. При этом, если о культуре ислама у них имеют определенные представления, то о культуре буддизма, они практически отсутствуют.

В отношении религиозной культуры буддизма разночтений между участниками исследования не было вообще. Все отметили, что их осведомленность в

религиозной культуре буддизма практически равна нулю. О культуре ислама представлений чуть больше, но их достоверность и полнота вызывает определенные сомнения.

Например, в процессе обсуждения содержания религиозной культуры ислама было высказано следующее мнение: «В каждой религии есть божество, в каждой религии существуют молитвы. Единственное, что каждая религия несет свой смысл. Допустим, в Исламе, том же самом, насколько я знаю, там во имя Бога можно даже жизнь отдать, ну... что-то такое. На первом месте у них Бог, всегда. Если в других религиях это ну... не так первостепенно, не так важно». Данный респондент – девушка отметила, и с ней согласились некоторые участники, что вообще мусульмане более верующие, чем христиане. В ее словах читалось одобрение культуры ислама и некоторая негативная оценка христианства и представителей этой культуры.

Таким образом, у некоторых представителей православных христиан существует мнение, что мусульмане в большей степени включены в религиозную культуру, чем сами православные христиане. Этим положением они еще раз подтвердили наше предположение о слабой включенности в мир религиозной культуры молодых людей, позиционирующих себя как православные христиане.

Кроме того, данный пример иллюстрирует поверхностность, искаженность представлений о религиозной культуре ислама, существующих среди некоторых представителей культуры православного христианства. Кроме того, данный пример обнаруживает тенденцию идеализации религиозной культуры, которая воспринимается как чужая, в ущерб своей религиозной культуре, подчеркивание неполноценности, ущербности своей религиозной культуры.

Существование подобной позиции среди православных христиан может свидетельствовать о двух тенденциях. С одной стороны, наличие у некоторых представителей религиозной культуры православного христианства позитивного образа носителя другой культуры и отрицательного образа носителя своей культуры, может свидетельствовать о формировании негативной религиозной идентичности, которая сопровождается наличием представлений о неполноценности представителей своей религиозной культуры. С другой стороны, возможно, обнаруженные представления об отрицательном образе носителя своей культуры отражают особенности религиозности современных православных христиан, которая характеризуется эклектичностью и противоречивостью.

В связи с тем, что культуру ислама, по мнению участников исследования, они знают лучше, чем культуру буддизма. Мы обратились к респондентам с вопросом о том, читали они или нет священную книгу мусульман - Коран. Среди молодых людей, ставших участниками исследования, ни один человек не имеет подобного опыта. Это еще раз подтвердило выводы, к которым мы пришли: знания представителей культуры православного христианства бессистемные, базируются не на опыте, знаниях, а на отрывочных сведениях, полученных из различных социальных источников.

Проведенное исследование показало, что осведомленность современных молодых людей, позиционирующих себя как православные христиане, в отношении других религиозных культур, характеризуется скудностью, поверхностностью. Существующие отрывочные, бессистемные, представления базируются на фрагментарных сведениях, полученных из различных социальных источников (общения со сверстниками, значимыми людьми, в процессе наблюдений за представителями другой религиозной культуры и др., но чаще всего – из СМИ). Кроме того, имеющиеся у них представления иногда характеризуются искаженностью.

Итак, изучение осведомленности участников исследования, идентифицирующих себя как православных христиан в отношении своей и других религиозных культур, показало наличие у них скудных, отрывочных, бессистемных представлений. Вероятно, это связано с тем, что религиозная идентичность представителей современной молодежи, идентифицирующих себя как православные христиане, характеризуется эгоцентризмом. Для этих молодых людей, религиозная культура, частью которой они себя осознают, является идеалом, эталоном, единственной в своем роде. Однако их знания об этой культуре довольно поверхностные. Однако их знания этой культуры довольно поверхностные. При такой позиции, они еще не готовы увидеть достоинств других религиозных культур. Другие религиозные культуры часто воспринимаются ими как менее ценные. Представления и знания о данных культурах у представителей изучаемой группы чаще характеризуются ограниченностью и неточностью, а также отсутствием интереса к их пониманию.

Изучение когнитивного компонента религиозности представителей современной молодежи, идентифицирующих себя как православные христиане, обнаружило существование у них устойчивых когнитивных схем, шаблонов, в отношении характеристик, свойственных религиозному человеку.

В частности, было выявлено, что среди данной социальной группы существует мнение, согласно которому люди пожилые более религиозны, чем представители молодежи. Возможно, подтверждение этой идеи они находят не только в процессе наблюдения за другими людьми, но и процессе самонаблюдения.

Другое устойчивое представление, свойственное молодым людям, позиционирующим себя как представители культуры православного христианства, заключается в том, что внешний вид девушек, представительниц религиозных культур менее ярок, демонстративен, в отличие от девушек, придерживающихся атеистического мировоззрения. Это выражается в отсутствии у представительниц религиозных культур яркого макияжа, вызывающих одежд и т.п.,

Еще одна устойчивая когнитивная схема, бытующая в среде современной молодежи: противопоставление науки и религиозной культуры, а точнее противопоставление установок представителей научного сообщества и носителей религиозной культуры: люди науки не верят в Бога, верующие люди не интересуются наукой. Мы полагаем, что подобное противопоставление науки и религии

представляет собой схему, корни которой уходят в эпоху атеизма Советского Союза. На наш взгляд, подобная категоричная точка зрения мешает гармоничному развитию мировоззренческой системы личности, при котором религиозное и научное понимание мира не противоречат друг другу, а сосуществуют во взаимосвязи, отвечая за различные сферы человеческой жизни.

В сознании молодых людей, позиционирующих себя как православные христиане, имеется устойчивый образ представителей религиозных сект. Они воспринимаются как слишком навязчивые, суетливые. В то же время образ представителя культуры православного христианства ассоциируется у респондентов со спокойствием, сдержанностью. Мы считаем, что наличие подобных предубеждений чрезвычайно опасно. Если до сих пор молодые люди чаще встречались с напористыми представителями религиозных сект, то непонятно как они поведут себя с уравновешенными и выдержанными вербовщиками данных сообществ.

Среди представителей современной молодежи, позиционирующих себя как православные христиане, есть устойчивое мнение, что религиозная культура личности взаимосвязана с социальным статусом. При этом в изучаемой социальной группе есть две противоположные точки зрения по этому вопросу. Одни молодые люди, придерживаются точки зрения, что высокий социальный статус взаимосвязан с глубокой религиозностью личности.

Примером подобной точки зрения является высказывание одной из респонденток (F6) : «...видно, что человек занимает какой-то высокий социальный статус и зачастую, люди такого статуса очень верующие, как минимум, в благодарность за то, что они достигли чего-то. И в дальнейшем они молятся, веруют именно в том плане, чтобы достичь большего и удержать на верное то, что есть». По ее мнению, к подобному выводу она пришла на основе собственных наблюдений за людьми из ее окружения, за прихожанами церкви.

Другие респонденты высказали противоположную точку зрения: низкий социальный статус – выше религиозность личности, больше вера.

M4 «у кого выше пост (социальный статус – С.М.) у них всегда дел много, им некогда. А простой человек - на себя, на Бога надеется».

Мы считаем, что существование у некоторых представителей культуры православного христианства когнитивной схемы, обнаруживающей связь религиозности и социального статуса личности (особенно точка зрения о высоком социальном статусе), свидетельствует о значимости для них положения, которое они занимают в социуме. Возможно, данные представления и не являются широко распространенными, но существуют в среде современной молодежи.

Обобщая анализ устойчивых представлений, когнитивных схем, существующих у представителей молодежи, позиционирующих себя как православные христиане, отметим следующее. Вероятнее всего подобные когнитивные схемы оказывают значительное влияние на понимание мира. Скорее всего, основой распространения подобных схем, является отсутствие адекватных, гибких знаний о религиозной культуре, основанных на собственном опыте или полученных из достоверных источников.

На наш взгляд, полученные в эмпирической работе данные свидетельствуют о слабой осведомлённости молодых людей, идентифицирующих себя как православные христиане в мире религиозных культур. Мы полагаем, что подобное развитие представлений о религиозной культуре православного христианства и других религиозных культурах объясняется слабой включённостью представителей изучаемой социальной группы в пространство религиозных культур, а также низким уровнем сформированности ценностного отношения к религиозным культурам.

Обобщая изложенное выше, отметим следующее: изучение осведомлённости в вопросах религиозной культуры православного христианства среди представителей современной молодежи, идентифицирующих себя как православных христиан, показало, что в целом, они (молодые люди) имеют поверхностные и бессистемные, допускают ошибки и искажения, позволяют себе категоричность суждений в отношении религиозной культуры, с которой себя идентифицируют. В среде православных христиан нами выявлены и такие представители молодежи, которые имеют определенную осведомленность о нормах данной религиозной культуры, обладают некоторой системой знаний в этой области. Однако в целом существенной характеристикой молодых людей, позиционирующих себя как православных христиан, является дисбаланс, противоречие между фактическими знаниями о религиозной культуре и субъективными представлениями о собственной осведомленности о мире религиозной культуры. На наш взгляд, подобная осведомлённость (а если быть точными – неосведомленность) молодых людей, идентифицирующих себя в качестве православных христиан, может быть объяснена стихийным, поверхностным и фрагментарным проникновением в религиозную культуру, в ущерб глубокой и основательной инкультурации.

Мы полагаем, что поверхностное знание о собственной религиозной культуре со стороны молодых людей, называющих себя православными христианами, может быть результатом моды на религию, которая появилась в России в последние десятилетия. Вероятнее всего, стремительная популяризация религиозной культуры в обществе приводит к тому, что процесс освоения данного социокультурного пространства осуществляется стихийно, в ущерб основательности, поступательности и последовательности. Следствием стихийности постижения молодыми людьми религиозной культуры становятся поверхностность и бессистемность представлений о религиозной культуре у тех, кто считает себя ее носителем.

4.2. Когнитивный компонент религиозности мусульман

Исследование системы представлений, осведомленности мусульман в мире религиозных культур, в целом, без акцента на отдельную религиозную культуру показало, что участники исследования обладают устойчивой системой

представлений о содержании религиозных культур в целом. При этом, даже универсальные объекты религиозной культуры (одинаково распространённые в любой религиозной культуре) зачастую понимаются представителями изучаемой социальной группы как культурно-специфические религиозные объекты. Например, такое религиозное явление как пост, вызывает у участников исследования ассоциации связанные с культовым событием Ислама – месяцем Рамадан и праздником разговения после него «Ураза-байрам».

Выявленный факт, что при обсуждении универсальных объектов религиозной культуры участники исследования зачастую видели культурно-специфические образы, относящиеся к культуре ислама, объясняется глубокой религиозной идентификацией мусульман. При обсуждении универсальных религиозных объектов, иногда у участников исследования возникали ассоциации связанные с другими религиозными культурами, но подобная ситуация возникала значительно реже.

Изучение осведомленности мусульман в содержании религиозной культуры ислама выявило хорошее знание основных ценностей, норм и санкций, существующих в религиозной культуре ислама.

При этом наше исследование обнаружило существование определенной вариативности осведомленности современных молодых мусульман в культуре ислама. Среди участников нашего исследования были те, кто хорошо осведомлен в сущности исламской культуры. Они не только хорошо знают культуру ислама, но продолжают ее познавать. Имеющиеся у них представления являют собой открытую систему знаний, т.е. систему, которая постоянно расширяется, уточняется. Это делает их знания о религиозной культуре живыми, динамичными, развивающимися. Мы полагаем, что подобный развивающийся тип когнитивного компонента религиозности взаимосвязан с определенным типом ценностного компонента, а именно, при высокой значимости религиозной культуры в жизни, личность стремится к развитию знаний о ней.

Среди современных молодых людей, идентифицирующих себе как мусульмане, есть те, кто имеет определенные знания о культуре ислама (представления о ценностях, нормах, санкциях данной религиозной культуры, о сущности отдельных религиозных обрядов). При этом, имеющиеся сведения о религиозной культуре можно назвать замкнутой системой, которую они не стремятся расширять и развивать. Причины подобной замкнутости системы знаний можно назвать то, что у этих молодых людей не сформирована потребность в развитии знаний о религиозной культуре. Вероятно, то место, которое занимает ислам в их жизни, не ориентирует их на углубление системы знаний о данной религиозной культуре.

В рамках изучения осведомленности мусульман в отношении культуры ислама было выявлено, что среди молодых людей, ставших участниками исследования есть те, кто читал Коран, есть те, кто не имеет подобного опыта. При этом, юноши, значительно чаще, чем девушки отмечают существование опыта чтения

Корана. В ходе нашего исследования практически все юноши подчеркнули, что читали данное произведение, и ни одна из девушек не имела подобного опыта.

Вообще, в ходе данного исследования юноши обнаружили более высокую включенность в религиозную культуру ислама, чем девушки, которые продемонстрировали некоторую дистантность, меньшую заинтересованность в ней.

Таким образом, изучение особенностей сформированности когнитивного компонента религиозности современных мусульман в отношении религиозной культуры, к которой они принадлежат, обнаружило, что в целом, представители данной социальной группы имеют хорошую осведомленность о сущности и содержании ислама. При этом часть из них продолжает развивать и расширять имеющиеся представления, другая часть довольствуется теми сведениями, которые у них есть, что вероятно связано с тем, что ислам занимает не самое важное место в их жизни.

Эти данные свидетельствуют о том, что среди мусульман Волгоградской области существует значительная группа представителей данной религиозной культуры, которые осознают себя как носители культуры ислама, но их включенность в культуру характеризуется номинативностью. Наиболее весомыми причинами подобной характеристики их религиозности является социокультурная среда семьи, общая социокультурная среда региона, в котором они живут. Как отметили некоторые из участников исследования, их семьи «обрусели» (чаще этот факт отмечали девушки-мусульманки), потеряли свою культурную самобытность, ассимилировались, что привело к тому, что их знаний о религиозной культуре ислама довольно поверхностны.

Современные мусульмане проявляют устойчивый интерес к религии, частью которой они себя воспринимают. При этом они с определённым интересом относятся и к другим мировым религиям.

Как показало наше исследование, мусульмане имеют представления о содержании других религиозных культур. Они видят и понимают существование межкультурных отличий, которые проявляются и выражаются в религиозных обрядах и традициях. Особенно важным является то, что некоторые молодые люди из среды мусульман (наиболее глубоко включенные в мир ислама) акцентируют внимание на существовании межкультурного сходства религий, которое заключается в единстве, универсальности мировоззренческого базиса, основ религиозных культур (как отметил один из участников дискуссии – «начало в религиях одно»).

В отношении других религиозных культур среди мусульман обнаруживается устойчивая тенденция более полного знания и понимания культуры христианства, чем других религиозных культур, в частности, религиозной культуры буддизма.

В первую очередь мусульмане проявляют интерес, формируют знания о религиозной культуре христианства. Большая осведомленность в культуре христианства, чем в других религиозных культурах, по мнению самих участников исследования, объясняется особой позицией, которую занимает православное

христианство в РФ, а именно, она является традиционной и доминирующей религией России. Как подчеркнули участники исследования, для гармоничного существования в современной России им важны представления о данной религиозной культуре.

Кроме того, среди современных мусульман есть те, кто читал (не полностью) или просматривал Библию. Как показало наше исследование можно выделить две группы факторов, побудивших их начать читать священную книгу христианства: внешние (социальные) и внутренние (личностные).

Значимость внешних факторов на обращение мусульман к священной книге христиан отметили практически все участники исследования. В первую очередь, именно внешние факторы повлияли на то, что мусульмане читали Библию («Дали Библию на какой-то акции, заинтересовала, посмотрел. Вот и почитал»; «В начальной школе читал. В школе вводили в христианскую культуру». «Читали отдельные части в школе» и др.).

Влияние внутренних (личностных) факторов на чтение мусульманами Библии было выявлено значительно реже. «Читал, не полностью. Интересовался историей христианского господства». Вероятно, редкая ориентация на внутренние факторы при обращении к источникам другой религиозной культуры объясняется тем, что совсем не каждый человек имеет глубокий личностный интерес к другой религиозной культуре.

Если говорить о религиозности мусульман в культуре буддизма, то в этом вопросе была получена высокая степень согласованности респондентов. Молодые люди, идентифицирующие себя как мусульмане, считают, что их знания о данной религиозной культуре довольно ограничены или отсутствуют вообще. Меньшую заинтересованность участников исследования в отношении буддизма, чем в отношении христианства можно объяснить тем, что данная религиозная культура значительно меньше распространена в социокультурной системе РФ, в том числе и в Волгоградской области.

При этом, есть среди мусульман и те, кто проявляет устойчивый, глубокий интерес к культуре буддизма. Происхождение их интереса к буддизму объясняется индивидуальным опытом и авторитетными людьми, которые пробудили в них этот интерес. В частности, один из респондентов в индивидуальном интервью объяснил, что при том, что в его семье, хотя и позиционируется ислам как семейная религия, родители не являются глубоко включенными в религиозную культуру людьми. Это повлияло, на то, что в мировоззренческой системе данного молодого человека, религиозная культура ислама занимает далеко не самое важное место. Кроме этого данный респондент отметил, что в старших классах школы он услышал от одного из учителей школы представления о буддизме, которые его заинтересовали, и он стал интересоваться данной религиозной культурой, в которой находит много привлекательных для себя идей.

Проведенное исследование показало, что среди мусульман, есть более или менее адекватное понимание сущности основных мировых религий, но существует довольно разношерстное понимание того, что представляет собой атеизм.

Это и отсутствие веры, сомнение в некоторых религиозных догмах. Вероятно, противопоставление религии и атеизма в сознании современных молодых людей построено по принципу антагонизма: ненаучное знание воспринимается как (религия) и научное знание (атеизм). При подобном понимании все вопросы, которые не объясняет религия, объясняет атеизм.

Обобщая изучение когнитивного компонента религиозности мусульман в отношении других религиозных культур отметим, что большинство мусульман имеют хорошую осведомленность о культуре христианства, имеют отдельные представления о культуре буддизма и других религиозных культурах. Особенно важным является то, что среди мусульман существует значительная группа людей, которые проявляют интерес к другим религиозным культурам, особенно христианству. Эта тенденция свидетельствует об открытости современных молодых мусульман, традиционно живущих в РФ, их готовности к межкультурному диалогу, их межкультурной толерантности.

В рамках изучения когнитивного компонента религиозности мусульман было обнаружено существование гендерной вариативности данного психологического образования. Наше исследование показало, что юноши, проявляют больший интерес и осведомленность в культуре ислама, в отличие от девушек, но имеют меньшую осведомленность и интерес к другим религиозным культурам. В тоже время девушки, ставшие участница исследования, практически не включены в мир религиозной культуры ислама, их осведомленность в данной религиозной культуре слабее, чем осведомленность юношей. Юноши чаще отмечали, что культуру ислама знаю значительно лучше, чем культуру христианства, хотя и испытывают ко второй, определенный интерес. Девушки чаще подчеркивали, что их знания о культурах ислама и христианства практически идентичные (которые можно обозначить как промежуточную позицию между «знаю» и «не знаю»).

Кроме того, религиозной культуре юношей чаще характеризуется открытостью, направленностью на новые знания, в то время как осведомленность девушек чаще характеризуется закрытостью, они не стремятся расширять имеющиеся у них знания. При этом, по сравнению с юношами они имеют больше знаний о других культурах, в первую очередь, в религиозной культуре христианства. Именно внешние факторы, в частности, образовательная система, повлияли на интерес девушек к изучению чужой религиозной культуры. Юноши, если и ориентируются на изучение другой религиозной культуры, делают это чаще с опорой на внутриличностные факторы, по свободному волеизъявлению, интересу.

Таким образом, девушки, ставшие участницами исследования, продемонстрировали большую осведомленность в религиозной культуре христианства, чем в культуре, с которой они себя идентифицируют. Мы попытались понять, как складывалось их религиозное мировоззрение. Все респонденты из этой группы отметили, что их семьи не являются очень религиозными «Меня в детстве не приучали к Исламу, родители обрусевшие» (F6); «Семья не религиозная.

Родители не проявляли силу в отношении выбора религии» (F 7); «родители вовлечены в религию, но без крайности, пять раз молиться – это нет, праздники соблюдают» (F 2).

Мы полагаем, что выявленная гендерная вариативность осведомленности мусульман в религиозной культуре объясняется значимостью, ценностью религиозной культуры для респондентов. Вероятно, для юношей – мусульман религиозная культура ислама имеет большее значение, чем для девушек этой же веры. Напомним, что данный вывод с высокой долей вероятности распространяется для жителей региона, где проводилось исследование. Причины гендерных различий, скорее всего те же, которые описаны нами при анализе ценностного компонента религиозности мусульман, а именно, большая включенность в юношей в мир религиозной культуры ислама.

Обобщая анализ изучения представлений современных мусульман об исламе, отметим, что они проявляют устойчивый интерес к религии, частью которой себя воспринимают, имеют хорошую осведомленность о сущности и содержании данной религиозной культуры. При этом часть из них продолжает развивать и расширять имеющиеся представления, другая часть довольствуется теми сведениями, которые у них есть, что вероятно связано с особенностями их религиозной инкультурации, объясняется тем, что ислам занимает не самое важное место в их жизни.

Проведенное исследование выявило наличие гендерной вариативности представлений молодых людей, идентифицирующих себя носителями культуры ислама, которая объясняется традиционными различиями социального положения мужчины и женщины, существующими в исламе, а также особенностями социализации и религиозной инкультурации юношей и девушек, носителей ислама в современной России.

В целом, полученные данные позволяют говорить о глубине, системности и целостности представлений мусульман из среды современной молодежи о религиозной культуре, с которой они себя идентифицируют.

4.3. Особенности представлений о религии сторонников атеистического мировоззрения

Проведенное исследование показало, что у всех молодых людей, называющих себя атеистами, есть понимание того, что представляет собой религия. Следует отметить, что в изучаемой социальной группе существует довольно разноплановое понимание этого вопроса. По мнению атеистов, ставших участниками нашего исследования, религия представляет собой форму мировоззрения, веру в Абсолют, сверхъестественное, веру во «что-то», но не в себя, систему моральных убеждений, средство объединения людей, средство манипуляции людьми, бизнес, орган власти, политику.

Подобное разнообразие идей о содержательной сущности религии свидетельствует о том, что эта тема представляет интерес для представителей данной социальной группы, занимает важную нишу в их мировоззренческой системе.

Наше исследование выявило существование устойчивой тенденции практически отождествления понятий «религии» и «христианства (православия)» в умах сторонников атеистического мировоззрения. В ходе обсуждения проблемы религиозной культуры, участники исследования зачастую переводили ее к обсуждению религиозной культуры православного христианства. Универсальные религиозные объекты очень часто вызвали у респондентов ассоциативные образы, характеризующие только религиозную культуру православного христианства.

Например, религиозный объект «святыня» среди прочих вызвал у участников исследования следующие образы: мощи святых, Икона Божьей матери; религиозный объект «вера» вызвал ассоциативные образы церкви, христианства; «молитва» выявила образы библии, свечей (церковных), монастыря, запаха ладана.

Существование у атеистов устойчивых образов, напрямую связанных с религиозной культурой христианства свидетельствуют о том, что данная религиозная культура оказывает определенное влияние на мировоззренческую систему молодых людей, идентифицирующих себя как атеисты.

Подтверждением важности, значимости религиозной культуры (а именно, культуры православного христианства) в жизни молодых людей, позиционирующих себя как атеистов, является факт, что практически все атеисты, ставшие участниками нашего исследования, читали (прочли или начинали читать) Библию. Только один респондент не имел подобного опыта). Со слов участников исследования, причиной, сподвигшей их на чтение Библии, был интерес, стремление к познанию.

Подобную позицию с разной интенсивностью выраженности продемонстрировали практически все испытуемые. На наш взгляд это свидетельствует о глубокой внутриличностной связи представителей данной социальной группы с религиозной культурой, осведомленности в ней.

Исключением стало мнение только одного участника – F3. Данная респондентка высказала мнение, что она одинаково не осведомлена во всех религиозных культурах. Ее знания о них одинаково минимальны. Таким образом она дала понять о равенстве в ее мировоззренческой системе всех религиозных культур.

Анализ образов, которые возникали у участников исследования на религиозные объекты выявил наличие ассоциации оценочного (негативного) характера. Например, образ «религиозного культа» вызвал среди атеистов ассоциации культа личности, диктатуры; образ «религиозного храма» пробудил в атеистах ассоциации недвижимости, денег, коррумпированности; объект «религиозное учение» вызвал у атеистов образ ханжества, пропаганды, внушения и др. Комментируя свои негативные ассоциации, участники исследования ссылались на различные источники информации, которые подвели их к подобному пониманию.

Таким образом, имеющиеся у атеистов знания о религиозной культуре представляют собой две когнитивные системы: систему, включающую в себя со-

держательные религиозные образы (чаще христианские) и систему, включающую в себя нерелигиозные образы, в первую очередь оценочные (негативные). Именно эти когнитивные схемы отражают общую систему представлений молодых людей, позиционирующих себя как атеисты, о мире религиозных культур. С одной стороны, они хорошо осведомлены о содержании религиозной культуры, что является подтверждением интереса к данной сфере человеческой жизни, с другой стороны, видят и акцентируют свое внимание именно на негативных оценках данных объектов. Подобная ситуация свидетельствует об особенностях мировоззрения этой социальной группы, является показателем противоречивости религиозности атеистов из среды современной молодежи.

Итак, молодые люди, идентифицирующие себя как атеисты, считают, что имеют хорошую степень осведомленности в содержании религиозной культуры христианства. Как показало наше исследование, причинами подобной осведомленности является то, что зачастую молодые люди, идентифицирующие себя как атеисты, в прошлом идентифицировали себя как представители религиозной культуры православного христианства.

Осведомленность атеистов в содержании других религиозных культур существенно ниже. По мнению атеистов, их знания в области других религиозных культур (ислама и буддизма) менее системные и глубокие.

При этом, среди атеистов есть те, кто проявляет заинтересованность к религиозным культурам ислама и буддизма. Они пробовали читать священную книгу мусульман Коран, осваивали по разным источникам основы буддизма.

Другие атеисты религиозные культуры ислама и буддизма практически не знают и не испытывают интереса к их изучению. Подобную неосведомленность они объясняют тем, что практически не знакомы, не имеют опыта общения с представителями данных религиозных культур и данные религиозные культуры не оказывают влияния на их жизнь. Эти молодые люди не имеют знаний о данных религиозных культурах и не испытывают потребности в их освоении.

Отдельным аспектом изучения когнитивного компонента религиозности атеистов было изучение существующих у них когнитивных схем, шаблонов в отношении религиозных культур и их носителей.

Изучение данного вопроса обнаружило существование среди атеистов устойчивого мнения о том, что возраст оказывает значительное влияние на идентификацию личности в мире религиозных культур. Во-первых, по мнению атеистов, чем старше человек, тем выше вероятность, что он является верующим и религиозным. Во-вторых, возраст является фактором мешающим человеку быть атеистом. Как отметили некоторые атеисты, дети и подростки, в силу незрелости своего мировоззрения не могут отрицать, отказываться от религии, в пользу атеистического мировоззрения, в отличие от человека более зрелого возраста.

Другой устойчивой когнитивной схемой в отношении религиозных людей является представление, что религиозные, верующие люди не испытывают потребность выделяться, обладать яркой внешностью. Для них подобные внешние признаки не важны, поэтому девушки не используют яркой косметики, эффектной одежды. Кроме того, религиозное мировоззрение делает их взгляд особенным – глубоким, задумчивым.

Обобщая анализ изучения представлений о религиозной культуре, существующих у молодых люди, называющих себя атеистами, можно резюмировать, что они хорошо осведомлены о религиозной культуре православного христианства. Основой этой осведомлённости является их личный опыт (религиозное прошлое участников исследования), заинтересованность проблемами религиозной культуры, внимательное отношение к данной теме (отслеживание информации в СМИ, социальной практике).

Вообще их интерес к теме религии, избирательное отношение к информации о религиозных культурах привело нас к точке зрения, что молодые люди, называющие себя атеистами, отказавшись от религиозной веры, создают для себя новую религию – веру в информацию. Об этом свидетельствует тот факт, что в рассуждениях о сущности религиозной культуры (а именно, о несовершенствах данной социокультурной системы) они неоднократно упоминали, что знания, которыми они владеют получены ими из различных информационных источников. При «научном» преподнесении какой-либо информации они верят в нее. Атеисты отказываются от религиозной веры, в пользу веры в информацию. Им кажется, что информация дает им личностную свободу, свободу понимания мира. В действительности, они создают для себя новую религию. Теперь они могут стать легкой добычей для желающих манипулировать людьми с помощью информации. Мы предполагаем, что попытка через знание, информацию прийти к гармоничному пониманию мира приводит атеистов в тупик, где они, доверяясь информационному потоку, теряют в нем собственную свободу мысли.

В тоже время, тяга к знанию и пониманию свойственная данной социальной группе может снова привести их к миру религиозной культуры. Возможно, движение к религиозной вере этих молодых людей осуществляется не через эмоциональное принятие, а через знание, понимание, т.е. через когнитивную сферу личности.

Таким образом, когнитивный компонент религиозности атеистов характеризуется наибольшей осведомленностью в культуре православного христианства, что объясняется их прошлым религиозным опытом.

Полученные результаты сформированности когнитивного компонента религиозности свидетельствуют об интересе и некоторой осведомленности атеистов в религиозных культурах. Как мы отмечали выше в разделе о ценностном компоненте религиозности, заинтересованность в религиозной культуре христианства у атеистов довольно высокая, что отчасти объясняется их религиозным опытом, особенностями их мировоззрения.

В заключение изучения представлений молодежи о религиозной культуре, с которой они себя идентифицируют, отметим следующее:

1. В среде современной молодежи существуют довольно разнообразные представления о сущности и значимости религиозной культуры. Важным фактором, влияющим на мнение личности по данному вопросу, является религиозная принадлежность.

2. Особенности осведомленности о религиозной культуре молодых людей, позиционирующих себя как православные христиане, мусульмане, атеисты, имеют свою специфику.

Представления о религиозной культуре молодых людей, позиционирующих себя как православных христиан, характеризуются поверхностностью и бессистемностью. Представления о религиозной культуре мусульман характеризуются большей глубиной и основательностью. При этом, именно среди мусульман четче прослеживается внутригрупповая вариативность осведомленности, связанная с различиями включенности в контекст религиозной культуры. Осведомленность атеистов характеризуется односторонностью – знаниями только религиозной культуры православного христианства.

3. Вероятнее всего, выявленная вариативность осведомленности в религиозной культуре христиан и мусульман объясняется различиями в особенностях погружения личности в религиозную культуру. У молодых христиан оно зачастую стихийное и фрагментарное, у мусульман – чаще глубокое и основательное.

Глава 5

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА РЕЛИГИОЗНОСТИ



5.1. Эмоциональный компонент религиозности православных христиан

В целом, эмоциональное отношение у молодых людей, позиционирующих себя как православных христиан, к проблемам религиозной культуры довольно дистантное и эмоционально прохладное. Выполняемая дискуссионная работа практически не вызвала эмоционального отклика у участников исследования. Предлагаемые виды работ они выполняли без инициативы, эмоциональной вовлеченности. Как показало наше исследование, у представителей данной социальной группы практически не сформировано эмоциональное принятие религиозной культуры, как части своей жизни. Мы полагаем, что это свидетельствует о незрелости эмоционального отношения к религиозной культуре у представителей современной молодежи, идентифицирующих себя как православные христиане.

Важным показателем их эмоционального отношения к религиозной культуре является непонимание собственных эмоциональных переживаний. Проведенная работа обнаружила, что участники исследования испытывали большие затруднения при необходимости вербализировать свои эмоциональные переживания в отношении объектов в большей или меньшей степени связанных с религиозной культурой. Кроме того, все участники исследования с разной частотой продемонстрировали отсутствие эмоциональных переживаний в отношении религиозной культуры и отдельных ее объектов, или неумение их понять и выразить. При попытке выразить собственные чувства на те или иные религиозные объекты они либо затруднялись в их выражении, либо отмечали, что не испытывают никаких эмоциональных переживаний. Наибольшие затруднения для выражения своего эмоционального отношения вызвали следующие объекты: «религиозное учение», «паломник», «ритуал», «пост» и др.

Неумение выразить свое эмоциональное отношение к отдельным объектам религиозной культуры косвенно свидетельствует о том, что данный объект не имеет значения, не обладает ценностью для личности.

Кроме того, проведенная работа показала, что практически все религиозные объекты (в первую очередь это касается универсальных объектов, таких как вера, молитва, святыня), выбранные нами для анализа видятся участниками исследования через призму той, культуры, частью которой они себя воспринимают и чувствуют, т.е. через призму культуры православного христианства. При этом зачастую, воспринимая религиозный объект как часть православной культуры, участники исследования высказывались, что не испытывают к нему никаких чувств.

Например, образ «религиозная вера» вызвал у участников исследования следующие ассоциации: духовная жизнь, внутренний мир человека, бог, церковь, молитва, икона и др. Как видно, некоторые из ассоциаций имеют ярко выраженное культурно-специфическое наполнение. При этом появившиеся образы не имеют для ряда участников исследования эмоционального отклика, чувств. Таким образом, с одной стороны, образ религиозной веры для молодых людей, позиционирующих себя как православных христиан, в первую очередь наполнен именно образами данной религиозной культуры. С другой стороны, эти образы не находят у их носителей эмоционального отклика. Данная тенденция может быть показателем противоречий между уровнем представлений о религиозной культуре и особенностями эмоционального отношения к ней, т.е. между когнитивным и эмоциональным компонентом религиозности.

Содержательный анализ высказанных респондентами эмоциональных переживаний выявил наличие у респондентов позитивных и негативных чувств в отношении объектов религиозной культуры. Положительные чувства выразили православные христиане к следующим объектам: святыня, вера, молитва, храм. Хотя данные объекты и вызвали положительные чувства у респондентов, следует отметить, что гамма высказанных чувств довольно однообразна: хорошие, положительные, светлые, спокойствие, теплота, уважение и др. Мы считаем, что скудность спектра позитивных эмоциональных переживаний объясняется особенностями развития религиозности в данной социальной группе, а именно, слабой включенностью представителей данной социальной группы в мир религиозной культуры.

У участников исследования негативное отношение вызвали образы секты, Корана и религиозного культа. В отношении образа секты и Корана, как одного из культовых объектов ислама у участников исследования устойчивое негативное отношение.

Уточнение негативного отношения к «религиозному культу» показало, что данный религиозный объект ассоциируется у молодых людей, позиционирующих себя как православных христиан, с чужими религиозными культурами. Таким образом, именно к объектам «чужой» религиозной культуры у молодых людей, идентифицирующих себя как православные христиане, существует негативное эмоциональное отношение.

Изучение эмоционального отношения участников исследования к религиозной культуре выявило высокую согласованность мнений по вопросу эмоцио-

нального отношения к религиозной культуре, с которой они себя идентифицируют. Все респонденты отметили, что воспринимают и относятся к православному христианству как к эмоционально близкой религиозной культуре, культуре, которая является для них эмоционально привлекательной. Фактически, подобные позитивные оценки собственного субъективного отношения отражают особенности позиционирования, презентации своего отношения к религиозной культуре. Наше исследование обнаружило, что позиционирование собственного эмоционального отношения к религиозной культуре православного христианства отличается от того какое эмоциональное отношение испытывают представители данной социальной группы к объектам религиозной культуры.

Для понимания эмоционального отношения молодых людей, идентифицирующих себя как православные христиане, к данной религиозной культуре особого внимания заслуживает анализ отношения участников исследования к Библии, как к одному из значимых культурно-специфических объектов христианства. В ходе проведенной дискуссии было выявлено, что данный культурно-специфический объект у большей части участников исследования не вызывает эмоционального отклика, оставляет их равнодушными. И только некоторые из молодых людей, идентифицирующих себя как православных христиан, испытывают позитивные чувства к данному религиозному объекту.

Проведенное исследование позволяет говорить, что в среде представителей современной молодежи, идентифицирующих себя как православных христиан, практически отсутствует эмоциональное отношение к такому важному религиозному объекту культуры православного христианства, как Библия. Вероятно, причин подобного эмоционального отношения несколько, одни из них имеют общий, глобальный, а другие – частный характер. К общим, основополагающим причинам можно причислить низкую значимость религиозной культуры в жизни современных молодых людей; их слабую осведомленность в содержании религиозной культуры православного христианства, культуры, частью которой они себя осознают.

Частной причиной выявленного эмоционального отношения является то, что практически все участники исследования не читали Библию (об этом мы подробно писали, в разделе о когнитивном компоненте религиозности).

Результаты исследования позволяют утверждать, что эмоциональное отношение православных христиан в адрес данной религиозной культуры характеризуется противоречивостью: позиционированием глубокого эмоционального принятия религиозной культуры и существованием эмоционального отвержения, равнодушия в отношении культовых религиозных объектов.

Есть среди православных христиан те, кто не испытывает подобных чувств, а скорее тяготеет собственной религиозной принадлежностью. Один из участников нашего исследования отметил, что испытывает раздражение и неприязнь в адрес религиозной культуры православного христианства, культуры с которой он связан семейными узами (все члены семьи глубоко религиозны), и с которой он не ощущает эмоциональной связи.

Эмоциональное отношение молодых людей, позиционирующих себя как православных христиан, в адрес других религиозных культур в высокой степени согласовано и характеризуется эмоциональным отвержением религиозных культур ислама и буддизма. Участники исследования отметили, что эти религиозные культуры воспринимают как эмоционально чужие, неприятные.

Приведем примеры некоторых наиболее типичных высказываний участников исследования в адрес религиозных культур ислама и буддизма

F 5: Буддизм, в принципе не знаю ничего, поэтому не нравится.

M3: Я их (религии ислама и буддизма – С.М.) не знаю вообще, поэтому поставил, что не нравится.

F2 Буддизм я вообще не знаю, поэтому не нравится... мне вообще параллельно.

M 8. Что мне в них (религиях буддизма и ислама – С.М.) нравится, что не нравится, мне все равно. У них своя вера.

M4: Христианство ближе к точке «нравится», а все остальные ближе к точке «не нравится». Потому что мне нравится христианство, я другими не интересуюсь.

Вероятно, причинами подобного эмоционального холодного отношения к буддизму и исламу, распространённому среди православных христиан, являются особенности осведомленности в содержании данных религиозных культур (участники исследования отметили, что их знания данных религиозных культур практически отсутствуют). И это определяет их эмоциональное отношение к данным религиозным культурам.

Таким образом, отсутствие знаний о культуре делает ее эмоционально непривлекательной. Низкий уровень развития когнитивного компонента религиозности способствует формированию проблем в развитии эмоционального компонента религиозности.

Кроме того, проведенное исследование показало, что эмоциональное отношение к религиозным культурам ислама и буддизма, которые существуют у представителей данной социальной группы, во многом характеризуются категоричностью, поверхностностью и искаженностью, представлений о данных религиозных культурах.

Подтверждением данного тезиса служат некоторые из высказываний респондентов.

F6: «Буддизм мне не нравится потому что все иконы, божества ... все нарисованное, все какое-то цветное, просто идут картинки, мне поэтому не нравится».

F7: «Не нравится ислам потому что вот у меня есть знакомые мусульмане, вот в группе учится мальчик, я хоть с ним нормально общаюсь, но его религия, обращение с женщинами, особенно, меня прямо раздражает».

F2: «Я считаю, что ислам это не то что ближе к религии. Там мужчина как бы является главой в семье. Женщина должна повиноваться мужчине. Он всегда прав, в любой ситуации. Это плохо. Я считаю, должно быть равноправие».

Эмоциональное отношение к исламу очень показательно иллюстрирует то, как представители изучаемой социальной группы относятся к священному объекту мусульман Корану. Мнения участников исследования по данному вопросу разделились практически на две равные тенденции, одна половина респондентов отметили, что не испытывают какого ли эмоционального отклика на этот религиозный объект, другая половина обнаружила существование у них некоторого раздражение, неприятия в адрес Корана.

Мы полагаем, что негативные чувства в адрес священной книги мусульман, которые высказали представители современной молодежи, идентифицирующие себя как православные христиане, косвенно свидетельствуют об отрицательном отношении представителей данной социальной группы к религиозной культуре ислама. Причинами подобного отношения они назвали их неприятие некоторых норм данной религиозной культуры, в первую очередь это касается норм гендерных взаимоотношений, принятых в данной религиозной культуре. Отметим, что нетерпимость к взаимоотношениям между мужчинами и женщинами, принятыми в культуре ислама, отметили только девушки. Высока вероятность, что высказанные эмоции свидетельствуют о существовании нетерпимости, агрессии в среде современных молодых людей, идентифицирующих себя как православные христиане, в отношении других религиозных культур.

Таким образом, в отношении ислама у молодых людей, позиционирующих себя как православные христиане, прослеживается агрессивное неприятие и отторжение, основанное на несогласии и непринятии норм и ценностей данной религиозной культуры.

Хотя в целом в группе было выявлено общее негативное отношение (демонстративно безразличное – «ничего не знаю, что мне к ней чувствовать»; «чужое – мне все равно»), в данной социальной группе существуют молодые люди, для кого ислам не является эмоционально чужой культурой.

Среди современных молодых людей, идентифицирующих себя как носители культуры православного христианства, есть те, кто считает, что агрессивная позиция, которая приписывается исламу, является искажением. Вероятно, это объясняется различными социокультурными проблемами современного мира, иногда маркируемыми отдельными общественными и политическими силами, СМИ как религиозные (войны, конфликты, терроризм)

Мы обнаружили наличие нескольких детерминант, объясняющих более или менее позитивное отношение к исламу: существование у личности семейной связи с представителями данной религиозной культурой (среди родственников есть те, кто исповедует ислам); особенности собственного социокультурного окружения (близкие личностные контакты с носителями ислама); осведомленность в содержании данной религиозной культуры (опыт знакомства с содержанием ислама, чаще в рамках системы образования). Подобная точка зрения делает ее сторонников более терпимыми и принимающими культуру ислама и ее носителей.

Анализ эмоционального отношения православных христиан к буддизму обнаружил вариативность выраженности переживаний в диапазоне от отсутствия эмоционального отношения до некоторого неприятия, отторжения данной религиозной культуры. При этом в словах тех, кто и говорил об отсутствии у них эмоционального отношения к буддизму, читалось некоторая раздражительность, презрение, позиция «с высока», которые свидетельствуют о скрытом неприятии данной религиозной культуры. Они отметили, что их отношение объясняется тем, что они ничего практически ничего не знают о данной религиозной культуре. Таким образом, в отношении буддизма у представителей изучаемой группы обнаруживается скрытое неприятие, в основе которого находится отсутствие знаний.

Результаты изучения эмоционального отношения православных христиан к религиозным культурам, которые воспринимаются ими как чужие, еще раз подтвердили идею о зависимости эмоционального отношения к религиозной культуре от системы представлений о ней, которая существует у личности, т.е. зависимости эмоционального компонента религиозности от когнитивного компонента религиозности.

В ходе исследования было выявлено, что молодые люди, позиционирующие себя как православные христиане считают, культуру православного христианства эмоционально привлекательной для себя. При этом у них практически отсутствуют эмоциональные переживания на религиозные объекты. Доминирующим эмоциональным тоном (отношением) в отношении объектов религиозной культуры является равнодушие, незаинтересованность.

Кроме того, представители изучаемой нами религиозной культуры зачастую не испытывают, не могут выразить своего эмоционального отношения к религиозной культуре, с которой они себя идентифицируют. У них отсутствует внутреннее переживание своего места в религиозной культуре, проживания внутри религии. Те переживания, которые они испытывают, зачастую характеризуются скудностью и однообразием. Это позволяет утверждать слабое развитие эмоционального компонента религиозности молодых людей, идентифицирующих себя как представители культуры православного христианства. Неумение выразить собственные чувства говорит об отсутствии данных эмоциональных переживаний, о том, что при осознании собственной религиозной идентичности молодые люди не прочувствовали ее. Возможно, это связано с особенностями и этапом развития их религиозной идентичности.

Изучение эмоционального отношения православных христиан, ставших участниками исследования, к другим религиозным культурам показало следующее. Эмоциональное отношение молодых людей, идентифицирующих себя как православные христиане, к религиозным культурам буддизма и ислама можно охарактеризовать как безразличное, индифферентное, равнодушное, в отдельных случаях, нетерпимое, агрессивное. Причинами подобного отношения, скорее всего, является непонимание и неприятие ценности и значимости других религиозных культур (буддизма и ислама), скудные и искаженные представле-

ния о данных социокультурных системах. Религиозные культуры буддизма и ислама воспринимаются представителями культуры православного христианства, среди современной молодежи, как эмоционально чужие для них.

Мы считаем, что негативное, нетерпимое, равнодушно-игнорирующее отношение, которое продемонстрировали молодые люди, позиционирующие себя как представители культуры православного христианства, в отношении других религиозных культур, является свидетельством механизма взаимосвязи между эмоциональным компонентом и когнитивным компонентом религиозности (подробно об этом мы говорили в разделе).

Кроме низкой осведомленности на негативное отношение к другим религиозным культурам влияет отсутствие глубокой эмоциональной связи, идентификации со своей культурой, что приводит к категоричности, негибкости в отношении с другими религиозными культурами. Подобная позиция не позволяет личности понять и прочувствовать позицию другого. Они оценивают чужую религию (выявляют в ней недостатки и несовершенства) извне, т.е. опираясь при этом на позицию своей культуры, не учитывают позиции сторонников другой культуры.

Подобное отношение лишает их адекватного понимания культур. Отсутствие глубокой связи с культурой лишает их социокультурного, мировоззренческого стержня личности. Их отношение к религиозным культурам противоречивое, непоследовательное, бесосновательное. Они одновременно готовы хвалить и ругать одну и ту же религиозную культуру.

Мы полагаем, что отношение личности к другой религиозной культуре во многом обусловлено отношением личности к культуре, с которой себя идентифицирует. Как показало наше исследование молодые люди, позиционирующие себя как православные христиане, не имеют глубокой эмоциональной связи со своей религиозной культурой. Возможно, именно это повлияло на то, что представители изучаемой социальной группы не готовы понять и принять другую религиозную культуру, а напротив проявляют эмоциональное отвержение и нетерпимость к ней и ее носителям.

Эмоциональное отношение молодых людей, позиционирующих себя как православные христиане, к другим культурам настороженное, игнорирующее, тревожное. В отдельных случаях в отношении к представителям других религиозных культур они проявляют авторитаризм, нетерпимость. В первую очередь это касается ислама, религиозных сект, атеизма и их представителей.

Свидетельством интолерантности молодых людей, позиционирующих себя как православных христиан, является следующий факт. Участники исследования высказали мнение, что представители других религиозных культур, в частности ислама, и религиозных сект, проявляют нетерпимость к другим религиозным культурам. Мы полагаем, что подобная точка зрения является свидетельством действия механизмов психологической защиты. Однако требуется специальное исследование, чтобы понять, какой именно механизм психологической защиты ответственен за некоторую агрессивность, нетерпимость молодых носителей христианства в отношении представителей других религиозных культур.

Подобное эмоциональное отношение может быть объяснено действием механизма психологической проекции. Возможно, молодые люди, позиционирующие себя как православные христиане, в силу различных причин приписывают носителям некоторых религиозных культур собственные неприемлемые чувства, желания, мотивы, идеи и пр. Это позволяет им не чувствовать ответственность за подобные негативные переживания.

С другой стороны, нетерпимость и агрессия в отношении чужой религиозной культуры может быть объяснена концепцией А. Тэджфела о значимости когнитивных процессов для формирования отношения к социальным группам. По мнению данного исследователя, система знаний и представлений о своей и иных социальных группах, является основой для формирования предубеждений, социальных стереотипов. Идея концепции А. Тэджфела заключается в том, что в основе межгрупповой дискриминации, предубеждений в отношении другой группы лежит *осознание* принадлежности к своей группе и, как следствие, проявление предубеждений и враждебности к чужой группе. Он выдвинул идею, что осознание групповой принадлежности осуществляется на основе механизмов схематизации и категоризации, благодаря которым у личности возникает гармоничный образ своей группы (автостереотип). Социальный стереотип выполняет функцию поддержания целостности и гармоничной социальной общности, формирования позитивной социальной идентичности у ее представителей.

Материалы исследования позволяют утверждать, что эмоциональное отношение к религиозной культуре в значительной степени зависит от системы знаний о данной социокультурной системе, существующей у личности.

При том, что молодые люди, ставшие участниками исследования, продемонстрировали интолерантность к носителям других религиозных культур, они же обнаружили и готовность к социально желательному поведению. В ходе дискуссии некоторые из участников исследования высказали мнение о необходимости любить свою религию и уважать все остальные религии. Однако, это идея прозвучала скорее как лозунг, но не порыв сердца. Поэтому насколько эта идея находит выражение в их жизни судить трудно.

Проведенное исследование позволило нам предположить существование нескольких причин, которые могли оказывать влияние на развитие эмоционального компонента религиозности молодых людей, позиционирующих себя как православных христиан.

Отсутствие эмоциональных переживаний, неумение их понять и выразить могут быть связаны с особенностями религиозной инкультурации личности, низкой значимостью религиозной культуры в жизни личности. Одной из подобных причин является специфика религиозности современных молодых людей (содержательная характеристика, степень включения личности в жизнь религиозной общины). Религиозность молодых людей, идентифицирующих себя как православных христиан, вероятнее всего характеризуется субъективизмом, индивидуализмом. Характерной чертой подобной религиозности является то, что человек

сам выбирает те аспекты религиозной культуры, которые имеют для него ценность и значение, а также те, которые он считает возможным игнорировать, не замечать.

Другой причиной, которая может оказать существенное влияние на развитие эмоционального компонента религиозности православных христиан является уровень развития религиозности личности. Чем «моложе» религиозность личности, тем вероятнее низкая осведомленность в религиозной культуре, сформированность эмоционального отношения к ней, включенность в пространство данной социокультурной реальности.

Вероятнее всего, определенное влияние на развитие эмоционального компонента религиозности оказывают особенности взаимосвязи компонентов религиозности. Например, согласованность между когнитивным и эмоциональным компонентами религиозности молодых людей, позиционирующих себя как православных христиан, выражается в устойчивой закономерности – эмоционально принятие того, что является частью моей жизни и того, что я знаю; непринятие, отвержение религиозной культуры, знания о которой скудны, практически отсутствуют. Вероятнее, чем меньше знаний о религиозной культуре, тем выше эмоциональное отвержение данной религиозной культуры.

Мы полагаем, что подобное развитие эмоционального отношения молодых людей, позиционирующих себя как православных христиан связано с особенностями развития религиозности, в первую очередь ценностным и когнитивными компонентами данного социально-психологического образования. Отсутствие глубоко-личностного понимания ценности религиозной культуры в своей жизни, отсутствие системных представлений о религиозной культуре, не способствует формированию адекватного эмоционального отношения к данной социокультурной системе. Важной составляющей эмоционального компонента религиозности стала его глубокая связь с когнитивным компонентом. Участники исследования продемонстрировали устойчивую связь «знаю религиозную культуру – она мне нравится»; «не знаю религиозную культуру – она мне не нравится». Кроме того, связь эмоционального отношения к своей и чужой религиозным культурам: чем глубже эмоциональное принятие своей религиозной культуры, тем выше вероятность принятия чужой религиозной культуры.

5.2. Эмоциональный компонент религиозности мусульман

Исследование показало, что мусульмане испытывают позитивное эмоциональное отношение ко всему, что связано с религиозной культурой. Представители культуры ислама проявляют и демонстрируют свое положительное отношение к объектам религиозной культуры. Наиболее яркие, позитивные чувства проявляют мусульмане в отношении универсальных религиозных объектов (молитва, вера, святыня, пост, храм и др.). При этом эти объекты имеют для них не универсальное, а культурно-специфическое значение. За каждым из данных объектов они видят явления, имеющие отношения именно к религии ислама.

Важным показателем эмоционального отношения мусульман к религиозной культуре является то, что они не только испытывают яркие, позитивные чувства, но и без затруднений их выражают. В частности, в отношении «святыни», как религиозного символа мусульмане, отмечают переживание чувств восхищения, уважения, волнения, восторга, поклонения, миролюбия, желания подчиниться, теплоту, добро. В отношении «молитвы» мусульмане испытывают чувства волнения, добра, любви, уважения, легкости, умиротворенности, спокойствия, чувства внутреннего очищения, защиты, понимания. Многообразная позитивная гамма эмоциональных переживаний в отношении религиозных объектов напрямую относится именно к объектам религиозной культуры ислама. Это объясняется тем, что за каждым универсальным объектом религиозной культуры мусульмане видят религиозные объекты ислама.

Мы полагаем, что доминирующее позитивное отношение мусульман к религиозной культуре и объектам, которые ее характеризуют, умение понять и выразить свое эмоциональное отношение является свидетельством их общего позитивного настроения в отношении мира религиозных культур, в первую очередь, религиозной культуры ислама.

При этом, некоторые участники исследования обнаружили затруднения в выражении эмоциональных переживаний на объекты, которые предполагают реализацию внутренней религиозной культуры в поведении (религиозный культ, паломник и др.). Это выразилось в том, что в адрес этих и некоторых подобных объектов они не смогли сформулировать свое эмоциональное отношение. Мы считаем, что затруднения в выражении эмоционального отношения к данным религиозным объектам объясняются спецификой религиозности этих молодых людей, а именно слабой включенностью в религиозную культуру, с которой они себя идентифицируют. Это приводит к тому, что для определенной части молодых людей, идентифицирующих себя как мусульмане, принадлежность к религиозной культуре не предполагает реализации собственной культурной принадлежности в соответствующем религиозном поведении, что приводит к отсутствию каких-либо эмоциональных переживаний к подобным религиозным объектам.

Среди предложенных для анализа религиозных объектов, были и те, которые вызвали у респондентов отрицательные чувства. Следует отметить, что подобные эмоциональные переживания возникали у участников исследования довольно редко. Чаще всего у участников исследования отрицательные чувства вызывали образы «религиозная секта» и «атеизм», т.е. те объекты, которые имеют косвенное отношение к объектам религиозной культуры.

Устойчивое негативное отношение проявляют мусульмане к такому религиозному явлению как секта. Образ секты вызывает у большинства мусульман чувства негодования, отвращения, безразличия, страха, боязни, волнения, злости. Причиной подобного негативного отношения участники исследования назвали обман, фанатичное отношение, «развод на деньги», который, по их мнению, несут секты и их представители. Все респонденты продемонстрировали желание избегать контактов с представителями религиозных сект.

Негативное отношение высказали некоторые мусульмане и в отношении атеизма (отрицательные чувства, негодование, отвержение и т.п.). Мы считаем, что эти объекты воспринимаются молодыми людьми как противопоставление религиозной культуре. А значит, эмоциональное отвержение религиозной секты и атеизма в среде мусульман является косвенным показателем эмоциональной привязанности представителей данной социальной группы к миру религиозных культур, в первую очередь, к религиозной культуре, с которой они себя идентифицируют.

Среди мусульман есть те, кто не испытывает эмоциональной привязанности к религиозной культуре в целом, и к исламу, в частности. При этом, следует отметить, что подобное отношение среди мусульман является скорее исключением из правил и требует особого анализа. В нашем исследовании была выявлена одна участница с подобным эмоциональным отношением к религиозной культуре. В индивидуальной беседе она сообщила, что испытывает разочарование в отношении ислама и в отношении других религиозных культур, так как в трудных для себя жизненных обстоятельствах не испытывала поддержки со стороны высших сил. И хотя по роду, семейным связям она идентифицирует себя как носителя культуры ислама, в глубине души ощущает эмоциональную холодность к данной социокультурной реальности. Более того, респондентка отметила, что в некоторой степени она симпатизирует атеизму, как мировоззренческой системе, которая по ее мнению, позволяет человеку быть более самостоятельным и независимым.

Итак, полученные результаты об особенностях эмоционального отношения мусульман к религиозной культуре, в целом, и исламу, в частности, позволяют говорить, что представители данной социальной группы испытывают устойчивую позитивную эмоциональную связь с религиозной культурой, частью которой себя осознают. Но среди современных мусульман есть отдельные представители, жизненный путь которых (социальное окружение, авторитетные лица, жизненный опыт) сложился таким образом, что их эмоциональное принятие культуры ислама не столь всепоглощающее. Есть среди мусульман и те, кто скрытно пассивно, чтобы не навлечь гнева родственников, испытывают отвержение, неприятие ислама.

В процессе изучения особенностей эмоционального отношения мусульман к другим религиозным культурам и их носителям, было выявлено наличие толерантности, уважения и принятия других религиозных культур. В ходе обсуждения заявленной темы, мусульмане были очень корректны. Часто при упоминании универсальных религиозных объектов (религиозный праздник, молитва, религиозный символ и др.) они приводили примеры данных объектов из нескольких религий (чаще всего примеры иллюстрировали ислам и христианство, реже – буддизм).

Проведенное исследование показало, что значительную степень эмоционального принятия испытывают мусульмане в отношении культуры православного христианства. Участники исследования отмечали, что воспринимают христианство как эмоционально близкую, приятную для них религиозную культуру.

При этом, что и закономерно, их эмоциональная связь с культурой христианства несколько ниже, чем со своей культурой. Такую высокую эмоциональную связь молодых мусульман с культурой христианства сами респонденты объяснили тем, что данная религиозная культура является культурой их социокультурного окружения, а значит, она важна и для их жизни.

Мусульмане готовы эмоционально принимать и религиозную культуру буддизма, как любую другую религиозную систему. Но относятся они к данной культуре более дистантно, эмоционально прохладно, чем к христианству. Подавляющее большинство мусульман, ставших участниками исследования, воспринимают культуру буддизма как «чужую». С одной стороны она им нравится (как любая религия), но воспринимается как «чужая», в то время как культура христианства и нравится и воспринимается скорее как «своя», эмоционально близкая.

По нашему мнению, может быть несколько причин, объясняющих отличие эмоционального отношения мусульман в адрес христианства и буддизма. Возможно, меньшее эмоциональное принятие мусульманами буддизма, чем христианства, объясняется низкой распространенностью буддизма и доминирование христианства в Волгоградской области, регионе, где проводилось исследование.

Другой причиной отличий эмоционального отношения мусульман к христианству и буддизму может быть разная степень их осведомленности в содержании данных религиозных культур. О чем они сообщили, сказав, что культуру христианства знают значительно лучше, чем культуру буддизма.

Еще одной причиной меньшего эмоционального принятия мусульманами буддизма может быть следующий факт различий в степени внедрения, распространения данных религиозных культур в широкую социальную практику. На наш взгляд, христианство и ислам все больше внедряются в широкую социальную практику. Через СМИ транслируется информация об основных постулатах, религиозном культе и др. составляющих данных мировых религий. В том или ином контексте упоминаются данные религии в СМИ. При этом о религиозной культуре буддизма упоминаний значительно меньше, она продолжает оставаться закрытой и замкнутой от общественного внимания религиозной культуры.

В ходе исследования были выявлены и другие варианты эмоционального отношения мусульман к чужим религиозным культурам. При высоком уровне эмоционального принятия своей религии, личность не готова эмоционально принять другие религии на таком же уровне. Для такого человека культуры, с которыми он себя не идентифицирует, воспринимаются как менее эмоционально значимые, чужие. Среди мусульман, ставших участниками исследования выявлена и такое эмоциональное отношение. Следует отметить, что подобная позиция чаще проявляется среди тех представителей ислама, которые не проявили высокую степень эмоциональной привязанности со своей культурой. Эти молодые люди испытывают связь с культурой ислама, но не погружены в нее глубоко.

В ходе исследования эмоционального компонента религиозности мусульман был обнаружен еще один, хотя и редкий, вариант выраженности данного признака. Он заключается в отсутствии у личности позитивной эмоциональной

связи с исламом (эта религия скорее воспринимается как «чужая» «не нравится», хотя личность воспринимает себя ее представителем), аналогичным образом (с эмоциональной холодностью) эта личность относится и к другим религиям. В нашем исследовании была обнаружена одна респондента с подобным эмоциональным отношением к религиозным культурам. Ее позицию мы охарактеризовали выше по тексту.

Кроме того, среди современных мусульман существует малочисленная когорта людей, которые в своем сознании в равной степени принимают несколько религиозных культур. Это объясняется их особенностями мировоззрения, которое базируется не только на догматах ислама, но и ориентируется на ценности постулаты других религиозных культур. Выше, в разделе о ценностном отношении мусульман к религиозной культуре, мы уже писали о мировоззренческой позиции одного из участников исследования, для которого ислам и буддизм имеют равное значение в его жизни. Поэтому он испытывает глубокую эмоциональную привязанность к обеим культурам.

Интересно, что те участники, которые в ходе дискуссии продемонстрировали глубокую включенность в религиозную культуру ислама дали понять, что в целом испытывают положительные чувства к другой религии. Анализ высказываний этих респондентов позволяет утверждать, что они относятся с глубоким уважением к другим религиозным культурам и священным объектам данных религий.

Вообще проведенное исследование показало, что мусульмане готовы эмоционально принимать, позитивно относиться к религиозным культурам, к которым они не принадлежат. Мы считаем, что подобное эмоциональное отношение мусульман к культурам христианства и буддизма объясняется их глубинной религиозной верой. Те из респондентов, кто чувственно принимают свою культуру, готовы принять и другую религиозную культуру. Сильная эмоциональная связь с исламом делает их более или менее открытыми для других религиозных культур. Позитивное отношение к своей культуре создает у мусульман эмоциональный резерв для подобного отношения к другим культурам. Те из мусульман кто переживает сильные, глубокие, положительные чувства в отношении ислама, готовы понять и понимают представителя другой культуры, испытывающего аналогичные переживаний в адрес своей культуры.

Молодые люди с подобным эмоциональным отношением открыто, позитивно, искренне отзываются о культуре ислама, культуре, с которой они ощущают глубокую связь. При этом, они почтительно и эмоционально открыто (хотя и без того восхищения и благоговения, которое они продемонстрировали в отношении ислама) отзываются о христианстве и буддизме. Подобное отношение, вероятно, делает мусульман готовыми уважать другую религиозную веру и ее последователей, сопереживать чувствам, которые испытывают носители других религиозных культур.

В ходе проведенного исследования изучения была обнаружена гендерная вариативность эмоционального отношения мусульман к религиозной культуре.

Было выявлено, что юноши чаще, чем девушки проявляют и демонстрируют эмоциональную открытость, позитивность в отношении религиозных культур. Девушки чаще, чем юноши проявляют эмоциональную сдержанность в отношении религиозных культур. На наш взгляд, в основе обнаруженных гендерных различий находятся различия ценностного отношения к религиозным культурам и различия осведомленности в отношении религиозных культур, в первую очередь, религиозной культуры, с которой они себя идентифицируют. Другой причиной обнаруженных гендерных различий могут быть особенности религиозной инкультурации, мусульман, особенно девушек в регионе, где проводилось исследование. А именно, жизнь в светском социокультурном пространстве, низкая включенность в жизнь религиозной общины. Как следствие, большая ориентация на ценности и нормы светского общества, чем религиозной культуры.

Итак, изучение особенностей эмоционального компонента религиозности мусульман среди современной молодежи выявило следующее.

Мусульмане испытывают разнообразные, чаще позитивные эмоциональные переживания, связанные с религиозной культурой. Эмоциональное отношение мусульман к религиозной культуре, и в первую очередь, к исламу, характеризуется многогранностью, позитивностью, яркостью эмоциональных проявлений. Мусульмане проявляют глубокую включенность в мир религиозной культуры, что рождает у них богатую гамму эмоциональных переживаний. В целом, мусульмане проявляют высокий уровень идентификации, эмоционального принятия религиозной культуры ислама.

Как показало изучение чувственных образов, которые продемонстрировали мусульмане в отношении различных религиозных объектов, в их основе лежит чувственное переживание ценности и значимости религии в жизни. Именно, глубокая религиозная вера мусульман создает значительный потенциал для развития сферы чувственных, эмоциональных отношений у представителей данной социальной группы.

Проведенное исследование обнаружило, что, чем выше включенность личности в религиозную культуру, тем глубже понимание ценности и значимости религиозной культуры в своей жизни и жизни общества, тем основательнее система представлений о религиозной культуре, гармоничнее и естественнее проявляемые ими чувства, эмоциональные переживания в отношении данной социокультурной реальности. Они не испытывают неуверенности в выражении своих чувств, не считают нужным скрывать те положительные чувства, которые переживают в отношении объектов религиозной культуры.

Изучение эмоционального отношения мусульман к другим религиозным культурам и их представителям выявило готовность к эмоционально открытому, уважительному и толерантному отношению. В ходе исследования мусульмане, ставшие участниками исследования, продемонстрировали толерантность, уважение к другим религиозным культурам. Вероятно, глубокая эмоциональная связь со своей культурой делает личность открытой для понимания, эмоционального принятия и других религиозных культур. Участники исследования неоднократно подчеркивали о том, что важно уважать все религии, т.к. основа у них одна –

вера. При этом, была выявлена большая эмоциональная открытость, принятие мусульманами культуры христианства, чем культуры буддизма. Что вероятно объясняется доминированием в современном российском обществе христианства, большей осведомленностью мусульман в ней.

В ходе исследования была выявлена гендерная вариативность проявления эмоционального компонента религиозности. А именно, юноши более открыты, позитивно настроены в отношении религиозных культур, девушки эмоционально более сдержанны.

В заключение анализа особенностей эмоционального отношения к религиозной культуре мусульман отметим, что вообще участники исследования продемонстрировали сильные эмоциональные переживания по поводу отношения к исламу, которое существует в современном российском обществе, да и мире, в целом. По мнению респондентов, негативный образ мусульманина и религиозной культуры ислама, бытующие предрассудки в отношении данной религиозной культуры и ее представителей, значительно осложняют межкультурное понимание, гармоничное взаимодействие людей в современном мире. Подобная позиция еще раз свидетельствует о значимости религиозной культуры для представителей данной социокультурной группы.

5.3. Особенности эмоционального отношения к религии сторонников атеистического мировоззрения

Изучение эмоционального отношения атеистов к объектам религиозной культуры показало, что представители данной социальной группы испытывают довольно разнообразную гамму эмоциональных переживаний (позитивных, негативных, нейтральных) в отношении религиозной культуры. В рамках проведенной эмпирической работы нам не удалось обнаружить какую-то устойчивую тенденцию, позволяющую понять, какие религиозные объекты чаще вызывают у атеистов, позитивные, а какие объекты чаще вызывают отрицательные чувства. Возможно, отсутствие закономерности эмоциональных переживаний атеистов в отношении религиозных объектов объясняется эклектичностью и противоречивостью их мировоззренческой позиции. Они не столько атеисты, сколько хотят ими казаться. Подробно об этом мы писали в разделах о ценностном и когнитивном компонентах религиозности.

В рамках проведенного исследования было выявлено, что эмоциональное отношение атеистов к религиозной культуре характеризуется противоречивостью и демонстративным пренебрежением.

Противоречивость эмоционального отношения проявляется в том, что некоторые атеисты испытывают противоположные чувства в отношении одного и того же религиозного объекта.

Например, один из участников исследования отметил, что в отношении «святыни» испытывает чувства уважения, интереса, В тоже время, данный образ вызывает у него чувства непонимания и злости. Другой респондент подчеркнул,

что в отношении данного религиозного объекта одновременно испытывает «приятное чувство», интерес и эмоциональный холод. По мнению еще одной участницы исследования, образ «религиозного ритуала» вызывает у нее одновременно позитивное чувство и чувство равнодушие. В ходе дискуссии эта респондентка пояснила, образ религиозного ритуала ассоциируется для нее в первую очередь с ритуалом венчания. И переживаемые ею чувства в отношении религиозного ритуала в первую очередь относятся именно к религиозному обряду венчания. Со слов респондентки, ее чувства в отношении обряда венчания имеют возрастную вариативность. До подросткового возраста она воспринимала жизнь как сказку, в том числе мечтала, как и все девочки ее возраста о «принце», замужестве и, соответственно, о таком религиозном ритуале как венчание. В подростковом, юношеском возрасте ее мировоззрение стало меняться, в том числе и интерес к «ожиданию встречи с принцем и венчанию» пропал. Возрастные изменения мировоззрения данной респондентки способствовали и изменению эмоционального отношения к данному религиозному ритуалу.

Другой важной характеристикой эмоционального отношения атеистов к религиозной культуре является демонстративное пренебрежение, равнодушие. Поясняя свое отношение к миру религиозных культур, некоторые атеисты называли равнодушие, негативность, скуку и т.п. Акцентирование подобного отношения является косвенным признаком демонстративности.

Мы полагаем, что демонстративность негативных эмоциональных переживаний атеистов может быть объяснена некоторыми особенностями личностного развития юношеского возраста – максимализмом и категоричностью. Как мы уже писали выше, некоторые молодые люди, называющие себя атеистами, выбирают данную мировоззренческую систему как средство протеста. И этот протест, возможно, не столько адресован религиозной культуре, сколько является проявлением их юношеского максимализма.

Для отдельных атеистов негативное отношение к религии, отказ от религиозной культуры объясняется тяжелыми эмоциональными переживаниями детства. Они отметили, что в детстве родители регулярно водили их в церковь, не объясняя детям цели данных походов, значимости религиозных действий, что оставило у этих молодых людей неприятное отношение ко всему, что связано с миром религиозных культур.

Другие атеисты свое негативное отношение к религиозной культуре объясняют отсутствием помощи, поддержки их семей, оказавшихся в трудных жизненных обстоятельствах, со стороны высших сил. На наш взгляд, и в этом случае эмоциональное отторжение религии сформировано не столько объективными обстоятельствами, сколько неумением близких родственников дать адекватную интерпретацию существующих условий жизни.

Полученные материалы отчасти согласуются с материалами исследования христиан. А именно, среди христиан есть молодые люди, которые тоже ссылаются на тяжелые жизненные переживания. Христиане ссылаются на жизненные трудности как фактор, обративший, к миру религии, атеисты аналогичные обсто-

ательства рассматривают как отвернувшие их от религии. Мы полагаем, что причина не в самих трудных жизненных обстоятельствах, а в отношении к ним, а точнее той мировоззренческой позиции личности, которая позволяет ей преодолевать данные жизненные трудности.

Изучение эмоционального отношения атеистов к отдельным религиозным культурам показало, что к христианству представители данной группы испытывают противоречивые чувства, а в адрес религиозных культур ислама и буддизма проявляют устойчивую согласованность мнений.

Именно в отношении христианской культуры атеисты испытывают противоречивые переживания. С одной стороны, демонстративное отвержение, категоричность, нетерпимость к религиозной культуре. С другой стороны, внутреннюю глубоко личностную привязанность к данной социокультурной системе.

В отношении ислама атеисты продемонстрировали высокую степень эмоционального отвержения данной религиозной культуры. Участники исследования назвали несколько причин подобного своего отношения. Во-первых, негативное отношение к данной религиозной культуре обусловлено негативной информацией из СМИ в отношении мусульман (войны, конфликты, терроризм, маркируемые как «исламские»), что вызывает у респондентов чувства беспокойства, тревоги, страха, опасения при упоминании данной религиозной культуры.

Во-вторых, отсутствие у них глубоких знаний о религиозной культуре ислама приводит к чувствам беспокойства и неуверенности. Как отметил один из участников исследования: «Все неизвестное пугает».

В-третьих, личный опыт некоторых атеистов повлиял на то, что их отношение к исламу является отрицательным. В индивидуальном интервью один из респондентов пояснил, что его негативное отношение в адрес ислама объясняется тем, что некоторые представители данной культуры пытаются вовлечь в свою религию, что и вызывает протест.

Все это приводит к тому, что атеистами, культура ислама воспринимается как эмоционально чужая, непривлекательная религиозная культура.

Эмоциональное отношение к буддизму у атеистов тоже довольно согласовано. Атеисты чаще всего воспринимают данную религиозную культуру как эмоционально чужую (об этом заявили практически все участники исследования). При этом среди атеистов есть те, кому данная религиозная культура кажется привлекательной, но эмоционально далекой. Причинами подобного отношения они назвали интересную философскую концепцию данной религиозной культуры, о которой они узнали из своего социального окружения, в котором есть буддисты, эмоциональное отношение к ним переносится на всю культуру.

Обобщая результаты исследования особенностей эмоционального отношения атеистов к религиозной культуре отметим, что упоминание религиозной культуры вызывает у представителей данной социальной группы негативные чувства (раздражение, скуку и т.п.). Кроме того, некоторые молодые атеисты в отношении одного и того же объекта религиозной культуры испытывают чувства противоречия и демонстративного пренебрежения, которые можно объяснить

особенностями их связи с религиозной культурой. Полученные в исследовании результаты позволяют утверждать, что эмоциональное отношение атеистов к миру религиозных культур характеризуется неустойчивостью, в основе которой находится общее противоречивое отношение к религиозной культуре, обусловленное категоричностью и протестным отношением атеистов к данной сфере человеческих отношений.

Возможно, противоречивые эмоциональные переживания атеистов в отношении религиозной культуры объясняются юношеским нигилизмом и эклектичностью их мировоззрения. Они не столько атеисты, сколько хотят ими казаться. Они скорее представляют собой социальную группу *отказавшихся, отошедших* (временно или навсегда) *от религии*. Мы предполагаем, что часть молодых людей, позиционирующих себя как атеисты, расставшись с юношеским максимализмом и свойственными ему категоричностью, нетерпимостью юности, рано или поздно вернутся к той религиозной культуре, которая оказала значительное влияние на их становление. Одним из факторов, позволяющих нам делать подобный вывод, является мнение, высказанное участниками исследования о том, что несмотря на их атеистическое мировоззрение, религиозная культура православного христианства продолжает оказывать влияние на их мировоззрение и поведение через систему идеалов, ценностей, нравственных норм, привитых им ранее.

В заключение отметим, что проведенное исследование особенностей эмоционального отношения к религиозной культуре среди представителей современной молодежи (православных христиан, мусульман, атеистов) позволило нам прийти к следующим выводам:

1. В среде современной молодежи существует довольно разнообразное эмоциональное отношение к религиозной культуре. Важным фактором, влияющим на мнение личности по данному вопросу, является религиозная принадлежность.

2. Особенности эмоционального отношения к религиозной культуре в группах, выбранных для исследования, имеют свою специфику.

Эмоциональное отношение к религиозной культуре молодых людей, позиционирующих себя как православные христиане, характеризуется дистантностью и равнодушием. В то время как отношение к религиозной культуре мусульман характеризуется глубиной и позитивностью. А отношение к религиозной культуре атеистов характеризуется противоречивостью и демонстративным пренебрежением.

3. Исследование показало существование устойчивой связи между эмоциональным отношением личности к религиозной культуре и степенью ее осведомленности о данной социокультурной реальности. Бóльшая осведомленность в содержании религиозной культуры создает условия для позитивного эмоционального отношения. Лучшее знание религиозной культуры, с которой личность себя идентифицирует, способствует большему ее эмоциональному принятию. Чем меньше знания о религиозной культуре, тем выше вероятность ее эмоционального отвержения.

Как показали материалы исследования, существует взаимосвязь между эмоциональным отношением личности к религиозной культуре, с которой она себя идентифицирует и религиозным культурам, которые воспринимаются как чужие. Чем глубже эмоциональная связь со «своей» религиозной культурой, тем выше вероятность эмоционального принятия, понимания «чужой» религиозной культуры. Отсутствие эмоциональной связи со «своей» религиозной культурой мешает личности понять и принять другую религиозную культуру, способствует появлению эмоционального отвержения и нетерпимости к ней и ее носителям. Более того, отсутствие эмоциональной связи со «своей» культурой лишает личность социокультурного, мировоззренческого стержня, мешает адекватному пониманию культур, способствует формированию противоречивого, непоследовательного отношения как к своей, так и к чужим культурам.

Глава 6

СОЦИАЛЬНО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ РЕЛИГИОЗНОСТИ



6.1. Социально-поведенческий компонент религиозности православных христиан

Изучение социально-поведенческого компонента религиозности предполагало изучение того, как отраженная в психике религиозная культура находит выражение в практике социального взаимодействия личности. Решение поставленной задачи осуществлялось на основе изучения субъективных представлений молодых людей, позиционирующих себя в качестве православных христиан о том, как религиозная культура отражается в их поведении и социальном взаимодействии с представителями собственной и других религиозных культур.

Проведенное исследование выявило, что представители современной молодежи, идентифицирующие себя с православными христианами, считают, что данная религиозная культура оказывает определенное, но далеко не самое существенное, влияние на их жизнь. Высказывая свое мнение по данному вопросу, чаще всего они говорили о «редком», «не сильном» влиянии религиозной культуры на свою жизнь. Подобное понимание влияния религиозной культуры на свою жизнь свидетельствует о том, что религиозная культура занимает малозначимое место в жизни молодых людей, позиционирующих себя в качестве православных христиан.

Проведенное исследование обнаружило существование двух тенденций отражения, реализации религиозной культуры в поведении православных христиан. Одни молодые люди отметили, что стараются выстраивать свою жизнедеятельность с учетом ценностей религиозной культуры, при этом они не считают возможным и необходимым выстраивать свое поведение в соответствии с нормами религиозной культуры (исполнять различные религиозные действия). Эти молодые люди, отмечают, что религиозная культура является частью их мировоззрения. Самым главным в религии, по их мнению, является вера, а не следование религиозным догмам. Следует отметить, что в их позиции читается противопоставление религиозной веры и, соответствующего религиозным канонам, поведения. Вероятно, связано со спецификой их религиозности, ориентацией на субъективность, номинативность, индивидуализм религиозности.

Другие молодые люди, напротив считают, что их внутренняя религиозная культура должна находить выражение в соблюдении норм религии. По их мнению, именно через следование нормам повышается связь человека с религией. В процессе дискуссии они неоднократно делали акцент на значимость соблюдения религиозных обрядов, но не упоминали об основополагающих ценностях данной религиозной культуры. Со слов этих респондентов, они периодически посещают церковь, выполняют некоторые религиозные обряды и ритуалы (молятся, исповедуются, постятся и др.), т. е. учет религиозного контекста является неотъемлемой частью их жизни. Однако в их поведении, которое регламентируется ценностно-нормативными установками, существуют значительные отличия детерминации религиозного поведения.

Некоторые из молодых людей, ставших участниками исследования, отметили, что религиозная культура православного христианства является важной частью их мировоззрения. Они стремятся организовывать свою жизнь, социальную практику с учетом норм, существующих в православии: посещать церковь, молиться, соблюдать некоторые религиозные обряды. Например, одна из участниц исследования так охарактеризовала свою поведенческую позицию в отношении религии: «Для меня религия – это вера в Бога, соблюдение обрядов определённых ... причащение... Для меня верующий человек это тот, кто хотя бы раз в неделю посещает церковь, который причащается, который соблюдает не все, но хотя бы некоторые посты, элементарно даже знает какие-то основные молитвы».

Респонденты, имеющие подобную точку зрения, ориентированы на реализацию своей религиозности в жизни через соответствующее поведение, которое представляется им необходимой, существенной составляющей их мировоззренческой позиции религиозной культуры личности. Иначе говоря, их религиозное поведение имеет внутриличностную, субъективную детерминацию.

Для других современных молодых людей, идентифицирующих себя с православными христианами, религиозное поведение имеет внешнюю, объективную детерминацию. Их религиозное поведение полностью зависит от внешних факторов, в первую очередь от семьи. Как отметил один из участников исследования, он регулярно соблюдает отдельные нормы религиозной культуры православного христианства (посещает церковь, молится). При этом, его жизнедеятельность, поведение и общение совершенно не связаны с его религиозной принадлежностью. Религиозная культура, с его точки зрения, никаким образом не влияет на его жизнь. В индивидуальном интервью он пояснил, что хотя и считает себя православным христианином, но в действительности считает религию самообманом и не верит в Бога. Свое религиозное поведение (регулярные походы в церковь) объясняет религиозностью семьи, невозможностью послушаться родителей в этом вопросе.

Жизненная позиция этого юноши является примером того, что в среде современных молодых людей, относящих себя к православным христианам, есть такие, чья жизнь регулируется религиозной культурой против их воли. Их религиозное поведение не только не дополняется, а противопоставляется их внутренней мировоззренческой позицией.

Таким образом, поведенческая позиция современных молодых людей, называющих себя православными христианами, имеет два типа детерминации: внутрличностную и внешнюю, каждый из которых оказывает значительное влияние на проявление религиозности в поведении и жизнедеятельности личности.

Проведенное исследование выявило устойчивую тенденцию: среди современных молодых людей, позиционирующих себя в качестве православных христиан, есть такие кто периодически, от случая к случаю, реализует свою религиозную идентичность в практике социального взаимодействия. Они редко посещают церковь, редко выполняют обрядовые или ритуальные действия. Причин подобного поведения может быть несколько.

Одной из причин подобного поведения может быть индивидуальная, субъективная религиозность, при которой человек сам выбирает, какие именно нормы религиозной культуры он считает нужным перенести в собственную жизнь, сам выбирает как часто и какие религиозные действия выполнять.

Есть среди современных молодых людей, относящих себя к православным христианам те, кто не считает нужным каким-либо образом реализовывать свою религиозность в практике социальной действительности. Они называют себя православными христианами и не испытывают потребности каким-то образом эту идентичность реализовывать в поведении. Вероятнее всего, наиболее характерной чертой их религиозности является номинативность: у представителей данной группы присутствует осознание собственной религиозной принадлежности, но отсутствует глубоко личностная мировоззренческая позиция своей связи с религиозной культурой.

Другой причиной подобного поведения может быть специфика развития религиозности, а именно поэтапность развития компонентов данного социокультурного образования. Подробно об этом мы писали в разделе «Теоретические основы проблемы религиозности». Мы полагаем, что развитие компонентов религиозности осуществляется постепенно. Возможно, на ранних этапах формирования данного социально-психологического образования личность осваивает мир религиозных культур. В это время личность начинает осознавать и принимать ценность религиозной культуры (формируется ценностный компонент религиозности); постепенно накапливается система знаний о религиозной культуре (формируется когнитивный компонент религиозности); затем, в зависимости от имеющейся системы знаний, начинает формироваться определенное эмоциональное отношение к данной реальности (формируется эмоциональный компонент религиозности). И только потом начинает формироваться поведенческий компонент религиозности в качестве возможности реализации имеющихся знаний и существующих эмоциональных переживаний в социальной практике. При этом, начало формирования следующего компонента не означает прекращения развития того, компонента, который начал развиваться раньше. На каждом следующем этапе развитие происходит процесс приращивания, присоединения других компонентов, происходит усложнение религиозности.

В рамках изучения поведенческого компонента религиозности православных христиан мы обратились к изучению особенностей влияния других религиозных культур на жизнь представителей данной социальной группы.

По мнению самих респондентов, никакие чужие религиозные культуры (в первую очередь, буддизм и ислам) не оказывают влияния на их жизнь. Участники исследования дали понять, что другие религиозные культуры практически никаким образом не воздействуют на их жизнь. Среди молодых людей, идентифицирующих себя как православные христиане есть те, кто избегает контактов с другими религиозными культурами и их представителями. Вероятно, подобная поведенческая позиция является продолжением эмоционального отношения молодых людей, относящих себя к православным христианам, а именно, интолерантности, эмоционального отвержения, иногда агрессии к представителям других религиозных культур.

Среди участников исследования оказались и те, кто напротив, подчеркнул существование влияния на жизнь других религиозных культур, в первую очередь, культуры ислама. Со слов одной из респонденток, влияние ислама на ее жизнь довольно значительно и объясняется особенностями ее социального окружения. А именно, существованием близких личностных контактов с представителями культуры ислама. По ее мнению, в общении с мусульманами, она и ее друзья (представители культуры православного христианства) меняют собственное поведение, приспосабливаются к особенностям менталитета представителей религиозной культуры ислама. Она отметила, именно православные христиане чаще приспосабливаются к нормам культуры ислама, так как мусульмане в большей степени погружены в мир религиозной культуры, чем православные христиане. Другой причиной приспособляемости к другой культуре она назвала доминирование в ее круге общения представителей культуры ислама. При этом данная участница исследования отметила, что хотя среди ее окружения есть и представители буддизма, влияния данной культуры на ее жизнь нет, так как, согласно ее мнению, «они больше живут по христианским канонам».

Анализируя материалы исследования поведенческого компонента религиозности молодых людей, позиционирующих себя в качестве православных христиан, мы пришли к следующим выводам.

В ходе исследования было выявлено существование некоторых устойчивых типов поведения в отношении религиозной культуры среди молодых людей, идентифицирующих себя с православными христианами. Одни молодые люди периодически, от случая к случаю, выполняют отдельные религиозные нормы (молятся, соблюдают религиозные обряды и ритуалы), другие молодые люди практически не реализуют в своем поведении ту религиозную культуру, с которой они себя идентифицируют. Вероятно, это связано с особенностями их религиозного мировоззрения, а именно номинативностью и индивидуализмом их религиозной культуры.

Проведенное исследование обнаружило связь поведенческого компонента религиозности с показателями ценностного, когнитивного, эмоционального ком-

понентов религиозности, которые у молодых людей, именующих себя православными христианами, характеризуются отсутствием интереса к религиозным культурам, с которыми участники исследования себя не идентифицируют, отсутствием или недостаточностью глубоких знаний о данных религиозных культурах, отсутствием позитивного, принимающего отношения к ним, что и приводит к отсутствию адекватного поведения в процессе взаимодействия с представителями иных культур, что еще раз свидетельствует о системности, целостности религиозности.

6.2. Социально-поведенческий компонент религиозности мусульман

Изучение вопроса о том, как религиозный контекст выражается в жизнедеятельности, поведении мусульман выявило высокую согласованность мнений участников исследования. Практически все мусульмане, ставшие участниками исследования, считают, что культура ислама оказывает значительное влияние на их жизнь.

Исследование выявило, что в среде мусульман существует несколько поведенческих стратегий, реализующих в себе религиозность личности. Среди мусульман есть молодые люди, жизнедеятельность которых в высокой степени зависит от их религиозной культуры. Представители данной социокультурной группы выстраивают свое поведение ориентируясь на религиозную культуру, с которой себя идентифицируют: молодые люди регулярно посещают культовые места (мечети), молятся, соблюдают религиозные обряды и ритуалы, читают религиозную литературу, в первую очередь – Коран. Их поведение выстроено в соответствии с ценностно-нормативными установками религиозной культуры ислама.

Вторым вариантом проявления поведенческой стратегии молодых мусульман стала позиция, при которой ислам (религия, с которой они себя идентифицируют) занимает не самое важное место в их жизни. Эти молодые люди выполняют некоторые религиозные обряды (участвуют в праздниках, ритуалах и др.), Для мусульман с подобной поведенческой ориентацией свойственно воспринимать религиозную культуру, с которой они себя идентифицируют как некоторую данность, которая присутствует в жизни, но не обладает существенной значимостью.

Они позиционируют себя как носителей культуры ислама, но эта идентичность практически не отражается в их жизни. По мнению самих респондентов, подобная позиция в отношении религии объясняется тем, что они воспитывались в нерелигиозных семьях, семьях, где религиозные традиции не имели существенного значения. Можно говорить о том, что религиозность этих молодых людей характеризуется номинативностью, она практически не находит выражение в социальном поведении личности.

Третий вариант поведенческой стратегии молодых мусульман представляет собой позицию, при которой ислам оказывает влияние на жизнь личности,

но это не вызывает положительных эмоций: личность сопротивляется воздействию религиозной культуры (активно или пассивно) подобному. При подобной позиции личность с помощью разных поведенческих схем старается избегать влияния религиозной культуры на свою жизнь.

Четвертый вариант проявления социально-поведенческого компонента религиозности молодых мусульман, который был выявлен в ходе нашего исследования, заключается в том, что личность учитывает религиозное знание в своей жизни, но не столько погружается в религиозную культуру и становится ее частью, сколько выбирает из религиозной культуры то, что имеет ценность для нее, что согласуется с другими существующими в мировоззрении идеями и понимается им как ценность. Религиозное поведение такого человека избирательно, то что он сам считает важным в религиозной культуре, он переносит в свою жизнь. При подобном отношении личность трансформирует религиозную культуру, создает свою индивидуальную религию. Иногда личность с подобной жизненной позицией ориентируется и реализовывает в поведении ценностно-нормативные установки не только религиозной культуры, к которой себя причисляет, но и ценности и нормы поведения другой религиозной культуры.

Среди респондентов были также те, кто в своем поведении ориентируется не только на религиозную культуру, к которой себя причисляет, но и на другую религиозную культуру. В ходе дискуссии были выявлены два варианта детерминации подобной социально-поведенческой позиции: внешняя, вызванная внешними, объективными причинами и внутренняя, объясняемая конкретными субъективными, личностными факторами.

Кроме того, проведенное исследование показало существование некоторых различий в представлениях мусульман по вопросу о влиянии на их жизнь других религиозных культур, в частности, христианства и буддизма. Среди мусульман есть те, кто считает, что христианство оказывает значительное влияние на их жизнь. Это влияние обусловлено особенностями социокультурного пространства региона и государства, в целом (православное христианство традиционно является доминирующей религией России). При этом девушки мусульманки продемонстрировали большую лояльность в отношении христианства. Они чаще чем юноши подчеркивали, что хотя влияние христианства на их жизнь меньше, чем влияние ислама, но все-таки оно играет значительную роль в их жизни.

Часть респондентов отметила готовность учитывать ценности и нормы культуры православного христианства, религиозной культуры доминирующей в стране, где они постоянно проживают. Причиной подобной собственной лояльности они назвали необходимость понимать и учитывать ценности религиозной культуры большинства страны, в которой они живут. В основе поведения, направленного на учет ценностей чужой религиозной культуры, находятся внешние факторы.

Есть среди мусульман и те, кто выбирает вторую религиозную культуру осознанно и целенаправленно. По различным причинам, ценности, нормы соци-

ального взаимодействия, которые предлагает «чужая» культура, становятся созвучны личности, принимаются ею и становятся важной частью ее мировоззренческой системы, вследствие чего на ценности данной религиозной культуры ориентируется личность в своём поведении.

В отношении буддизма чаще всего мусульмане отмечают, что данная религиозная культура не оказывает какого-либо влияния на их жизнь. Этот факт они объясняют отсутствием общения и взаимодействия с представителями буддизма. При этом, как утверждают некоторые из мусульман, влияние буддизма на свою жизнь они ощущают. В ходе дискуссии, один из респондентов дал понять, что хотя он «по роду» является носителем религиозной культуры ислама, кроме того ему близка религиозная культура буддизма, как часть мировоззренческой системы. Религиозные концепции ислама и буддизма гармонично уживаются в его жизни. Каждая из религиозных культур (ислам и буддизм) вносят свой вклад в понимание мира. Говоря о специфике влияния данных религиозных культур на его жизнь, респондент отметил, что ислам представляет собой религию народа, семьи, то с чем он родился, а буддизм позволяет ему глубже понять смысл жизни, содержание и направленность собственного существования, своего места в мире. Поведенческий компонент религиозности этого юноши детерминирован внутренними, субъективными факторами. Вероятно, личностная потребность в религиозной культуре и отсутствие религиозной инкультурации, в первую очередь, со стороны семьи (о чем он сообщил в ходе дискуссии), создали условия для того, чтобы он обратил свое внимание на концепцию другой религиозной культуры. Кроме того, данный респондент отметил, что в своей жизни он не ориентируется на нормы религиозной культуры ислама, но испытывает чувство уважения и признания к религиозным обрядам и людям их исполняющим. Молодой человек демонстрирует устойчивый интерес к обеим религиям, пытается понять их смысл, сущность. По мнению данного респондента, наиболее важным в религии является *вера* в Бога, а не религиозное поведение.

Рассуждая о религиозном храме, этот респондент отметил следующее: «... это хорошо, то, что есть такое место, куда можно прийти, когда там кому-то плохо, кто-то хочет там грехи свои... но вообще как бы для меня святое не стены, ничего вот этого... Знаете, я вот, допустим, не ходил ни разу в мечеть, я считаю, что вера, религия – просто верить надо. ... Бог-то везде».

Другой тип влияния буддизма на вою жизнь отметила одна из мусульманок, ставшая участницей нашего исследования. Она подчеркнула, что в ее ближайшем окружении есть буддисты, и поэтому ее социальная среда в некоторой степени наполнена данной религиозной культурой. В процессе общения с подругой респондентка узнает данную религиозную культуру, это общение становится фактором определенного влияния буддизма на ее жизнь.

Обращает на себя внимание факт, что устойчивое влияние других религиозных культур на себе чаще ощущают те мусульмане, кто не испытывает глубокую связь со своей традиционной религиозной культурой. Вероятно, низкий уровень включенности в жизнь своей религиозной общины, отсутствие религиозной

инкультурации становятся факторами, обращающими некоторых молодых людей к самостоятельному поиску религиозной культуры, которая позволит им лучше понять смысл жизни и саму жизнь.

Важно, что в основе влияния христианства и буддизма на мусульман лежат разные детерминанты. Наличие влияния христианства на их жизнь мусульмане чаще всего объясняют внешними факторами, в частности, доминированием данной религиозной культуры в широком социальном окружении. Влияние буддизма мусульмане ощущают реже и объясняют его внутренними факторами (привлекательностью мировоззренческой системы данной религиозной культуры), внешними факторами (особенностями близкого социокультурного окружения личности).

Влияние атеизма на жизнь мусульман, по мнению респондентов, меньше чем влияние ислама и христианства, но больше чем влияние буддизма. Большинство мусульман подчеркивают, что атеизму нет места в их жизни, аргументируя это положение тем, что отсутствие религиозной веры – это абсурд, так как она (вера) всегда присутствует в жизни человека. Те из участников исследования, кто отметил влияние атеизма на свою жизнь, указывали, что признавая ценность ислама в своей жизни, они соглашались не со всеми постулатами, догмами данной религии, не все понимают и принимают в ней. При этом данная группа респондентов отмечает, что их эмоциональное отношение к атеизму скорее негативное («не нравится» «не мое»).

Мы полагаем, что подобная противоречивая позиция (атеизм не нравится мусульманам, однако оказывает влияние на их жизнь) свидетельствует о том, что в данной социальной группе есть молодые люди, для кого атеизм представляет собой мировоззренческую позицию, которая позволяет преодолеть противоречия между их религиозной идентичностью и светским образованием.

Проведенное исследование выявило существование гендерной специфики проявления социально-поведенческого компонента религиозности. А именно, юноши-мусульмане чаще, чем девушки обнаруживали наличие проявления религиозности в социальном поведении. Юноши чаще отмечали более или менее регулярное выполнение различных религиозных действий (молитв, чтение Корана). Девушки значительно реже упоминают выполнение подобных действий.

Гендерная вариативность была обнаружена и по показателю влияния на жизнь мусульман религиозной культуры православного христианства. Девушки мусульманки чаще, чем юноши, полагают, что христианство оказывает на их жизнь существенное влияние.

Сравнение позиций, которые занимают религиозные культуры в жизни каждого участника исследования, показало, что юноши чаще отмечают существование значительной дистанции во влиянии данных религиозных культур на их жизнь. Согласно их мнению, ислам оказывает значительное влияние на их жизнь, в то время как христианство влияет на их жизнь значительно слабее. Девушки, напротив, чаще подчеркивали близость, схожесть влияния религиозных культур ислама и христианства на их жизнь. Они отмечали, что влияние ислама

несколько сильнее, чем влияние христианства и буддизма. По их мнению, влияние ислама и христианства практически идентичное, а влияние буддизма существенно слабее.

Выявленная гендерная вариативность представлений мусульман о влиянии религиозной культуры православного христианства на их жизнь может быть объяснена особенностями их религиозной инкультурации современных юношей и девушек, проживающих в Волгоградской области, т.е. в условиях поликультурного региона.

Обобщая результаты изучения поведенческого компонента мусульман из среды современной молодежи можно отметить следующее. Как показало наше исследование, представители данной социокультурной группы демонстрируют несколько вариантов проявления религиозности в социальном взаимодействии. Одни мусульмане полагают, что их поведение в большей или меньшей степени регулируется ценностно-нормативной системой религиозной культуры ислама. Другие мусульмане полагают, что их жизнедеятельность ориентирована в том числе и на ценностную систему другой религиозной культуры, которой отводится важное место в их мировоззренческой системе. Поведение третьих, хотя и реализует в себе нормативную систему ислама, но делает это не по внутреннему волеизъявлению, а по необходимости, принуждению извне, потому что нельзя иначе.

Что касается влияния других религиозных культур на жизнь мусульман, то оно имеет различную детерминацию. Наиболее устойчивое влияние молодые люди ощущают со стороны православного христианства, что объясняется доминированием данной религиозной культуры в регионе где проводилось исследование. Влияние буддизма на себе ощущают единицы из представителей данной социокультурной группы, объясняется его их личностным интересом к данной религиозной культуре, а также наличием близких личностных контактов с буддистами.

6.3. Поведение в отношении религии сторонников атеистического мировоззрения

В рамках данного исследования мы обратились к изучению вопроса о том, находит ли отражение религиозная культура в поведении и социальном взаимодействии молодых людей, позиционирующих себя как атеистов. Проведенное эмпирическое исследование выявило несколько особенностей поведения в отношении религии атеистов.

Во-первых, среди молодых людей, позиционирующих себя как атеисты, есть молодые люди, которые имеют определенный религиозный опыт, некоторые из респондентов в прошлом идентифицировали себя с представителями православного христианства. Кроме того, они не просто называли себя носителями религиозной культуры, они читали религиозную литературу, посещали религиозные храмы (церкви), выполняли отдельные религиозные обряды и ритуалы,

т.е. были в большей или меньшей степени институционализированные, воцерковленные христиане. По мере личностного развития их мировоззренческие установки изменились в пользу атеизма, религиозному поведению не осталось места в их жизни.

Во-вторых, в ходе проведенного исследования мы обнаружили интересный факт: при отсутствии собственного религиозного поведения наблюдалось уважение, гордость за тех людей, чье поведение наполнено религиозным смыслом. Хотя в практике социального взаимодействия атеистов религиозная культура не реализуется, в этой социальной группе есть такие, кто испытывает некоторое уважение, симпатию к людям, поведение которых хотя бы отчасти наполнено религиозной культурой. Они проявляют терпимое отношение к религиозному поведению других людей. У этой группы атеистов вызывает положительные чувства такие религиозные образы, которые по своей сути предполагают реализацию в поведении религиозной культуры (паломник, молитва, религиозный ритуал и др.). Это свидетельствует о двойственности отношения этих атеистов к религиозной культуре: с одной стороны, об отказе от нее на уровне понимания, с другой стороны, принятии религиозной культуры, терпимости к ней – на уровне эмоциональной сферы.

В-третьих, проведенное исследование выявило два типа поведенческой стратегии атеистов, в отношении религиозных культур. Самым распространённым типом поведения атеистов в отношении религиозных культур и их носителей является протест, о котором довольно подробно мы писали выше в разделе о ценностном отношении к религии атеистов. Мы полагаем, что среди молодых людей, позиционирующих себя в качестве атеистов, есть такие, для которых данная форма мировоззрения и поведения становится способом высказать свой юношеский протест обществу, в первую очередь, близкому социальному окружению. Их поведение характеризуется демонстрацией независимости от религиозной культуры, при существовании определенной внутриличностной связи с ней. Вообще, приходится констатировать, что среди молодых людей, идентифицирующих себя в качестве атеистов, есть те, кто пережил опыт авторитарной религиозной инкультурации со стороны родителей или прародителей. Вероятно, именно этот опыт повлиял на формирование протестного отношения к религиозной культуре.

Другим типом поведения атеистов в отношении религиозных культур является поведение, которое предполагает существование большой дистанции между личностью и миром религиозных культур. Мировоззрение и поведение этих молодых людей действительно является атеистическим. Они обладают определенной осведомленностью о религиозных культурах, эмоциональное отношение к данной сфере социальной жизни характеризуется нейтралитетом, эта тема их не беспокоит. В поведении их отношение к религиозной культуре никак не отражается, у них нет опыта религиозного поведения. Они не знают как себя вести в ситуации требующей определенного религиозного поведения. Как правило, атеисты с подобным типом поведения не проходили процесс религиозной инкультурации.

В нашем исследовании была выявлена только одна такая участница. С ее слов, она никогда не являлась носителем какой-либо религиозной культуры. При этом она ощущает себя «застрававшей между двух религий»: буддисткой (религиозная культура родителей, хотя они и не являются глубоко верующими) и христианской (доминирующей религии РФ). Она имеет некоторые сведения о религиозных культурах, но не испытывает каких-либо эмоциональных переживаний в отношении религиозной культуры и отдельных ее объектов. В мировоззренческой позиции этой респондентки тоже прослеживается некоторая протестность в адрес религии. По ее мнению, одной из детерминант формирования ее мировоззренческой позиции стал факт, что в своей жизни она не ощущала помощи и поддержки со стороны высших сил, даже в трудных ситуациях, с которыми сталкивалась ее семья. Это привело ее к пониманию того, что в жизни надо рассчитывать только на себя.

Если большинство участников исследования продемонстрировали гамму негативных (зачастую – демонстративных) эмоциональных переживаний в отношении религиозной культуры, то эта участница чаще проявляла эмоционально нейтральный настрой. Создалось впечатление, что ее негативные переживания в отношении религии остались в прошлом, и она перешла на новый уровень понимания религиозной культуры и отношения к ней.

Обобщая анализ сформированности особенностей поведения в отношении религии атеистов, можно отметить, что в поведении молодых людей, называющих себя атеистами, находит отражение их связь с миром религиозных культур. В частности, их религиозное прошлое наполнено опытом религиозного поведения. Их современное поведение наполнено демонстративным отвержением всего религиозного. Но есть среди называющих себя атеистами и такие, в поведении которых отсутствует связь с религиозной культурой, что объясняется отсутствием религиозной инкультурации, опыта религиозного поведения.

В заключении подведем некоторые итоги, изучения особенностей поведения в отношении религии представителей современной молодежи (православных христиан, мусульман, атеистов):

В среде современной молодежи существуют довольно разнообразное представление о том, как религиозная культура находит отражение в их поведении.

В каждой из изучаемых социокультурных групп существуют устойчивые типы поведенческих стратегий в контексте мира религиозных культур.

Поведение молодых людей, называющих себя православными христианами, варьируется в диапазоне от редкого, несистематического выполнения отдельных религиозных обрядов, до полного их игнорирования. Это еще раз подтвердило наше предположение о специфических характеристиках их религиозности: номинативности и индивидуализме.

Поведение мусульман варьируется в диапазоне от глубокого системного ориентирования на ценностно-нормативную систему религиозной культуры до частичного ее принятия, большего ориентирования на другие, в первую очередь, светские ценности и нормы.

Поведение атеистов, с одной стороны, характеризуется демонстративным отвержением всего связанного с религиозной культурой, с другой стороны, отчасти учитывает ценностно-нормативную систему религиозной культуры, в первую очередь православного христианства, так среди представителей данной социокультурной группы есть такие, кто в прошлом идентифицировал себя с ее носителями.

Исследование показало существование устойчивой связи между поведением молодых людей в отношении религиозной культуры, а также особенностями их ценностного отношения к религиозной культуре, осведомленностью в содержании религиозной культуры, спецификой эмоционального отношения к ней. Чем выше значимость религиозной культуры в жизни человека, системнее представления, глубже ее эмоциональное принятие, тем выше вероятность адекватного и гармоничного поведения личности в контексте ценностей и норм религиозной культуры. Изучение поведенческого компонента религиозности выявило связь данного компонента с другими компонентами данного психологического образования.

Заключение

Обобщая результаты проведенного исследования можно констатировать, что в конце XX – начале XXI века все мировое сообщество охвачено значительными изменениями, которые привели к возрождению значимости религии в обществе. Но возрождение это является в большей степени светским, социокультурным. Особенности современного мира, переход к постиндустриальному развитию общества приводят к существенным изменениям роли религии в жизни современного общества и отдельного человека. Однако подобные изменения не исключают религию из жизни современного человека, а только модифицируют ее положение в структуре значимых для личности социокультурных систем.

Материалы различных социологических и психологических исследований свидетельствуют о повышении значимости религиозной культуры в жизни отдельной личности и общества. Религиозная культура начинает использоваться в качестве критерия для социальной дифференциации, определения границ между общественными группами. Религиозная культура становится маркером межгрупповых отношений в мире и его отдельных регионах. Именно поэтому правомерно вести изучение психики, а также отдельных психологических феноменов в контексте религии в статусе социокультурной системы, т.е. в контексте религиозной культуры в широком, мировоззренческом значении.

В современной психологии сформировался устойчивый, постепенно нарастающий интерес к изучению отдельных психических переменных и социально-психологических феноменов в контексте религиозной культуры. Материалы проведенных исследований позволяют утверждать существование влияния религиозной культуры на гендерные отношения, самосознание, ценностно-нормативную систему личности, отношение личности к отдельным социальным явлениям, построение индивидуального образа мира, представление и понимание времени и др.

Религиозная культура как объективная реальность отражается в субъективном мире личности. Этот процесс осуществляется посредством особого личностного образования – религиозности личности. Религиозность представляет собой личностную характеристику, в которой отражена мировоззренческая позиция личности по отношению к религиозной культуре. Религиозность предполагает осознание личностью значимости и ценности религиозной культуры в жизни человека и общества; потребность, желание и социальную готовность личности в процессе межличностных и межгрупповых отношений учитывать контекст религиозной культуры (специфику своей и других культур); переживание позитивного эмоционального отношения к своей религиозной культуре,

уважительного и толерантного отношения к иным культурам; осведомленность в содержании, сущности не только в своей, но и других религиозных культурах, понимание их ценностей и смыслов; учет основ религиозной культуры в общении и взаимодействии, жизнедеятельности личности, в целом.

Проведенное эмпирическое изучение религиозности современной молодежи включало в себя содержательный анализ структурных компонентов религиозности (ценностного, когнитивного, эмоционального, поведенческого). Исследование проводилось на материале трех социокультурных групп: представители современной молодежи, идентифицирующие себя в качестве православных христиан, мусульмане и сторонники атеистического мировоззрения.

Исследование особенностей ценностного компонента религиозности представителей современной молодежи выявило, что у представителей данной социальной группы существует довольно разнообразное ценностное отношение к религиозной культуре. Важным фактором, влияющим на мнение личности по данному вопросу, является ее религиозная принадлежность.

Особенности ценностного отношения к религиозной культуре среди молодых людей всех трех групп (идентифицирующих себя с православными христианами, мусульманами, атеистами) имеют свою специфику. Ценностное отношение к религиозной культуре молодых людей, позиционирующих себя как православные христиане, характеризуется номинативностью, субъективизмом и индивидуализмом. Отношение к религиозной культуре у молодых мусульман характеризуется глубиной и интенсивностью. Отношение к религиозной культуре атеистов характеризуется противоречивостью: интересом к данной сфере человеческой жизни в сочетании с демонстративным пренебрежением к ней. При этом внутри каждой социальной группы, выбранной нами для исследования, существует некоторая вариативность ценностного отношения к религиозной культуре. Вероятнее всего, в основе данных различий лежит специфика религиозной инкультурации подрастающего поколения, в первую очередь, в семье.

Изучение когнитивного компонента религиозности современной молодежи обнаружило существование довольно разнообразных представлений о сущности и значимости религиозной культуры. Молодые люди, позиционирующие себя в качестве православных христиан, мусульман, атеистов имеют культурно специфические особенности осведомленности о религиозной культуре. Представления о религиозной культуре молодых людей, позиционирующих себя в качестве православных христиан, характеризуются поверхностностью и бессистемностью. Представления о религиозной культуре молодых мусульман характеризуется большей глубиной и основательностью. При этом именно среди мусульман четче прослеживается внутригрупповая вариативность осведомленности, обусловленная различиями включенности в контекст религиозной культуры. Осведомленность атеистов характеризуется односто-

ронностью – знаниями только религиозной культуры православного христианства. Вероятнее всего, выявленная вариативность осведомленности в религиозной культуре христиан и мусульман объясняется различиями в особенностях погружения личности в религиозную культуру. У молодых христиан оно зачастую стихийное и фрагментарное, у мусульман – чаще глубокое и основательное, у атеистов – базируется на прошлом религиозном опыте, а именно, авторитарной религиозной инкультурации.

Исследование особенностей эмоционального компонента религиозности представителей современной молодежи обнаружило существование довольно разнообразных вариантов эмоционального отношения личности к религиозной культуре, объясняемых различиями религиозной принадлежности.

Эмоциональное отношение к религиозной культуре молодых людей, относящих себя к православным христианам, характеризуется дистантностью и равнодушием. Отношение к религиозной культуре молодых мусульман характеризуется глубиной и позитивностью. Эмоциональное отношение к религиозной культуре атеистов характеризуется противоречивостью и демонстративным пренебрежением.

В ходе исследования была выявлена устойчивая взаимосвязь между эмоциональным отношением личности к религиозной культуре и степенью ее осведомленности о ней. Большая осведомленность в содержании религиозной культуры связана с более интенсивным и позитивным эмоциональным отношением: лучшее знание религиозной культуры, с которой личность себя идентифицирует, способствует большему ее эмоциональному принятию. Чем меньше знания о религиозной культуре, тем выше вероятность ее эмоционального отвержения.

Кроме того, результаты исследования позволяют утверждать наличие взаимосвязи между эмоциональным отношением личности к религиозной культуре, с которой она себя идентифицирует и религиозными культурами, которые воспринимаются как чужие. Чем глубже эмоциональная связь со «своей» религиозной культурой, тем выше вероятность эмоционального принятия, понимания «чужой» религиозной культуры. Отсутствие эмоциональной связи со «своей» религиозной культурой мешает личности понять и принять «чужую» религиозную культуру, способствует появлению эмоционального отвержения и нетерпимости к ней и ее носителям. Более того, отсутствие эмоциональной связи со «своей» культурой лишает личность социокультурного, мировоззренческого стержня, мешает адекватному пониманию культуры в целом, способствует формированию противоречивого, непоследовательного отношения как к своей, так и к чужим культурам.

Изучение особенностей социально-поведенческого компонента религиозности представителей современной молодежи обнаружило, что в каждой из изучаемых социокультурных групп существуют устойчивые типы поведенческих стратегий в контексте мира религиозных культур.

Поведение молодых людей, называющих себя православными христианами, варьируется в диапазоне от редкого, несистематического выполнения отдельных религиозных обрядов, до полного их игнорирования. Это еще раз подтвердило наше предположение о специфических характеристиках их религиозности: номинативности и индивидуализме.

Поведение мусульман варьируется в диапазоне от глубокого системного ориентирования на ценностно-нормативную систему собственной религиозной культуры до частичного ее принятия, большего ориентирования на другие, в первую очередь, светские ценности и нормы.

Поведение атеистов, с одной стороны, характеризуется демонстративным отвержением всего связанного с религиозной культурой, с другой стороны, отчасти учитывает ценностно-нормативную систему религиозной культуры, в первую очередь православного христианства, что обусловлено прошлым религиозным опытом тех, кто называет себя атеистами.

Исследование показало существование устойчивой связи между поведением молодых людей в отношении религиозной культуры, а также особенностями их ценностного отношения к религиозной культуре, осведомленностью в содержании религиозной культуры, спецификой эмоционального отношения к ней. Чем выше значимость религиозной культуры в жизни человека, чем системнее представления о ней и глубже ее эмоциональное принятие, тем выше вероятность адекватного и гармоничного поведения личности в контексте ценностей и норм религиозной культуры.

По результатам изучения содержательных характеристик структуры религиозности современной молодежи, а именно, представителей православного христианства, ислама и сторонников атеистического мировоззрения мы пришли к идее о том, что особенности духовного и мировоззренческого состояния российского общества, в целом, и конкретно, современной молодежи характеризуется существованием мировоззренческого парадокса. С одной стороны, в современном обществе прослеживается наличие устойчивого внимания и интереса к религии. С другой стороны, подобный интерес в современном обществе к сфере религиозной культуры сопровождается бессистемным, поверхностным знанием, противоречивым отношением, непоследовательным поведением в контексте религиозной культуры. Подобное, противоречие способствует формированию эклектичности религиозности личности.

На наш взгляд, основой подобного парадоксального факта, раскрывающего принадлежность личности к религиозной культуре, являются специфические особенности формирования религиозной культуры личности в постсоветской России: идентификация личности без вовлечения в религиозный культ (человек называет себя верующим, но не включается в жизнь религиозной общины, не соблюдает религиозные нормы); идентификация не по зову сердца, а

определенная «мода» на религиозность, которая наступила после изменения социально-политической ситуации в России в конце XX века; формирование нового типа индивидуалистической религиозности.

Подобные проблемы развития религиозности личности обнаруживаются во всех изучаемых группах среди тех молодых людей, кто, в силу различных обстоятельств, не имеет опыта религиозной инкультурации, чья семья не создавала специальных адекватных мер для данного процесса. При этом в ходе исследования было выявлено, что чрезмерно активное, агрессивное давление со стороны родителей в процессе религиозной инкультурации подрастающего поколения может привести к результату отвержения, отказа личности от мира религиозной культуры.

Фактически можно утверждать, что современной молодежи в целом свойственно поверхностное понимание религиозной культуры. Возможно, подобные особенности религиозности молодежи объясняются несколькими причинами. Во-первых, в течение нескольких поколений в России практически отсутствовал опыт религиозной инкультурации, в том числе, и в семье. Значимость и ценность религиозной культуры только начинает возрождаться в Российском обществе, иногда приобретая искаженные формы популяризации и моды на данную сферу общественной жизни. Во-вторых, возрождение ценности религиозной культуры в обществе происходит параллельно с возвращением культа потребительского, прагматичного отношения к миру. Влияние этих противоречивых общественных тенденций приводит к формированию искаженной, противоречивой религиозности представителей современной молодежи, а возможно, и представителей других возрастных групп. Все это позволяет утверждать, что проблемы формирования религиозности несут в себе не только культурно-специфический, но и универсальный характер и свойственны представителям других социокультурных и возрастных групп.

В данном исследовании мы представили только одно из возможных направлений изучения влияния религиозной культуры на психику. Для полного и всестороннего раскрытия данной проблемы необходимо провести изучение различных психологических признаков в контексте религиозной культуры. Эмпирическое изучение должно осуществляться на материале различных религиозных культур, проводиться в разных регионах мира. Только в этом случае мы сможем обеспечить учет комплексного подхода в раскрытии взаимосвязи культуры (в широком смысле слова) и психики, а именно особенностей влияния культурного контекста на отдельные психологические переменные. При проведении масштабной работы изучения различных психологических феноменов в различных регионах мира мы сможем понять подлинное влияние религиозной культуры на психологические переменные, сможем выявить универсальные и культурно-специфические явления психики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аринин, Е. И. Психология религии: учеб. пособие для студентов специальности «Религиоведение» / Е. И. Аринин, И. Д. Нефедова; Владим. гос. ун-т. – Владимир: Ред.-издат. комплекс ВлГУ, 2005. – 108 с.
2. Абрамова, М. А. Кросс-культурное исследование ценностей учащейся молодежи / Абрамова М. А. // VII Конгресс этнографов и антропологов России. Саранск, 9–14 июля 2007 г., НИИ гуманитарн. наук при Правительстве РМ: [материалы]. – Саранск, 2007. – С. 194.
3. Аверин, В. А. Психология личности: учебное пособие / В. А. Аверин. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 1999. – 89 с. Электронное издание. Режим доступа: <http://soulsick.ru/content/view/120/60/>
4. Агеев, В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы / В. С. Агеев. – М., 1990. – 240 с.
5. Адамопулос, Дж. Культура и психология на распутье: историческая перспектива и теоретический анализ / Дж. Адамопулос, У. Дж. Лоннер // Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. – СПб., 2003. – С. 37–68.
6. Александрова, Е. А. Психокультурный аспект влияния религии на личность (на примере буддизма в Республике Калмыкия): дис. ... канд. культурологии // Е. А. Александрова. – М., 2005. – 164 с.
7. Алексеенко, А. И. Религия в условиях модернизации современного российского общества : дис. ... канд. социол. наук // А. И. Алексеенко. – Курск, 2005. – 173 с.
8. Акулова О. В., Писарева С. А., Пискунова Е. В., Тряпицына А. П. Современная школа: опыт модернизации: Книга для учителя / Под общ. ред. А. П. Тряпицыной. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. – 290 с.
9. Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 1999 – 432 с.
10. Баляев, С. И. Этнические стереотипы как социально-перцептивные феномены этнического самосознания эрзян и мокшан: дис. ... канд. психол. наук / С. И. Баляев. – Самара, 1999. – 156 с.
11. Бендас, Т. В. Психология лидерства: гендерный и этнический аспекты: автореф. дис. ... доктора психол. наук / Т. В. Бендас. – СПб., 2002. – 32 с.
12. Бендас, Т. В. Этнические стереотипы лидеров общественных организаций и межэтнические отношения / Т. В. Бендас // Всероссийская научно-практическая конференция «Гендерная и кросс-культурная психология: проблемы и перспективы развития», 23–25 ноября 2005 г.: [материалы]. – Оренбург: Штрих, 2005. – С. 24–28.
13. Берри, Дж. Кросс-культурная психология. Исследование и применение / Дж. Берри и др. – Харьков : Изд-во Гуманитарный центр, 2007. – 560 с.
14. Бест, Д. Гендер и культура / Д. Бест, Дж. Уильямс // Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. – СПб., 2003. – С. 316–358.
15. Библия: Книги священного писания Ветхого и Нового завета (канонические). – М.: Совамиико, 1991. – 1339 с.

16. Богатова, О. Н. Этническая идентичность и этнические автостереотипы в Мордовии / О. Н. Богатова // Международная научная конференция «Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии», 29–30 мая 2008 года: [материалы]. В 2-х т. Т. 1 / отв. ред. В. В. Гриценко. – Смоленск: Университет. – С. 43–49.
17. Богатова, О. Н. Механизмы гармонизации межэтнических отношений в региональном социуме (на примере Республики Мордовия) / О. Н. Богатова. – Саранск: Типография «Красный Октябрь», 2004. – 238 с.
18. Богдановская, И. М. Смысловая организация современного религиозного опыта личности: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2002.
19. Борисенко, Е. А. Личностные особенности этноцентризма / Е. А. Борисенко // Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых специалистов «Психология XXI века», 19–21 апреля 2007 года: [материалы] / под ред. В. Б. Чеснокова. – СПб., 2007. – С. 391–393.
20. Борисов, Р. В. Этническая идентичность старшеклассников в поликультурном социуме Дагестана / Р. В. Борисов // Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых специалистов «Психология XXI века», 22–24 апреля 2005 года: [материалы] / под ред. В. Б. Чеснокова. – СПб., 2005. – С. 341–343.
21. Браун, Р. Межгрупповые отношения / Р. Браун // Перспективы социальной психологии. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – С. 548–578.
22. Буланова, И. С. Изменение самосознания под влиянием религиозного обращения: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2015.
23. Варзанова, Т. И. Во что верят россияне / Т. И. Варзанова // «НГ – Религия». – 1997. – № 2. – С. 15–26.
24. Васильева, О. С., Казарян, К. А. Стереотипное восприятие как фактор формирования интолерантного поведения / О. С. Васильева, К. А. Казарян // IV Всероссийский съезд РПО: [материалы]. В 3-х т. Т. 1. – Ростов-на-Дону: Издательство кРедо, 2007. – С. 176–177.
25. Ваторпин, А. С. Религиозный модернизм и постмодернизм / А. С. Ваторопин // Социо. – 2001. – №11. – С. 24–31.
26. Вдовицын, Р. Ф. Исследование этнических установок молодых карелов, финнов и русских / Р. Ф. Вдовицын // Научно-практическая конференция «Ананьевские чтения – 2005», 25–27 октября 2005 г.: [материалы] / под ред. Л. А. Цветковой, Л. М. Шипицыной. – СПб., 2005. – С. 102–103.
27. Виценко, В. О. Образ времени у представителей различных религиозных конфессий: дис. ... канд. психол. наук / О. В. Виценко. – 2005. – 176 с.
28. Гайдар, К. М., Харченко, М. А. Сопоставительный анализ этнических стереотипов российских и польских студентов / К. М. Гайдар, М. А. Харченко // Научно-практическая конференция «Этническая психология и современные реалии», 13–14 июня 2003 г.: [материалы]. – Якутск: Якутск. гос. ун-т, 2003. – С. 97–103.
29. Галицкая, И. А. Ценности религиозной культуры и воспитание учащихся светской школы / И. А. Галицкая // Научные труды ГНИИ семьи и воспитания. Т. 1. – М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2003. – С. 67–77.
30. Гараджа, В. И. Социология религии / В. И. Гараджа. – М.: Аспект Пресс. – 1996. – 354 с.
31. Голованова, Т. Н. Формирование целостного понимания и объяснения

действительности через религиозное и нерелигиозное отношение к миру (на примере студентов педагогов): дис. ... канд. психол. наук / Т. Н. Голованова. – Йошкар-Ола, 2004. – 187 с.

32. Грановская, Р. М. Психология веры / Р. М. Грановская. – СПб.: Речь. – 2004. – 576 с.

33. Гриценко, В. В. Этническая идентичность как показатель этнической толерантности / интолерантности / В. В. Гриценко // Психология и современное общество: взаимодействие как путь взаиморазвития: [материалы]. В 2 ч. Ч. 1. – Санкт-Петербург: СПбИУиП, 2006. – С. 162–166.

34. Гуриева, С. Д., Кинунен, Т. А. Case-study – прикладной аспект в изучении межнациональных отношений / С. Д. Гуриева, Т. А. Кинунен // Всероссийская научно-практическая конференция «Гендерная и кросс-культурная психология: проблемы и перспективы развития», 23–25 ноября 2005 г.: [материалы]. – Оренбург : Штрих, 2005. – С. 44–47.

35. Гуриева, С. Д., Минибаева, Н. М. Этническая установка и формирование оценочной системы отношений / С. Д. Гуриева, Н. М. Минибаева // Научно-практическая конференция «Ананьевские чтения – 2005», 25–27 октября 2005 г.: [материалы] / под ред. Л. А. Цветковой, Л. М. Шипицыной. – СПб., 2005. – С. 106–109.

36. Давыдов, С. В. Соотношение имплицитных и эксплицитных этнических стереотипов у русских и немцев / С. В. Давыдов, Г. С. Шляхтин // IV Всероссийский съезд РПО: [материалы]. В 3-х т. Т. 1. – Ростов-на-Дону: Издательство кРедо, 2007. – 315 с.

37. Денмарк, Ф. Л. Предубеждения и дискриминация / Ф. Л. Денмарк // Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. – СПб.: Питер., 2003. – 337 с.

38. Джемс, В. Многообразие религиозного опыта / Перевод В. Г. Малахиевой-Мирович и М. В. Шик // Журнал «Русская мысль». М. 1910 // <http://psylib.org.ua/books/james01>

39. Джамалян, Д. В. Проявление агрессии в этнических стереотипах: дис. ... канд. психол. наук / Д. В. Джамалян. – Москва, 2004. – 182 с.

40. Додина, Р. Р. Межэтнические отношения народов Татарстана / Р. Р. Додина // Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых специалистов «Психология XXI века», 19–21 апреля 2007 года: [материалы] / под ред. В. Б. Чеснокова. – СПб., 2007. – С. 410–412.

41. Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни / Э. Дюркгейм // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология // сост. и общ. ред. А. Н. Красников. – М.: Наука, 1998. – 346 с.

42. Егорова, А. И. Особенности этнической идентичности русских и якутов, проживающих на территории Республики Саха (Якутия) / А. И. Егорова, Н. А. Елаева // Научно-практическая конференция «Этническая психология и современные реалии», 13–14 июня 2003 г.: [материалы]. – Якутск, 2003. – С. 38–41.

43. Елаева, Н. А. Исследование этнических стереотипов якутов и русских при помощи методики «Множественных идентификации» / Н. А. Елаева // Материалы научно-практической конференции «Этническая психология и современные реалии», 13–14 июня 2003 г.: [материалы]. – Якутск: Якутск. гос. ун-т, 2003. – С. 103–107.

44. Закон Божий. Руководство для семьи и школы // сост. Протоирей Серафим Слободской. – М., 1991. – 125 с.

45. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34–42.
46. Идеиные, моральные и религиозные взгляды российской молодежи / руководитель М. П. Мчедлов // <http://www.nalnet.ru>
47. Исламский Шариат // Самая полная библиотека изотерических текстов www.lib.hsgm.ru.
48. Каарияйнен, К. Верующие, атеисты и прочие (Эволюция российской религиозности) / К. Каарияйнен, Д. Е. Фурман // Вопросы философии. – 1997. – № 6. – С. 56–47.
49. Карасева С. Г., Шкурова Е. В. Многомерный кроссконфессиональный подход к исследованию религиозности в Беларуси: актуальность и концептуализация // Социология. 2012. № 3. С. 123–133.
50. Кашима, Й. Культура и социальная когнитивная деятельность: к социальной психологии культурной динамики / Й. Кашима // Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. – СПб., 2003. – С. 517–574.
51. Котова, М. В. Амбивалентное отношение к группе этнического меньшинства / М. В. Котова // Научно-практическая конференция «Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития», 16–17 марта 2007 г.: [материалы] / ред. Хухлаев О. Е., Руссита Т. Э. – М.: МГППУ, 2007. – С. 21–22.
52. Кротов, А. В. Эноконфессиональные конфликты сквозь призму глобализации и постиндустриализации / А. В. Кротов // Международная научно-практическая конференция «Современная Россия и мир: альтернативы развития (этноконфессиональные конфликты и вызовы XXI века)», 4–5 июля 2006 года: [материалы] / под ред. Ю. Г. Чернышова. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2006. – С. 35–37.
53. Кузьмин, М. Ю., Богданович, Н. Г. Гендерный аспект взаимосвязи социальных стереотипов и идентичности / М. Ю. Кузьмин, Н. Г. Богданович // Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых специалистов «Психология XXI века», 20–22 апреля 2006 года: [материалы] / под ред. В. Б. Чеснокова. – СПб., 2006. – С. 171–172.
54. Лебедева, Н. М. Тренинг этнической толерантности для школьников: учебное пособие для студентов психологических специальностей / Н. М. Лебедева, О. В. Лунева, Т. Г. Стефаненко. – М.: Привет, 2004. – 358 с.
55. Лейенс, Ж.-Ф., Дарден, Б. Основные концепции и подходы в социальном познании / Ж.-Ф. Лейенс, Б. Дарден // Перспективы социальной психологии. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – С. 128–155.
56. Легойда, В. Женщина и мужчина: отношения сквозь века // Интернет журнал Сретенского монастыря <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/society/muzh.htm>
57. Макаров, Ю. А. Особенности формирования оптимальной этнической толерантности / Ю. А. Макаров // 2 международная научно-практическая конференция «Психология и современное общество: взаимодействие как путь взаиморазвития». В 2 ч. Ч. 1.: [материалы]. – СПб.: СПБИУП, 2007. – С. 232–233.
58. Малявина, С. С. К перспективе кросс-культурного исследования (в контексте конфессиональной культуры) // Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы социальной психологии», 27 апреля 2007 г.: [материалы] / Сост. В. А. Корчмарюк, И. А. Андреева, В. А. Юренкова, А. В. Забарин. – СПб.: Санкт-

Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербургская акмеологическая академия, 2007. – С. 26–28.

59. Малявина, С. С. Кросскультурная психология и психология религии: точки пересечения // VII Конгресс этнографов и антропологов России, 9–14 июля 2007 г.: [материалы]. – Саранск, НИИ гуманитарн. наук при Правительстве РМ, 2007. – С. 197–198.

60. Малявина, С. С. Кросс-культурное исследование представлений личности о себе (на материале конфессиональных культур) / С. С. Малявина // Международная научная конференция «Актуальные проблемы этнопсихологии в контексте культурно-экономического сотрудничества со странами азиатско-тихоокеанского региона», 23–25 мая 2008 года: [материалы]. В 2-х т. Т. 1 / под ред. Р. Д. Санжаевой. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2008. – С. 109–114.

61. Малявина, С. С. Уровень субъективного контроля в контексте конфессиональной культуры (кросс-культурное исследование) / С. С. Малявина // Международная научная конференция «Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии», 29–30 мая 2008 года: [материалы]. В 2-х т. Т. 1 / отв. ред. В. В. Гриценко. – Смоленск: Университет. – С. 377–383.

62. Мамедова, З. З. Исследование этнической идентичности метисов и азербайджанцев // Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых специалистов «Психология XXI века», 24–26 апреля 2003 г.: [материалы] / под ред. В. Б. Чеснокова. – СПб., 2003. – С. 262–264.

63. Мартыненко, А. В. Бахаи и ахмадийат: новые религиозные сообщества в контексте модернизации ислама (сравнительно-исторический анализ) / А. В. Мартыненко. – Ульяновск: Ульяновский Дом печати, 2005. – 400 с.

64. Марцинковская, Т. Д. Методология современной психологии: смена парадигм?! // Психологические исследования 2014 Том 7 № 36 <http://www.psystudy.com/index.php/nim/2014v7n36/1012-martsinkovskaya36.html>.

65. Мацумото, Д. Введение // Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. – СПб., 2003. – С. 27–36.

66. Мацумото, Д. Культура и эмоции // Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. – СПб., 2003. – С. 279–315.

67. Миллер, Дж. Культура и нравственное развитие // Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. – СПб., 2003. – С. 249–278.

68. Михайлова, Н. А. Формирование религиозного сознания / Н. А. Михайлова // Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых специалистов «Психология XXI века», 19–21 апреля 2007 г.: [материалы] / под ред. В. Б. Чеснокова. – СПб., 2007. С. 458–460.

69. Мишра, Р. Познание в разных культурах // Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. – СПб., 2003. – С. 200–227.

70. Мудрик, А. В. Религиозные организации // Социализация человека / под ред. Мудрик, А. В. – М.: Академия.– 2004. – С. 197–201.

71. Мурзаев, М. С. Влияние межличностных контактов на динамику этнических стереотипов: дис. ... канд. психол. наук / М. С. Мурзаев. – М., 2003. – 169 с.

72. Мчедлов, М. П. Новый тип верующего на пороге третьего тысячелетия / М. П. Мчедлов // Исторический вестник. – 2000. – №9. – С. 10–19.

73. Назырова, Л. С. Особенности национальных стереотипов русских и казахов (на

- примере Республики Казахстан): дис. ... канд. психол. наук / Л. С. Насырова. – М., 2001. – 179 с.
74. Ожегов, С. И. Словари русского языка / под ред. д-р филол. наук Н. Ю. Шведовой. – 14-е изд., стереотип. – М.: Русс. яз., 1983. – 816 с.
75. Онушкин, В. Г., Кулюткин, Ю. Н., Махлин, М. Д. и др. Образование взрослых на рубеже XXI века: по материалам науч.-практ. конф. в Ин-те образования взрослых / Рос. Акад. Образования. – СПб.: Веч. сред. шк. – 1996. – № 5. – С. 33–38.
76. Панич, О. Е. Сравнение этнических стереотипов российских и китайских студентов Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии / О. Е. Панич // IV Всероссийский съезд РПО: [материалы]. В 3-х т. Т. 1. – Ростов-на-Дону: Издательство кРедо, 2007. – С. 40–41.
77. Панков, А. А. О некоторых закономерностях и противоречиях формирования религиозности нового типа А. А. Панков // Всесоюзная научно-практическая конференция «Общественное сознание и общественные отношения в условиях перестройки»: [материалы]. В 2 ч. Ч. 2. – Москва-Черновцы, 1990. – С. 53–62.
78. Парсонс, Т. Общий обзор / Т. Парсонс // Американская социология. – М.: Госполитиздат, 1972. – С. 12–24.
79. Пейсахов, Т. А. Кросскультурные особенности отношения молодежи к терроризму в условиях современной России: дис. ... канд. психол. наук / Т. А. Пейсахов. – М., 2006. – 179 с.
80. Перспективы социальной психологии / Редакторы-составители М. Хьюстон, В. Штребе, Дж. М. Стефенсон. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 688 с.
81. Петровский, А. В. Основы теоретической психологии / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – М.: ИНФРА-М., 1999. – 343 с.
82. Петросян, Д. И., Свинцов, И. В. Толерантность против национальной нетерпимости в сознании россиян / Д. И. Петросян, И. В. Свинцов // Международная научно-практическая конференция «Современная Россия и мир: альтернативы развития (этноконфессиональные конфликты и вызовы XXI века)», 4–5 июля 2006 г.: [материалы] / под ред. Ю. Г. Чернышова. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2006. – С. 170–174.
83. Попова, Т. А. Проявление этнических стереотипов у русских и коми-пермяков / Т. А. Попова // Научно-практическая конференция «Ананьевские чтения – 2006», 24–26 октября 2006 г.: [материалы] / под ред. Л. А. Цветковой, А. А. Крылова. – СПб., 2006. – С. 312–314.
84. Поспелова, С. В. Отношение к религии и ценностные ориентации жителей магаданской области: дис. ... канд. философ. наук / С. В. Поспелова. – М., 2005. – 189 с.
85. Почебут, Л. Г. Взаимопонимание культур: методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности: учебное пособие / Л. Г. Почебут. – 2-е изд. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. – 281 с.
86. Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ООО Издательство Астрель; ООО Издательство АСТ; ООО Транзиткнига, 2004. – 479 с.
87. Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. – СПб., 2002. – 416 с.
88. Религии мира: Новейший словарь / под ред. А. И. Богомолова. – М.: Просвещение. – 1991. – 652 с.
89. Румянцева, П. В. Основные направления психологической работы с этническими стереотипами / П. В. Румянцева // Всероссийская научно-практическая конференция «Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития», 16–17 марта

2007 г.: [материалы] // ред. О. Е. Хухлаев, Т. Э. Руссита. – М.: МГППУ, 2007. – С. 54–55.

90. Рыжов, Ю. В. Конфессиональная и этнокультурная идентификация в православии / Ю. В. Рыжов // Научно-практическая конференция «Этническая психология и современные реалии», 13–14 июня 2003 г.: [материалы] / под ред. В.В. Гриценко. – Якутск: Якутск. гос. ун-т, 2003. – С. 142–146.

91. Саргсян, И. А. Особенности этнических стереотипов в Армении / И. А. Саргсян // Всероссийская научно-практическая конференция «Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития», 16–17 марта 2007 г.: [материалы] / ред. О. Е. Хухлаев, Т. Э. Руссита. – М.: МГППУ, 2007. – С. 25–26.

92. Сахурия, И. Д. О роли религиозного фактора в формировании Образа Чужого / И. Д. Сахурия // Международная научно-практическая конференция «Современная Россия и мир: альтернативы развития (этноконфессиональные конфликты и вызовы XXI века)», 4–5 июля 2006 г.: [материалы] / под ред. Ю. Г. Чернышова. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2006. – С. 53–58.

93. Скрипкина, Т. П. Этническая толерантность, доверие и ксенофобия у молодежи Южно-Российского региона / Т. П. Скрипкин // IV Всероссийский съезд РПО: [материалы]. В 3-х т. Т. 1. – Ростов-на-Дону: Издательство кРедо, 2007. – С. 171.

94. Смолина, Т. Л. Кросс-культурное исследование этнических стереотипов русских и поляков / Т. Л. Смолина // Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых специалистов «Психология XXI века», 22–24 апреля 2005 года: [материалы] / под ред. В. Б. Чеснокова. – СПб., 2005. – С. 406–407.

95. Соколова, И. А. Женский статус в христианстве и исламе в преломлении феминистской философии религии: дис. ... канд. философ. наук / И. А. Соколова. – Владивосток, 2006. – 192 с.

96. Солдатова, Г. У. Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. – М.: Просвещение, 1998. – 389 с.

97. Социальная и культурная дистанция. Опыт многонациональной России / под ред. Л. М. Дробижева. – М., 1998. – С. 208–302.

98. Социальная психология / под ред. С. Московичи. – 7-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 592 с.

99. Спасенкова, С. В. Этноконфессиональные ценности русского населения в многонациональном регионе (на примере Оренбургской области): дис. ... канд. социолог. наук / С. В. Спасенков. – Уфа, 2003. – 163 с.

100. Стадников, М. Г. Видимость этнического и приоритет социального / М. Г. Стариков // Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых специалистов «Психология XXI века», 24–26 апреля 2003 г.: [материалы] / под ред. В. Б. Чеснокова. – СПб., 2003. – С. 267–269.

101. Степанова, О. К. Особенности этнических стереотипов студентов Бурятии: автореф. дис. ... канд. психол. наук / О. К. Степанова. – М., 1999. – 159 с.

102. Степанова, О. К. Особенности этнических стереотипов студентов бурятов: дис. ... канд. психол. наук / О. К. Степанова. – М., 1999. – 172 с.

103. Стефаненко, Т. Г. Социальная психология этнической идентичности: дис. ... доктора психол. наук / Т. Г. Стефаненко. – М., 1999. – 339 с.

104. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – М.: Аспект-Пресс, 2003. – 368 с.

105. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология: практикум: учебное пособие для студентов вузов / Т. Г. Стефаненко. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 208 с.
106. Столбченко, А. С. Проблема взаимосвязи религиозной идентичности и прощения / А. С. Столбченко // Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых специалистов «Психология XXI века», 22–24 апреля 2005 г.: [материалы] / под ред. В. Б. Чеснокова. – СПб., 2005. – С. 409–410.
107. Сучкова, О. В. Религиозность россиян в контексте психологической безопасности / О. В. Сучкова // Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых специалистов «Психология XXI века», 22–24 апреля 2005 г.: [материалы] / под ред. В. Б. Чеснокова. – СПб., 2005. – С.411–413.
108. Сучкова О. В. Социально-психологические аспекты религиозности молодежи в контексте психологической безопасности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2009.
109. Тимофеева, Е. П. Особенности межэтнических отношений подростков: якутов и русских, проживающих в одном геоисторическом пространстве Республика Саха (Якутия) / Е. П. Тимофеева // Научно-практическая конференция «Этническая психология и современные реалии», 13–14 июня 2003 г.: [материалы]. – Якутск, 2003. – С. 115–121.
110. Трофимова, Е. Л. Отношение современных старшеклассников к мигрантам / Е. Л. Трофимова // IV Всероссийский съезд РПО : [материалы]. В 3-х т. Т. 1. – Ростов-на-Дону: Издательство кРедо., 2007. – С. 253–254.
111. Торп, С. Коучинг: руководство для тренера и менеджера / С. Торп, Дж. Клиффорд. – СПб.: Питер, 2004. – С. 26–27.
112. Управлев, Ф. А. Представления молодежи о Русской Православной Церкви / Ф. А. Управлев // Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых специалистов «Психология XXI века», 19–21 апреля 2007 г.: [материалы] / под ред. В. Б. Чеснокова. – СПб., 2007. – С. 504–506.
113. Федоткина, А. Г. Особенности представлений о русском этносе русских и хакасских студентов / А. Г. Федоткина // Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых специалистов «Психология XXI века», 22–24 апреля 2005 г.: [материалы] / под ред. В. Б. Чеснокова. – СПб., 2005. – С. 413–414.
114. Фидлер, К. Переработка социальной информации для суждений и решений / К. Фидлер // Перспективы социальной психологии / Пер. с англ. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – С. 156–188.
115. Фолиева, Т. А. Русская Православная Церковь и исламские организации в современной России: опыт сравнительного анализа социальных доктрин: дис. ... канд. философ. наук / Т. А. Фолиева. – Волгоград, 2005. – 164 с.
116. Харитонов, М. Этнические стереотипы студенчества / М. Харитонов // IV Всероссийского съезда РПО: [материалы]. В 3-х т. Т. 1. – Ростов-на-Дону: Издательство кРедо, 2007. – С. 300–301.
117. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон // Полис. – 1994. – № 1. – С. 33–48.
118. Хоффер, Э. Истинноверующий / Э. Хоффер. – Минск: Мн.ЕГУ. 2001. – 472 с.
119. Храмова, К. В. Самосознание современной молодежи с различной религиозной ориентацией : дис. ... канд. философ. наук / К. В. Храмова. – Уфа, 2004. – 182 с.
120. Хухлаев, О. Е. Агрессивный национализм как фактор социальной небезопасности: материалы социально-психологического исследования молодежи / О. Е. Хухлаев //

Международная научно-практическая конференция «Образование и межнациональные отношения: теория и социальная практика» Удмуртская Республика, Ижевск, 14–16 ноября: [материалы] / под ред. В. Ю. Хотинец. – Ижевск : УдГУ, 2007 – С. 375–378.

121. Царева, Е. В., Зеткин, С. Н. Изучение проблем межконфессионального взаимодействия в рамках поликультурного образования / Е. В. Царева, С. Н. Зеткин // Всероссийская научно-практическая конференция – Оссовские педагогические чтения «Педагогическая наука и образование: проблемы, региональные особенности и перспективы развития», 11–12 окт. 2006 г.: [материалы]. В 3-х ч. Ч. 2. – Саранск: МГПИ им. М. Е. Евсевьева, 2006. – С. 23–26.

122. Чернов А. Ю., Гусева Е. С. Религиозность как социально-психологический феномен // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2018. № 4 (35). – С. 77–82.

123. Чернышкова, Е. Ю. Влияние религиозной ориентации на агрессивность и стрессоустойчивость // Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых специалистов «Психология XXI века», 19–21 апреля 2007 г.: [материалы] / под ред. В. Б. Чеснокова. – СПб., 2007. – С. 515–516.

124. Чойропова, Т. Ц. Гендерные стереотипы в православии и буддизме: сравнительный анализ: дис. ... канд. социол. наук / Т. Ц. Чойропова. – СПб., 2006. – 189 с.

125. Чумакова, Д. М. Психометрический подход к религиозности личности // Вестник Курганского государственного университета. Сер.: Физиология, психология и медицина. 2015. № 2 (36). С. 100–102.

126. Шилов, Н. В. Этноконфессиональные процессы в Мордовии: учебное пособие по спецкурсу / Н. В. Шилов. – Саранск: МГПИ им. М. Е. Евсевьева, 1998. – 100 с.

127. Шлягина, Е. И. Об этнопсихологическом статусе личности / Е. И. Шлягина, И. М. Карлинская // Научная конференция, приуроченная к 40-летию факультета психологии МГУ «Психология перед вызовом будущего», 23–24 ноября 2006 г.: [материалы]. – М.: МГУ, 2006. – С. 76–78.

128. Юрасов, И. А. Религиозная компетенция: концептуализация понятия / И. А. Юрасов, О. Н. Юрасова // Интеграция образования. – 2011. – № 2. – С. 52–57.

Малявина Светлана Сергеевна

**РЕЛИГИОЗНОСТЬ ЛИЧНОСТИ:
ТЕОРИЯ И ЭМПИРИКА**

Монография

Электронное издание

Издательство Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «РАНХиГС»

400078, Волгоград, ул. Герцена, 10.